

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОКЛАД ПО КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КАЗАХСТАНА

Содержание

Астана 2025

Резюме.....	3
1. ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО ЖИЗНИ	4
2. КРЕПКИЙ ФУНДАМЕНТ ЭКОНОМИКИ.....	55
3. НОВЫЕ ТОЧКИ РОСТА.....	74
4. СКВОЗНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА.....	101
Выводы.....	179

Резюме

Национальный доклад по конкурентоспособности Республики Казахстан подготовлен в целях системного анализа текущего положения страны в международных рейтингах и индексах, характеризующих уровень социально-экономического развития, институциональную среду и инновационный потенциал.

Доклад основан на положениях Национального плана развития Республики Казахстан до 2029 года и структурирован по его четырем направлениям: высокое качество жизни, крепкий фундамент экономики, новые точки роста и сквозные преобразования экономики и общества.

В каждом из направлений проведен анализ позиций Казахстана по индикаторам международных рейтингов, охватывающих ключевые аспекты конкурентоспособности, за последние 5 лет, а также сопоставительный анализ позиций/значений страны с другими странами-лидерами.

В целях определения конкурентных преимуществ и слабых сторон применена методология распределения позиций по трем категориям: конкурентные позиции – первая треть рейтинга; средние позиции – вторая треть; слабые позиции – последняя треть.

Данный подход позволяет осуществлять диагностику состояния конкурентоспособности Казахстана в международном контексте, выявлять структурные дисбалансы, сферы отставания и области преимуществ.

Рассмотрение показателей международных рейтингов через призму национальных приоритетов способствует:

- выявлению проблемных зон, ограничивающих повышение конкурентоспособности страны;
- определению ключевых направлений государственной политики и реформ, требующих усиленного внимания;
- выработке целенаправленных мер, направленных на устранение институциональных и инфраструктурных барьеров;
- обеспечению увязки национальных целей развития с международными стандартами и передовыми практиками.

Таким образом, представленный анализ служит инструментом для объективной оценки динамики конкурентоспособности Казахстана, мониторинга реализации стратегических целей и формирования обоснованных политико-управленческих решений, направленных на достижение устойчивого экономического роста и повышения качества жизни граждан.

1. ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО ЖИЗНИ

Данное направление отражает уровень здоровья населения и эффективность системы социальной защиты, а также формирование условий для доступа к качественному образованию, гендерного равенства и трудовой занятости. Показатели характеризуют качество медицинской помощи, профилактику, образовательные достижения, доступ к социальным и цифровым ресурсам, а также уровень жизни населения.

По показателям, связанным с образованием, гендерным равенством, социальной защитой и базовыми условиями жизни, Казахстан демонстрирует конкурентные позиции. Вместе с тем сохраняются слабые результаты по цифровой инфраструктуре, доступу к высокоскоростному интернету, общим расходам на здравоохранение, и международной мобильности студентов.

Конкурентные позиции

- Показатель «Ставка социального страхования для работников» рассматривается в рамках рейтинга IMD.

Методология

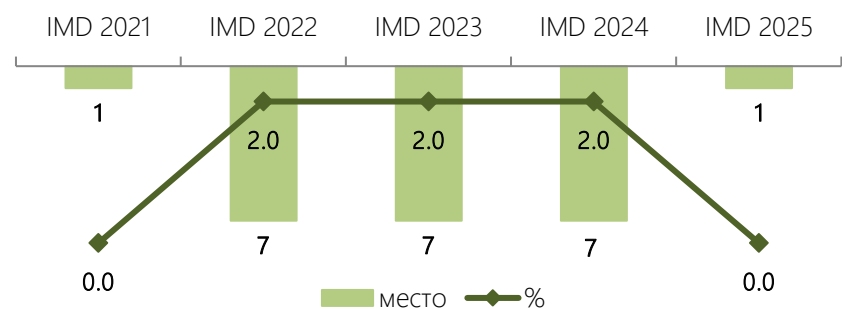
Показатель «Ставка социального страхования для работников» отражает долю обязательных социальных взносов, удерживаемых с заработной платы работников в пользу государственных систем социального обеспечения. Значение показателя выражается в процентах от заработной платы.

Источник: KPMG, национальные источники

По показателю «Ставка социального страхования для работников» Казахстан в рейтинге IMD за 2025 год занимает одно из первых мест благодаря нулевой ставке обязательных социальных взносов, действующей для работников. В предыдущие годы страна также стабильно входила в первую десятку рейтинга, демонстрируя высокие позиции по данному показателю и сохраняющуюся тенденцию низкой налоговой нагрузки на труд.

Изменения в динамике обусловлены введением и последующим исключением Единого социального платежа, предусмотренного для

самозанятых граждан, чей доход был ниже, чем у отдельных предпринимателей.

Источник: данные IMD 2021-2025

Рисунок 1. Позиции и значения Казахстана по показателю «Ставка социального страхования для работников»

Казахстан по данному показателю входит в группу стран-лидеров с нулевой ставкой социальных взносов работников наряду с Данией, Гонконгом и Ботсваной. В Казахстане также социальные обязательства в большей степени несет работодатель, а не наемный работник. Замыкает пятерку стран-лидеров Намибия, где ставка социальных взносов работников выше нуля (0,9%).

Таблица 1. Страны-лидеры по показателю «Ставка социального страхования для работников»

Место	Страна	Значение (%)
1	Ботсвана	0,0
1	Дания	0,0
1	Гонконг	0,0
1	Казахстан	0,0
5	Намибия	0,9

Источник: данные IMD 2025

Таким образом, страны с нулевой ставкой демонстрируют наиболее благоприятные условия для работников с точки зрения прямых обязательных социальных платежей, что положительно отражается на их конкурентоспособности в рейтинге IMD. Низкая налоговая нагрузка на работников способствует удержанию квалифицированных кадров и стимулирует развитие бизнеса. В то же время опыт стран-лидеров показывает, что необходимо сохранять баланс между поддержанием

социальной защиты граждан и стимулированием экономической активности, обеспечивая тем самым долгосрочную устойчивость системы социального страхования.

- Показатель «Женщины с высшим образованием» рассматривается в рамках рейтинга IMD, а также рейтинга IMD Digital.

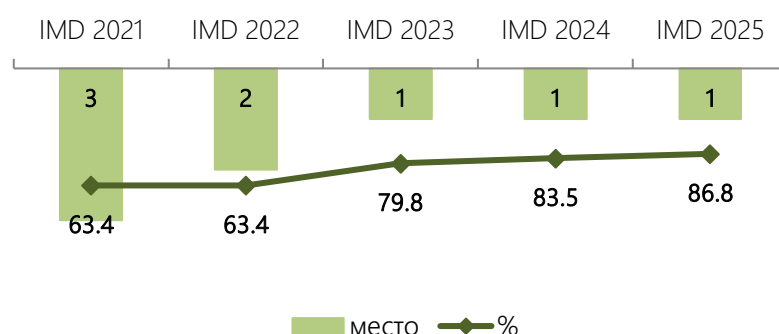
Методология

Показатель отражает уровень вовлеченности женщин в систему высшего образования и используется для оценки развития человеческого капитала и гендерного равенства в стране. Показатель измеряет долю женщин в возрасте 25-64 лет, имеющих высшее образование, выраженную в процентах от общей численности женского населения той же возрастной группы.

Источник: ОЭСР, национальные источники

По показателю «Женщины с высшим образованием» Казахстан в рейтинге IMD за 2025 год занимает первое место со значением 86,8%, сохранив позицию предыдущих лет. Высокий уровень вовлеченности женщин в систему высшего образования обеспечивает стране конкурентное преимущество в развитии человеческого капитала. Согласно отчету ООН о гендерном равенстве большинство выпускников высших учебных заведений в стране составляют женщины (в среднем 57%).

В предыдущих рейтингах IMD 2023-2024 годов страна также демонстрировала высокие позиции, стабильно входя в число лидеров рейтинга и поддерживая тенденцию роста доли женщин с высшим образованием.

Источник: данные IMD 2021-2025

Рисунок 2. Позиции и значения Казахстана по показателю «Женщины с высшим образованием»

Казахстан по данному показателю опережает следующие страны: Канаду (70,1 %), ОАЭ (61,7 %), Бахрейн (61,0 %) и Тайвань (58,0 %). Высокая доля женщин с высшим образованием формирует квалифицированную рабочую силу, способствует развитию инновационной экономики и повышает общий социально-экономический потенциал страны.

Таблица 2. Страны-лидеры по показателю «Женщины с высшим образованием»

Место	Страна	Значение (%)
1	Казахстан	86,8
1	Канада	70,1
1	ОАЭ	61,7
1	Бахрейн	61,0
5	Тайвань	58,0

Источник: данные IMD 2025

Страны-лидеры по данному показателю демонстрируют эффективные подходы к вовлечению женщин в высшее образование, что положительно сказывается на конкурентоспособности экономики и развитии человеческого капитала. Канада реализует долгосрочные государственные программы по гендерному равенству, обеспечивая высокий уровень интеграции женщин в науку и профессиональную сферу. В ОАЭ получили активное развитие программы по поддержке женщин в высшем образовании через стипендии, квоты и цифровые образовательные платформы. Бахрейн концентрируется на расширении доступности высшего образования для женщин и внедрении политик по профессиональной подготовке и карьерному росту, что позволяет удерживать высокий процент выпускниц среди всего населения. Тайвань реализует государственные инициативы по равному доступу к образованию и развитию карьерных возможностей для женщин, в том числе через программы наставничества и гранты на обучение.

Таким образом, опыт стран-лидеров показывает, что достижение высокой доли женщин с высшим образованием требует комплексной государственной политики, включающей стимулирование участия женщин в экономике, развитие образовательной инфраструктуры, программы поддержки и карьерного продвижения. Казахстан занимает лидирующие позиции благодаря сочетанию широкого доступа к образовательным программам и системной поддержке гендерного равенства в высшем образовании.

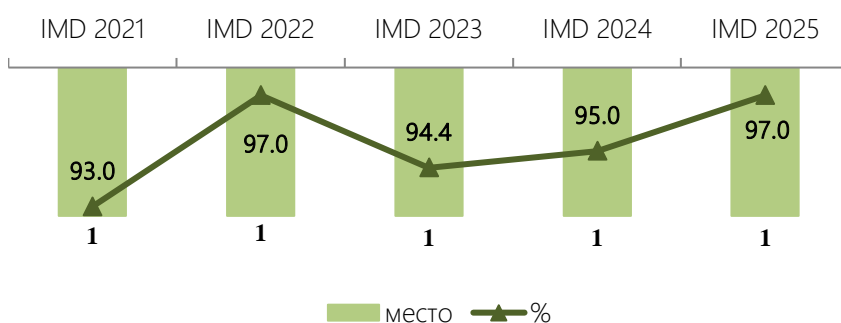
- Показатель «Получение высшего образования» рассматривается в рамках рейтинга IMD.

Методология

Показатель «Получение высшего образования» отражает уровень образовательных достижений населения и используется для оценки развития человеческого капитала и доступности высшего образования в стране. Показатель измеряет долю населения в возрасте 25–34 лет, получившего высшее образование категорий, а также прошедших углубленные исследовательские программы, в процентах от общей численности населения соответствующей возрастной группы.

Источник: ОЭСР, национальные источники

По показателю «Получение высшего образования» Казахстан в рейтинге IMD за 2025 год занимает первое место со значением 97,0%, что свидетельствует о высоком уровне охвата населения системой высшего образования. В предыдущие годы Казахстан также сохранял ведущие позиции, демонстрируя устойчивую динамику роста показателя.

Источник: данные IMD 2021–2025

Рисунок 3. Позиции и значения Казахстана по показателю «Получение высшего образования»

Казахстан опережает страны-лидеры в Азии: Сингапур (82,8%), Тайвань (81,0%), Гонконг (69,7%) и Южная Корея (69,7%). Высокий показатель отражает широкую доступность высшего образования, высокий уровень академической вовлеченности населения и ориентацию образовательной системы на формирование человеческого капитала, соответствующего потребностям современной экономики.

Таблица 3. Страны-лидеры по показателю «Получение высшего образования»

Место	Страна	Значение (%)
1	Казахстан	97,0
1	Сингапур	82,8
1	Тайвань	81,0
1	Гонконг	69,7
5	Южная Корея	69,7

Источник: данные IMD 2025

Опыт стран-лидеров показывает, что высокий уровень охвата высшим образованием обеспечивается за счет системных инвестиций в систему образования, поддержки академической мобильности и ориентации образовательных программ на потребности экономики. Сингапур демонстрирует устойчивую систему высшего образования, ориентированную на интеграцию науки, технологий и бизнеса. Ключевыми элементами успеха являются тесное взаимодействие университетов с производственным сектором, государственные гранты и высокая доля программ, направленных на подготовку специалистов в сфере инноваций и цифровой экономики.

Тайвань развивает модель массового высшего образования, обеспечивая широкий доступ при сохранении высокого качества обучения. Государственная политика направлена на развитие научно-технических направлений и интернационализацию университетов. В Гонконге реализуется гибридная система высшего образования с активным участием международных университетов и частного сектора, что способствует повышению академической мобильности и привлечению иностранных студентов. Южная Корея (69,7%) опирается на стратегию «образование через инновации», уделяя приоритетное внимание техническим и инженерным специальностям, а также развитию цифровых навыков у студентов.

■ Показатель «Гендерное равенство в среднем образовании» рассматривается в рамках Индекса социального прогресса (Social Progress Index) (далее – рейтинг SPI).

Методология

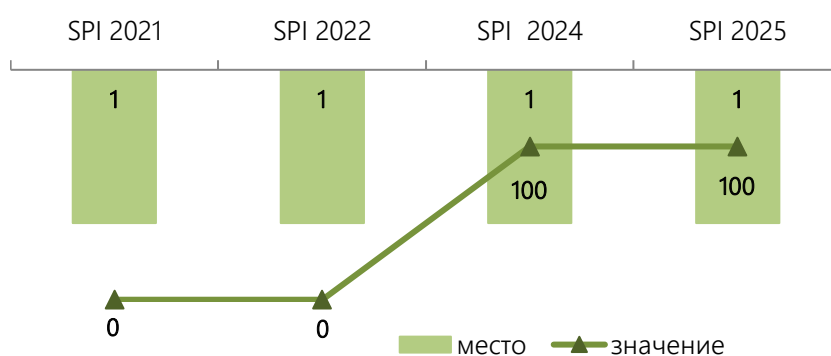
Показатель «Гендерное равенство в среднем образовании» в Индексе социального прогресса отражает доступность и равенство образовательных возможностей для обоих полов на уровне среднего образования. Он рассчитывается как абсолютное отклонение от идеального паритета между мужчинами и женщинами (Gender Parity Index, GPI = 1),

где меньшие отклонения указывают на более высокий уровень равенства.

До 2023 года значения показателя представлены как абсолютное отклонение от паритета (0 = полное равенство), начиная с 2024 года показатель нормирован по шкале 0–100, где 100 соответствует полному гендерному равенству.

Источник: ПРООН

В рейтинге SPI 2025 года по показателю «Гендерное равенство в среднем образовании» Казахстан стабильно демонстрирует высокие позиции на протяжении анализируемого периода 2021-2025 годов. В 2024-2025 годах страна занимает 1 место с показателем 100, что соответствует полному гендерному равенству в доступе к среднему образованию. В предыдущих рейтингах SPI (2021-2022) страна также лидировала, однако значения в процентном выражении не публиковались из-за другой методики расчета индекса, основанной на абсолютном отклонении от паритета. Несмотря на изменение методологии, данные подтверждают устойчивость гендерного равенства в средней школе на протяжении всего периода.

Источник: данные SPI 2021-2025

Рисунок 4. Позиции и значения Казахстана по показателю «Гендерное равенство в среднем образовании»

По показателю «Гендерное равенство в среднем образовании» более 40 стран, включая большинство развитых и ряд развивающихся, демонстрируют достижение полного паритета между мужчинами и женщинами. Эти страны обеспечивают равные возможности доступа к образовательным программам для юношей и девушек.

Таблица 4. Страны-лидеры по показателю значению «Гендерное равенство в среднем образовании»

Место	Страна	Значение
1	Австралия	100
1	Австрия	100
1	Аргентина	100
1	Армения	100
1	Беларусь	100
1	Бельгия	100
1	Болгария	100
1	Ботсвана	100
1	Великобритания	100
1	Венгрия	100
1	Германия	100
1	Греция	100
1	Грузия	100
1	Дания	100
1	Израиль	100
1	Ирландия	100
1	Исландия	100
1	Казахстан	100
1	Канада	100
1	Кыргызстан	100
1	Латвия	100
1	Литва	100
1	Мальдивы	100
1	Мексика	100
1	Молдова	100
1	Новая Зеландия	100
1	Норвегия	100
1	Панама	100
1	Парагвай	100
1	Россия	100
1	Словакия	100
1	Словения	100
1	США	100
1	Таджикистан	100
1	Туркменистан	100
1	Узбекистан	100
1	Украина	100
1	Финляндия	100
1	Хорватия	100

Место	Страна	Значение
1	Чили	100
1	Швейцария	100
1	Швеция	100
1	Южная Африка	100
1	Япония	100
1	Эквадор	100
1	Эстония	100

Источник: данные SPI 2025

Лидерство стран обеспечивается долгосрочной государственной политикой, направленной на обеспечение равного доступа к образованию, устранение гендерных стереотипов, а также внедрение инициатив по поддержке участия женщин в научных и технических дисциплинах.

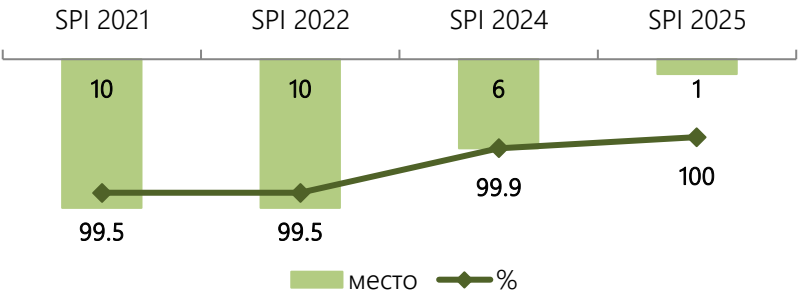
- Показатель «Успеваемость в средней школе» рассматривается в рамках рейтинга SPI.

Методология

Показатель «Успеваемость в средней школе» служит мерой образовательного уровня взрослого населения, показывая, насколько страна обеспечивает доступность среднего образования. Показатель отражает долю населения в возрасте 25 лет и старше, которое завершило хотя бы часть среднего образования. Показатель измеряется в процентах.

Источник: ПРООН

В рейтинг SPI 2025 года по показателю «Успеваемость в средней школе» Казахстан занимает 1 место со значением 100%, что отражает практически полное достижение учащимися средних школ ожидаемого уровня знаний.

Источник: данные SPI 2021-2025

Рисунок 5. Позиции и значения Казахстана по показателю «Успеваемость в средней школе»

В динамике страна также демонстрировала высокие позиции: в 2024 году – 6 место (99,9%); в 2022-2023 годах – 10 место (99,5%).

В рейтинге SPI 2025 года по данному показателю лидирующие позиции занимают страны, достигшие полного или близкого к практически полному охвату населения средним образованием. Австрия и Казахстан разделили первое место со значением 100 баллов, что свидетельствует о всеобщем уровне получения среднего образования среди взрослого населения. На третьем месте находится Узбекистан (99,98), за ним следуют Великобритания (99,80) и Греция (99,80).

Таблица 5. Страны-лидеры по показателю «Успеваемость в средней школе»

Место	Страна	Значение (%)
1	Австрия	100
1	Казахстан	100
3	Узбекистан	99,98
4	Великобритания	99,80
4	Греция	99,80

Источник: данные SPI 2025

Лидерство стран отражает эффективность образовательных систем, ориентированных на всеобщий доступ к среднему образованию, развитие инфраструктуры обучения и поддержку учащихся на всех уровнях. В государствах-лидерах приоритетом государственной политики является обеспечение равных возможностей и повышение качества образования, что в целом способствует росту человеческого потенциала и социальной устойчивости.

■ Показатель «Неграмотность взрослого населения» рассматривается в рамках рейтинга IMD.

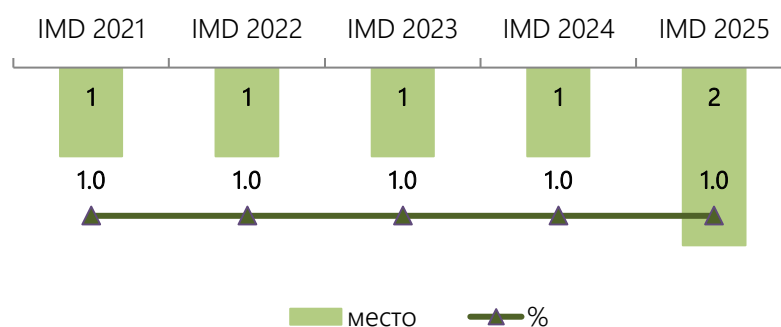
Методология

Показатель «Неграмотность взрослого населения» отражает уровень базовой образовательной обеспеченности населения и используется для оценки степени распространенности неграмотности среди взрослого населения страны. Показатель измеряет долю лиц, не владеющих навыками чтения и письма, в процентах от общей численности взрослого населения (как правило, в возрасте 15 лет и старше). Для стран, где доля неграмотного населения составляет менее 1%, показатель округляется до единицы.

Источник: ЮНЕСКО, национальные источники

По показателю «Неграмотность взрослого населения» Казахстан на протяжении последних лет демонстрирует устойчиво высокие результаты. В период с 2020 по 2024 годы страна занимала 1 место в рейтинге IMD, показывая минимальное значение показателя.

В рейтинге IMD 2025 года Казахстан переместился на 2 место, при этом значение показателя осталось неизменным, что свидетельствует о сохранении крайне низкой доли неграмотного населения. Снижение позиции на второе место в 2025 году не связано с ухудшением внутренних показателей, а отражает сравнительное смещение среди стран-лидеров, многие из которых имеют идентичные минимальные значения.

Источник: данные IMD 2021-2025

Рисунок 6. Позиции и значения Казахстана по показателю «Неграмотность взрослого населения»

В странах-лидерах показатель неграмотности взрослого населения остается крайне низким, что отражает высокий уровень базовой грамотности и минимальные различия между государствами. В 2025 году первое место занимает Тайвань с показателем 0,8%, тогда как второе место распределено между 35 странами, включая Казахстан, с одинаковым значением 1,0%. Такие результаты означают, что в верхней шкале различия между странами проявляются на уровне десятых долей процента, и для формального ранжирования значения округляются.

Конкурентное преимущество по показателю обеспечивается реализацией последовательной государственной политики в сфере образования, в частности в стране, проведена работа по увеличению числа педагогических кадров, повышению их квалификации и заработной платы, а также модернизации школьной инфраструктуры, особенно в сельских регионах. Также активное внедрение цифровых образовательных технологий

и оптимизация сети школ способствовали снижению наполняемости классов и улучшению качества обучения.

Таблица 6. Страны-лидеры по показателю «Неграмотность взрослого населения»

Место	Страна	Значение (%)
1	Тайвань	0,8
2	Аргентина	1,0
2	Австралия	1,0
2	Австрия	1,0
2	Бельгия	1,0
2	Канада	1,0
2	Хорватия	1,0
2	Кипр	1,0
2	Чехия	1,0
2	Дания	1,0
2	Эстония	1,0
2	Финляндия	1,0
2	Франция	1,0
2	Германия	1,0
2	Гонконг	1,0
2	Венгрия	1,0
2	Исландия	1,0
2	Ирландия	1,0
2	Италия	1,0
2	Япония	1,0
2	Казахстан	1,0
2	Южная Корея	1,0
2	Латвия	1,0
2	Литва	1,0
2	Люксембург	1,0
2	Нидерланды	1,0
2	Новая Зеландия	1,0
2	Норвегия	1,0
2	Польша	1,0
2	Румыния	1,0
2	Словацкая Республика	1,0
2	Словения	1,0
2	Швеция	1,0
2	Швейцария	1,0
2	Великобритания	1,0

Место	Страна	Значение (%)
2	США	1,0

Источник: данные IMD 2025

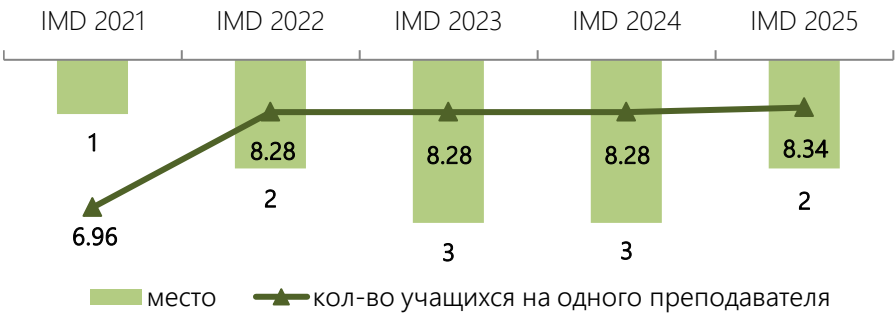
- Показатель «Соотношение учеников и учителей в средней школе» рассматривается в рамках рейтинга IMD.

Методология

Показатель «Соотношение учеников и учителей в средней школе» отражает среднее количество учащихся на одного преподавателя в государственных и частных средних учебных заведениях. Он рассчитывается как отношение общего числа учащихся, обучающихся на эквивалентной очной форме обучения, к общему числу преподавателей, непосредственно участвующих в обучении на полном или частичном рабочем времени. К преподавательскому составу относятся классные руководители, учителя общего и специального образования.

Источник: ЮНЕСКО, ОЭСР, национальные источники

По показателю «Соотношение учеников и учителей в средней школе» Казахстан в рейтинге IMD 2025 года занял 2 место со значением 8,34 учащихся на одного преподавателя. В динамике за последние годы Казахстан демонстрирует устойчиво высокие результаты. В рейтингах 2023-2024 годов страна занимала 3 место, а в период с 2021 по 2025 годы входила в пятерку лидеров рейтинга, сохраняя низкое соотношение учащихся и преподавателей.

Источник: данные IMD 2021-2025

Рисунок 7. Позиции и значения Казахстана по показателю «Соотношение учеников и учителей в средней школе»

Конкурентное преимущество по данному показателю обеспечивается реализацией последовательной государственной политики в сфере образования. В стране проводится системная работа по увеличению

численности педагогических кадров, повышению их квалификации и уровня заработной платы, а также по модернизации школьной инфраструктуры, в особенности в сельских регионах. Активное внедрение цифровых образовательных технологий и оптимизация сети школ способствуют снижению наполняемости классов и повышению качества образовательного процесса.

Первое место в рейтинге 2025 года занимает Хорватия (8,00), незначительно опережая Казахстан, тогда как ОАЭ (8,60), Греция (8,75) и Бельгия (8,86) замыкают пятерку стран-лидеров. По данным ОЭСР страны-лидеры демонстрируют, что достижение низких значений возможно благодаря комплексным мерам по укреплению кадрового потенциала и оптимизации образовательных систем.

Таблица 7. Страны-лидеры по показателю «Соотношение учеников и учителей в средней школе»

Место	Страна	Значение (кол-во учащихся на одного преподавателя)
1	Хорватия	8,00
2	Казахстан	8,34
3	ОАЭ	8,60
4	Греция	8,75
5	Бельгия	8,86

Источник: данные IMD 2025

Хорватия удерживает первое место благодаря стабильной численности педагогического состава при сокращении количества учащихся. Государство активно инвестирует в профессиональное развитие педагогов, цифровизацию школ и повышение привлекательности профессии учителя. ОАЭ реализуют модель образования, ориентированную на обеспечение высокого качества преподавания.

В стране действует строгая система контроля за квалификацией педагогических кадров, внедрены стандарты профессиональной оценки и аккредитации учителей. Особое внимание уделяется постоянному профессиональному развитию педагогов через национальные программы повышения квалификации и систему сертификации, что способствует росту качества обучения и эффективности образовательного процесса.

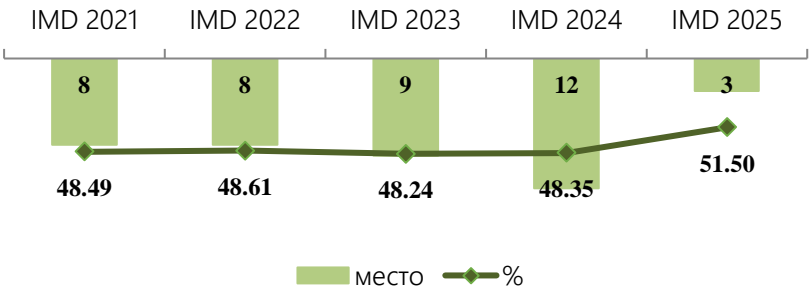
В Бельгии обеспечивается сбалансированное распределение преподавательских ресурсов с развитой системой автономии школ, что позволяет гибко реагировать на демографические изменения и поддерживать оптимальное соотношение учащихся и преподавателей.

- Показатель «Женская рабочая сила» рассматривается в рамках рейтинга IMD.

Методология

Показатель «Женская рабочая сила» отражает численность женщин, входящих в состав экономически активного населения, то есть участвующих в производственной деятельности, направленной на выпуск товаров и оказание услуг в соответствии с международными стандартами учета занятости. К женской рабочей силе относятся все женщины трудоспособного возраста, которые либо заняты, либо безработны, но активно ищут работу и готовы приступить к ней. Показатель оценивается в абсолютных значениях (в тысячах человек) или в процентах от общей численности рабочей силы. Источник: ОЭСР, национальные источники

По показателю «Женская рабочая сила» Казахстан в рейтинге IMD 2025 года находится на 3 месте со значением 51,50%, поднявшись на 9 позиций по сравнению с рейтингом IMD 2024 года. Значительное улучшение позиции обусловлено превышением страной среднемирового показателя, основанного на данных по 176 странам и составляющим 51,13%.

Источник: данные IMD 2021-2025

Рисунок 8. Позиции и значения Казахстана по показателю «Женская рабочая сила»

Также с 2024 года в стране реализуется План действий по расширению экономических возможностей женщин и вовлечению их в экономику, направленный на обеспечение равных условий для трудовой занятости,

предпринимательской деятельности и карьерного роста. Программа охватывает меры в сферах образования, трудоустройства, правовой и информационной поддержки, а также семейной и социальной политики с акцентом на мониторинг и устранение препятствий, сдерживающих экономическую активность женщин.

Страны-лидеры по показателю «Женская рабочая сила» отличаются высоким уровнем участия женщин в экономической деятельности – более 50% от общей численности рабочей силы.

Лидером по данному показателю является Гана, где доля женщин в составе рабочей силы составляет 54,37%. Это свидетельствует о значительной экономической активности женщин и особенностях структуры занятости, в которой женский труд играет ключевую роль. На втором месте расположилась Болгария с показателем 53,02%, что отражает устойчивые позиции женщин на рынке труда и высокий уровень гендерного равенства, характерный для стран Восточной Европы.

Замыкают пятерку лидеров Ботсвана (50,96%) и Гонконг (50,79%). Оба региона демонстрируют сбалансированное соотношение мужчин и женщин в составе рабочей силы, что свидетельствует о равных возможностях для участия в трудовой деятельности.

Таблица 8. Страны-лидеры по показателю «Женская рабочая сила»

Место	Страна	Значение (%)
1	Гана	54,37
2	Болгария	53,02
3	Казахстан	51,50
4	Ботсвана	50,96
5	Гонконг	50,79

Источник: данные IMD 2025

Высокие показатели участия женщин в рабочей силе в странах-лидерах обусловлены реализацией комплексных мер, направленных на поддержку гендерного равенства и развитие женской занятости. Эти меры включают активное внедрение государственных программ по содействию трудоустройству женщин, развитию гибких форм занятости, а также реализации мер по защите прав женщин на рабочем месте.

Важную роль играет развитие системы дошкольного образования и доступных услуг по уходу за детьми, что позволяет женщинам совмещать профессиональную деятельность с семейными обязанностями. В Болгарии

действуют государственные инициативы по поддержке женского предпринимательства и образовательные программы, направленные на повышение квалификации и вовлечение женщин в сферы науки, технологий и управления.

Значительный вклад в достижение высоких показателей вносит также наличие нормативно-правовых гарантий равной оплаты труда и законодательных механизмов предотвращения дискриминации при приеме на работу, что способствует укреплению позиций женщин на рынке труда и повышению их экономической активности.

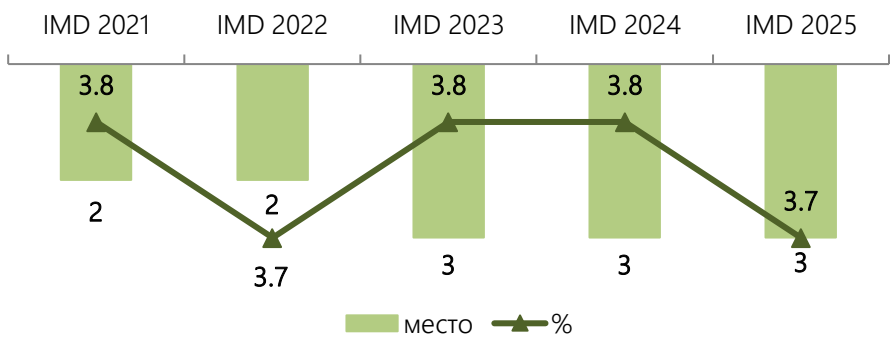
- Показатель «Безработица среди молодежи» рассматривается в рамках рейтинга IMD.

Методология

Показатель «Безработица среди молодежи» отражает долю безработных в возрасте до 25 лет в общей численности рабочей силы той же возрастной категории. Он характеризует уровень вовлеченности молодежи в рынок труда и является одним из ключевых индикаторов социально-экономического развития и эффективности государственной политики занятости. Проводится на основе выборочных обследований рабочей силы, включающих данные о занятости, уровне образования и активности на рынке труда. Показатель выражается в процентах от численности рабочей силы соответствующей возрастной группы.

Источник: национальные источники

Казахстан по показателю «Безработица среди молодежи» занял третье место в рейтинге IMD 2025 года с уровнем безработицы 3,7%.

Источник: данные IMD 2021-2025

Рисунок 9. Позиции и значения Казахстана по показателю «Женская рабочая сила»

По сравнению с предыдущим периодом значение показателя улучшилось на 0,1 процентного пункта, что отражает положительную динамику в сфере занятости молодежи. Несмотря на достигнутое улучшение, позиция страны в рейтинге осталась неизменной, что свидетельствует о сохранении конкурентоспособности Казахстана на фоне стабильных результатов других государств.

По данным рейтинга, наименьший уровень безработицы среди молодежи зафиксирован в Катар – 0,5%, на втором месте находится Кувейт с показателем 1,1%, замыкают пятерку стран-лидеров Япония с показателем 4,0% и Нигерия с уровнем молодежной безработицы 5,2%.

Таблица 9. Страны-лидеры по показателю «Безработица среди молодежи»

Место	Страна	Значение (%)
1	Катар	0,5
2	Кувейт	1,1
3	Казахстан	3,7
4	Япония	4,0
5	Нигерия	5,2

Источник: данные IMD 2025

В целом, представленные данные показывают значительные различия между странами по уровню молодежной безработицы. Наиболее благоприятная ситуация наблюдается в странах Персидского залива где показатели находятся на минимальном уровне. В Кувейте реализуются меры направленные на подготовку молодых людей с навыками соответствующими требованиям рынку. Также при реализации государственных контрактов прописываются условия социального обеспечения молодых специалистов. В Катар молодежь активно вовлекается в государственные и квазигосударственные структуры, что помогает снизить безработицу среди молодых граждан.

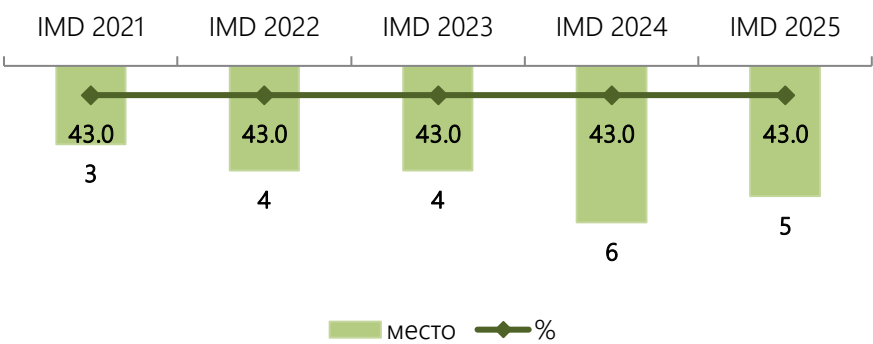
- Показатель «Женщины в совете директоров» рассматривается в рамках рейтинга IMD.

Методология

Показатель «Женщины в совете директоров» отражает уровень гендерного баланса в высших органах корпоративного управления и используется для оценки участия женщин в процессах принятия стратегических решений в бизнесе и государственном секторе. Показатель рассчитывается как доля женщин среди членов советов директоров

компаний, выраженная в процентах от общего числа директоров. Методология основана на анализе публичной корпоративной отчетности, данных фондовых бирж, национальных регистров компаний и правительственных источников. Источник: Women on Boards Progress Report, национальные источники

По показателю «Женщины в советах директоров» Казахстан в рейтинге IMD 2025 года занял 5 место, вернувшись в число стран-лидеров после незначительного снижения до 6 места в 2024 году. Улучшение позиции при сохранении абсолютного значения показателя на уровне 43% связано с относительным ранжированием стран. Это отражает позитивную динамику в развитии гендерного баланса в корпоративном управлении.

Источник: данные IMD 2021-2025

Рисунок 10. Позиции и значения Казахстана по показателю «Женщины в совете директоров»

Казахстан следует общемировой тенденции повышения роли женщин в принятии стратегических решений, в том числе за счет учета организаций государственного сектора в структуре корпоративного управления.

Таблица 10. Страны-лидеры по показателю «Женщины в совете директоров»

Место	Страна	Значение (%)
1	Новая Зеландия	47,8
2	Франция	46,9
3	Исландия	44,8
4	Великобритания	43,6
5	Казахстан	43,0

Источник: данные IMD 2025

Такой подход соответствует международным стандартам ESG-повестки и Целям устойчивого развития ООН, направленным на продвижение гендерного равенства и инклюзивности.

В тройку лидеров рейтинга входят Новая Зеландия, Франция и Исландия, где реализуются системные меры по обеспечению гендерного паритета, включая законодательные квоты, программы поддержки женского лидерства и корпоративные стратегии равных возможностей.

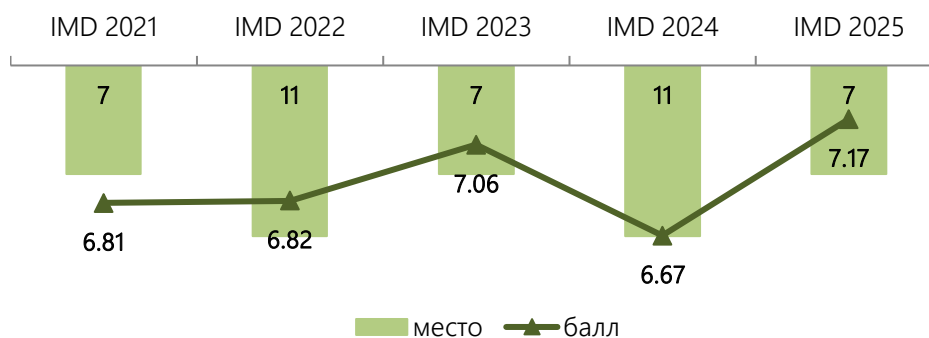
- Показатель «Трудовое законодательство» рассматривается в рамках рейтинга IMD.

Методология

Показатель является опросным. В рамках опроса оценивается мнение респондентов по вопросу «Трудовые нормы (порядок приема на работу/увольнения, минимальная заработная плата и т.д.) не препятствуют предпринимательской деятельности». Ответы к вопросу ранжируются от 0 до 10, где 0 = не препятствуют, 10 = препятствуют.

В рейтинге IMD 2025 использованы данные опроса, проведенного в 2025 году.

По показателю «Трудовое законодательство» Казахстан в рейтинге IMD 2025 года занял 7 место со значением 7,17 балла, улучшив свои позиции по сравнению с 2024 годом (11 место, 6,67 балла) и подтвердив уровень 2023 года (7 место, 7,06 балла). Такая динамика свидетельствует о позитивных изменениях в регулировании трудовых отношений, повышении гибкости трудовых норм и создании более благоприятных условий для предпринимательской деятельности, что отражает результаты последовательной политики государства по совершенствованию трудового законодательства.

Источник: данные IMD 2021-2025

Рисунок 11. Позиции и значения Казахстана по показателю «Трудовое законодательство»

Лидирующие позиции по показателю «Трудовое законодательство» в 2025 году занимают страны, отличающиеся сбалансированным сочетанием гибкости регулирования рынка труда и защиты прав работников. На 1 месте Дания с оценкой 8,23 балла. Датская модель трудового регулирования, основанная на принципе «гибкость и безопасность», которая обеспечивает высокий уровень социальной защищенности работников при сохранении конкурентоспособности бизнеса. Швейцария с показателем 8,04 балла расположилась на 2 месте. Швейцарское трудовое законодательство характеризуется прозрачностью, устойчивыми трудовыми отношениями и минимальным уровнем бюрократических барьеров для работодателей.

Таблица 11. Страны-лидеры по показателю «Трудовое законодательство»

Место	Страна	Значение (балл)
1	Дания	8,23
2	Швейцария	8,04
3	Гонконг	7,65
4	ОАЭ	7,45
5	Катар	7,43

Источник: данные IMD 2025

На 3 месте рейтинга находится Гонконг с оценкой 7,65 балла. Территория демонстрирует высокую адаптивность трудового законодательства к изменениям экономической конъюнктуры, что обеспечивает гибкость рынка труда и способствует сохранению деловой активности в условиях глобальной конкуренции.

ОАЭ (7,45 балла) занимает четвертую позицию. Страна последовательно совершенствует трудовое и миграционное законодательство, добиваясь баланса интересов между работодателями и работниками и повышая прозрачность трудовых процессов. Замыкает пятерку лидеров Катар (7,43 балла), страна демонстрирует значительный прогресс в модернизации трудового законодательства, особенно в части защиты прав иностранных работников, повышения прозрачности трудовых отношений и внедрения цифровых инструментов управления занятостью.

В целом, страны-лидеры рейтинга подтверждают, что эффективное трудовое законодательство базируется на гибкости регулирования, прозрачности процедур и устойчивом социальном диалоге.

■ Показатель «Индекс стоимости жизни» рассматривается в рамках рейтинга IMD.

Методология

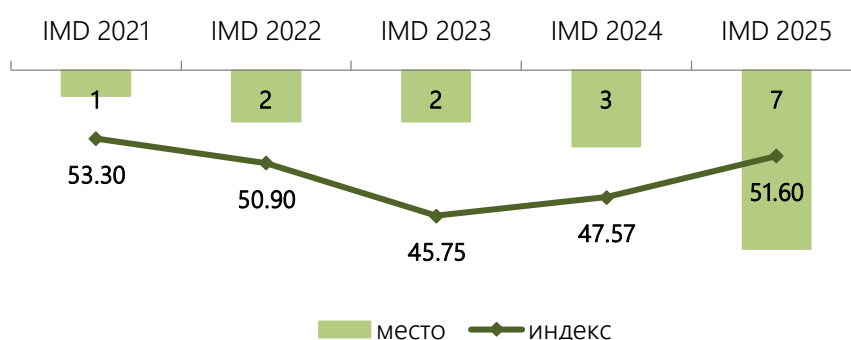
Данный показатель отражает сравнительный уровень расходов на потребительские товары и услуги в крупнейшем городе страны. Исследование охватывает более 400 городов на пяти континентах и оценивает относительную стоимость свыше 200 товаров и услуг, включая жилье, транспорт, питание, одежду, предметы домашнего обихода и развлечения. В качестве базового ориентира используется Нью-Йорк (значение = 100), и все города сравниваются относительно него. Валютные колебания учитываются в привязке к курсу доллара США.

Источник: MERCER Cost of Living Survey 2024

В период 2021-2025 годов индекс стоимости жизни в Казахстане демонстрировал умеренные колебания с тенденцией к росту корзины товаров и услуг в последние годы.

В 2025 году значение показателя для Казахстана составило 51,6, при этом страна заняла 7 место в рейтинге. Для сравнения, в 2022 году индекс составлял 50,9, а Казахстан находился на 2 позиции. Несмотря на то, что разница в значениях показателя между этими периодами незначительна, наблюдается существенное снижение позиции в рейтинге.

Данное изменение связано с включением новых участников. Так, в рейтинг 2025 года включены Намибия и Кения, которые опередили Казахстан и расположились на 2 (41,06) и 5 местах (48,8) соответственно.

Источник: данные IMD 2021-2025

Рисунок 12. Позиции и значения Казахстана по показателю «Индекс стоимости жизни»

Кроме того, в рейтинге 2025 года зафиксировано снижение позиции Казахстана на 5 пунктов по сравнению с рейтингом 2022 года, несмотря на

незначительные колебания значений показателя (50,9 в 2022 году и 51,6 в 2025 году). Так, среднемировое значение индекса в 2022 году составляло 78,37, тогда как в 2025 году снизилось до 71,97, что отражает общее удешевление стоимости жизни в других странах.

Несмотря на это, показатель Казахстана остается на конкурентоспособном уровне.

Ранее страна стабильно входила в число лидеров и занимала позиции в топ-3, что свидетельствует о сохранении относительно низкой стоимости жизни по сравнению с большинством стран.

Лидирующие позиции по показателю стоимости жизни занимают преимущественно страны Африканского континента. На первом месте расположилась Нигерия с индексом 38,37. Далее располагаются Намибия (41,06), Ботсвана (42,81), Южная Африка (46,47) и Кения (48,80).

Таблица 12. Страны-лидеры по показателю «Индекс стоимости жизни»

Место	Страна	Значение
1	Нигерия	38,37
2	Намибия	41,06
3	Ботсвана	42,81
4	Южная Африка	46,47
5	Кения	48,80

Источник: данные IMD 2025

Стоит отметить, что в рейтинге 2024 года Нигерия занимала 19 место с индексом 63,92 (по данным за 2023 год).

Резкое повышение позиции Нигерии до первого места в рейтинге 2025 года обусловлено значительным обесцениванием национальной валюты найры, что привело к снижению долларовой стоимости аренды и ряда импортных расходов в таких крупных городах, как Лагос и Абуджа.

В результате, несмотря на высокий уровень внутренней инфляции в 2024 году, в пересчете на доллары США стоимость товаров и услуг в стране стала ниже.

Поскольку индекс Mercer оценивает именно расходы иностранных специалистов в долларовом выражении, ослабление найры привело к снижению показателя стоимости жизни для экспатов, обеспечив Нигерии лидерство по данному показателю.

- Показатель «Установленная законом минимальная заработная плата» рассматривается в рамках рейтинга IMD.

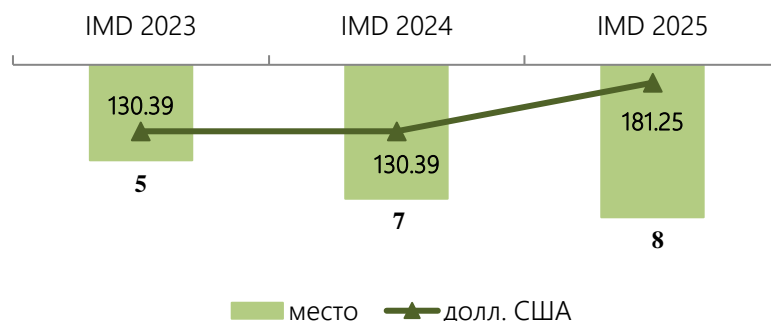
Методология

Показатель «Установленная законом минимальная заработная плата» отражает уровень официального минимального дохода, закреплённого законодательством и обязательного для работодателей. Для сопоставимости между странами значения пересчитываются в доллары США. Показатель учитывает только базовую оплату до налогов и отчислений, не включая социальные льготы и бонусы. Более высокое значение свидетельствует о большем минимальном доходе, но и одновременно о более высокой нагрузке на бизнес. Впервые включен в рейтинг IMD в 2023 году.

Источник: ILOSTAT, MOT.

По показателю «Установленная законом минимальная заработная плата» Казахстан в рейтинге IMD 2025 года занял 8 место со значением 181,25 долл. США, снизившись на позицию ниже по сравнению с рейтингом IMD 2024.

В рейтинге IMD 2023 года минимальная заработная плата составила 130,39 долл. США, что обеспечило стране 5 место среди анализируемых государств.

Источник: данные IMD 2023-2025

Рисунок 13. Позиции и значения Казахстана по показателю «Установленная законом минимальная заработная плата»

В рейтинге IMD 2024 года значение показателя сохранилось на том же уровне – 130,39 долл. США, однако позиция в рейтинге снизилась до 7 места, что свидетельствует о более быстром росте минимальных заработных плат в других странах.

На первом месте находится Венесуэла с самым низким значением в 3,16 долл. США, на втором месте Гана (33,20 долл. США), Нигерия (43,95 долл. США), Индия (55,31 долл. США) и Кения (118,92 долл. США).

Таблица 13. Страны-лидеры по показателю «Установленная законом минимальная заработная плата»

Место	Страна	Значение (долл. США)
1	Венесуэла	3,16
2	Гана	33,20
3	Нигерия	43,95
4	Индия	55,31
5	Кения	118,92

Источник: данные IMD 2025

Среди стран с наиболее низкими минимальными заработными платами наблюдается значительный разброс значений, что отражает различия в экономическом уровне и стоимости жизни в различных регионах мира.

Наименьшие значения характерны для стран с низким уровнем доходов населения, недостаточной индексацией минимальной заработной платы и нестабильной экономической ситуацией, таких как Венесуэла, тогда как более высокие показатели наблюдаются в странах с относительно устойчивыми экономиками (Кения и Индия).

- Показатель «Молодые люди, не обучающиеся, и не работающие» рассматривается в рамках рейтинга SPI.

Методология

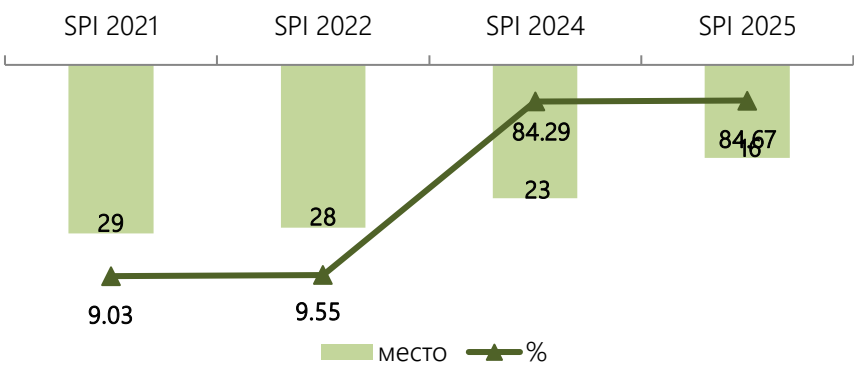
Показатель отражает долю молодежи 15-24 лет, не вовлеченную в образование, трудовую деятельность или профессиональное обучение. Значения основаны на смоделированных данных MOT и выражаются в процентах от общей численности молодежи.

С 2023 года методика расчета была пересмотрена: показатель стал частью унифицированной модели MOT, что повысило точность и сопоставимость данных между странами и позволило корректно интегрировать его в SPI. В рамках SPI более высокие значения указывают на лучшее состояние, то есть меньшую долю молодежи, не вовлеченной в образование или трудовую деятельность.

Источник: MOT

В рейтинге SPI 2025 года по показателю «Молодые люди, не обучающиеся, и не работающие» Казахстан занял 16 место со значением 84,67, что свидетельствует о положительной динамике и снижении доли молодежи, не вовлеченной в образование или трудовую деятельность.

По сравнению с 2024 годом (23 место, значение – 84,29) страна улучшила свои позиции, продолжив устойчивый рост, начавшийся после 2022 года (28 место, значение – 9,55). В 2021 году показатель составлял 9,03 при 29 позиции, что отражало использование другой шкалы измерения до изменения методологии рейтинга.

Источник: данные SPI 2021-2025

Рисунок 14. Позиции и значения Казахстана по показателю «Молодые люди, не обучающиеся, и не работающие»

По данному показателю лидирующие позиции занимают страны, где доля молодежи, не обучающейся и не работающей (категория NEET), минимальна, что отражается в высоких значениях индекса. На первом месте находится Япония (93,43), за ней следуют Нидерланды (92,99) и Азербайджан (92,50). Исландия занимает четвертое место (92,11), а Швеция замыкает пятерку лидеров с результатом 89,18.

Таблица 14. Страны-лидеры по показателю «Молодые люди, не обучающиеся, и не работающие»

Место	Страна	Значение
1	Япония	93,43
2	Нидерланды	92,99
3	Азербайджан	92,50
4	Исландия	92,11
5	Швеция	89,18

Источник: данные SPI 2025

Страны характеризуются низким уровнем молодежной безработицы, развитой системой профессионального образования и активной политикой занятости. В Нидерландах система среднего образования предусматривает обязательное обучение до 18 лет или получение профессиональной квалификации. Государственная политика также обязывает муниципалитеты обеспечивать участие молодежи до 27 лет в образовании или на рынке труда, в том числе через программы коучинга и стажировок.

В Японии на постоянной основе анализируется стратегия предотвращения ситуации, при которой молодежь не обучается и не работает, а также реализуются программы поддержки таких молодых людей, включая специальные сообщества и круглосуточные кампусы-тренинги, направленные на их социальную адаптацию и вовлечение в трудовую деятельность или образование.

Азербайджан реализует государственную стратегию занятости молодежи, направленную на снижение доли молодых людей, не обучающихся и не работающих.

Документ включает меры по продвижению самозанятости, повышению профессиональных навыков и поддержке молодежного предпринимательства. В стране создан Национальный координационный орган по молодежной занятости и предпринимательству в рамках проекта EU4Youth.

В Исландии действует декларация о поддержке уязвимой молодежи, в рамках которой выделено финансирование по предотвращению преждевременного выхода молодых людей с рынка труда и из системы образования.

План предусматривает назначение индивидуальных координаторов по трудоустройству, предоставление услуг трудовой реабилитации и проведение мониторинга молодежи, не обучающейся и не работающей.

Швеция поддерживает молодежь через сочетание высокого качества образования, программ ранней профессиональной ориентации и интеграции учащихся в рынок труда.

Таким образом, страны-лидеры снижают долю молодежи категории NEET через раннюю профориентацию и интеграцию образования с рынком труда, поддержку самозанятости и предпринимательства и сочетание академического и практического обучения с индивидуальным сопровождением.

- Показатель «Иммиграционное законодательство» рассматривается в рамках рейтинга IMD.

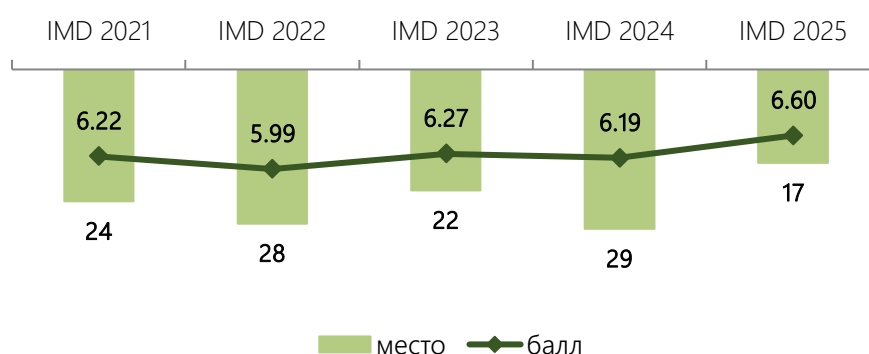
Методология

Показатель является опросным. В рамках опроса оценивается мнение респондентов по вопросу «Иммиграционные законы не препятствуют вашей компании использовать иностранную рабочую силу». Ответы к вопросу ранжируются от 0 до 10, где 0 = не препятствуют, 10 = препятствуют.

В рейтинге IMD 2025 использованы данные опроса, проведенного в 2025 году.

По показателю «Иммиграционное законодательство» Казахстан в рейтинге IMD 2025 года занял 17 место со значением 6,60 балла, что является наилучшим результатом за последние пять лет. По сравнению с результатами рейтинга IMD 2024 года страна значительно улучшила свои позиции, поднявшись сразу на 12 пунктов с 29 места. Этому способствовала реализация мер по повышению прозрачности и эффективности миграционной политики, а также упрощению процедур въезда, пребывания и трудоустройства иностранных граждан.

В частности оптимизированы административные процессы, внедрены электронные сервисы для оформления виз и разрешений, расширены программы привлечения квалифицированных специалистов и инвесторов. Кроме того, формируется более гибкая и открытая правовая база, ориентированная на интеграцию в международное экономическое пространство.

Источник: данные IMD 2021-2025

Рисунок 15. Позиции и значения Казахстана по показателю «Иммиграционное законодательство»

Лидером рейтинга по показателю «Иммиграционное законодательство» стал Бахрейн (8,03) на втором месте расположились ОАЭ (8,00), далее Аргентина (7,75), Исландия (7,64) и Португалия (7,41).

Таблица 15. Страны-лидеры по показателю «Иммиграционное законодательство»

Место	Страна	Значение (балл)
1	Бахрейн	8,03
2	ОАЭ	8,00
3	Аргентина	7,75
4	Исландия	7,64
5	Португалия	7,41

Источник: данные IMD 2025

Лидерство стран по данному показателю отражает эффективную систему регулирования въезда и пребывания иностранных граждан, упрощенные механизмы трудовой миграции, а также гибкий и сбалансированный подход к реализации миграционной политики, способствующий привлечению квалифицированных специалистов и развитию деловой активности.

▪ Показатель «Свобода жизненного выбора» рассматривается в рамках рейтинга SPI.

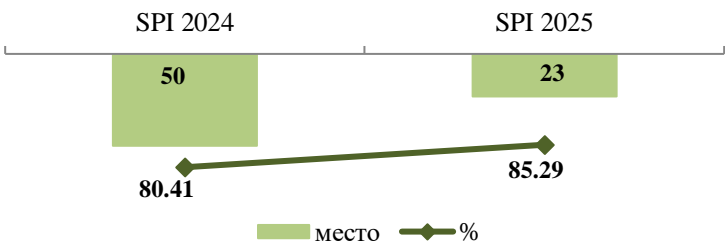
Методология

Показатель «Свобода жизненного выбора» отражает уровень субъективного восприятия личной свободы и автономии граждан, являясь индикатором социального доверия, демократии и качества институтов, обеспечивающих индивидуальные права и возможности. Респонденты оценивают степень своей личной свободы, в том числе возможность самостоятельно принимать решения, выбирать профессию, образ жизни и жизненные цели. Данные выражаются в процентах от общего числа опрошенных.
Источник: Gallup World Poll

В рейтинге SPI 2025 года по показателю «Свобода жизненного выбора» Казахстан занял 23 место со значением 85,29%, что свидетельствует о значительном росте восприятия личной свободы и самостоятельности граждан при принятии жизненных решений.

По сравнению с 2024 годом, когда страна занимала 50 место со значением 80,41, Казахстан улучшил свои позиции на 27 пунктов. Такая

положительная динамика указывает на повышение уровня доверия общества к институтам, расширение возможностей граждан участвовать в экономической и общественной жизни, а также укрепление чувства контроля над собственной жизнью.

Источник: данные SPI 2024-2025

Рисунок 16. Позиции и значения Казахстана по показателю «Свобода жизненного выбора»

Страны-лидеры по показателю «Свобода жизненного выбора» демонстрируют высокий уровень удовлетворенности населения возможностью самостоятельно определять свои жизненные пути и принимать решения о карьере, образовании и личной жизни.

В 2025 году первое место занимает Вьетнам со значением 95,59, за ним следуют Малайзия (94,85), Камбоджа (93,38), Финляндия (92,65) и Кыргызстан (91,91), что отражает устойчивое развитие социальной среды и эффективность государственных мер, направленных на расширение личной свободы граждан.

Таблица 16. Страны-лидеры по показателю «Свобода жизненного выбора»

Место	Страна	Значение (%)
1	Вьетнам	95,59
2	Малайзия	94,85
3	Камбоджа	93,38
4	Финляндия	92,65
5	Кыргызстан	91,91

Источник: данные SPI 2025

Рассмотрение опыта стран-лидеров позволяет обратить внимание на меры государственной политики и практические инициативы, способствующие расширению индивидуальной автономии, повышение доступности ресурсов и укрепление гражданской ответственности.

В Финляндии запущен пилотный проект, позволяющий лицам в возрасте 65 и более лет выбирать семейных врачей из частного сектора по цене, аналогичной пользовательской плате за услуги общественного здравоохранения, цель проекта повысить доступность и свободу выбора услуг первичной медицинской помощи.

В Малайзии государственные программы развития молодежи предоставляют платформы для участия молодых людей в общественном управлении и повышения гражданской активности, что усиливает возможности самостоятельных выборов и личной ответственности в жизни.

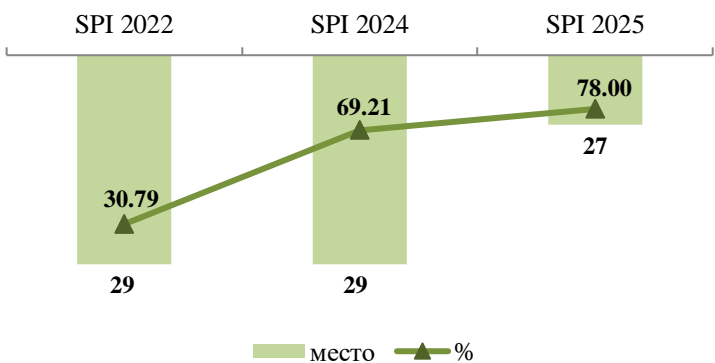
- Показатель «Диета с низким содержанием фруктов и овощей» рассматривается в рамках рейтинга SPI.

Методология

Показатель отражает взвешенную по риску и стандартизированную по возрасту распространенность дефицита фруктов и овощей в рационе населения, измеряемую по показателю суммарной величины воздействия (Summary Exposure Value, SEV), SEV выражается в долях от 0 до 1 и показывает, какая доля населения подвергается воздействию фактора риска (низкому потреблению фруктов и овощей). В SPI данные SEV нормализуются и инвертируются, после чего выражаются в процентах, где более высокие значения означают лучшее питание и меньший риск для здоровья.

Источник: Institute for Health Metrics and Evaluation

В рейтинге SPI 2025 года по показателю «Диета с низким содержанием фруктов и овощей» Казахстан занял 27 место, улучшив свою позицию на 2 пункта по сравнению с предыдущим годом.

Источник: данные SPI 2002-2025

Рисунок 17. Позиции и значения Казахстана по показателю «Диета с низким содержанием фруктов и овощей»

Значительное увеличение числового значения показателя обусловлено изменением методологии расчета и нормализацией данных.

В рейтингах SPI 2024-2025 годов по сравнению с SPI 2022, несмотря на рост числового значения, положение Казахстана в рейтинге осталось относительно стабильным, что указывает на сопоставимый уровень показателя в международном сравнении. Таким образом, прямое сопоставление значений до и после методологических изменений не отражает фактических изменений в рационе питания населения.

По показателю «Диета с низким содержанием фруктов и овощей» лидирующие позиции занимают страны, занимают страны с относительно благоприятным уровнем потребления фруктов и овощей среди населения. На первом месте находится Турция со значением 93,38, за ней следуют Катар (92,77) и Израиль (90,32). В пятерку лидеров также вошли Египет (90,23) и Черногория (90,13). Высокие значения в рейтинге SPI указывают на лучшее питание и меньший риск, связанный с низким потреблением фруктов и овощей.

Таблица 17. Страны-лидеры по показателю значению «Диета с низким содержанием фруктов и овощей»

Место	Страна	Значение (%)
1	Турция	93,38
2	Катар	92,77
3	Израиль	90,32
4	Египет	90,23
5	Черногория	90,13

Источник: данные SPI 2025

Страны стремятся улучшить пищевые привычки, сочетая просветительские меры, ценовую доступность и поддержку сельхозпроизводителей. Турция реализует национальные программы по пропаганде здорового питания и внедрению школьных инициатив по увеличению потребления свежих овощей и фруктов. Катар и Израиль включили компоненты питания в стратегию профилактики неинфекционных заболеваний, делая упор на повышение доступности местных свежих продуктов и информирование населения. Египет развивает сельское производство и программы субсидирования плодоовощной продукции для снижения ценовой нагрузки на домохозяйства.

Черногория внедряет образовательные кампании и сотрудничает с ВОЗ в рамках проекта «Здоровое питание в школах». Программа включает распределение бесплатных молочных продуктов и фруктовых порций, а также образовательную работу и тесное сотрудничество между министерствами сельского хозяйства, здравоохранения и образования.

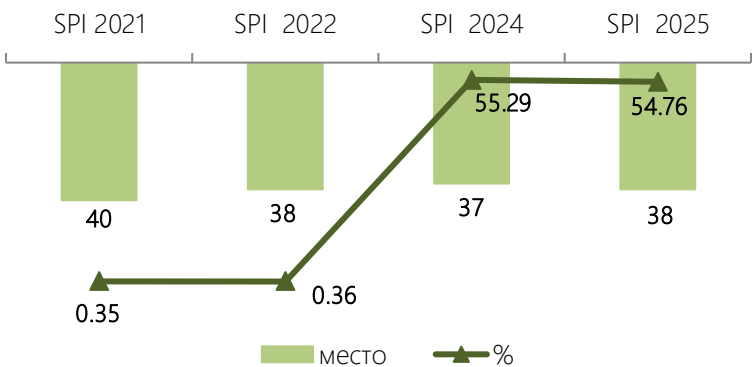
Средние позиции

- Показатель «Неудовлетворенность доступностью жилья» рассматривается в рамках рейтинга SPI.

Методология

Показатель «Неудовлетворенность доступностью жилья» отражает долю населения в процентах выразившего неудовлетворенность доступностью жилья. Данные получены на основе опроса. До 2023 года показатель основывался на субъективном восприятии населением доступности жилья и используется для оценки уровня социального благополучия и качества жизни (доля от 0 до 1, чем ближе к 1, тем выше удовлетворенность).
Источник: Gallup World Poll

В рейтинге SPI 2025 года по показателю «Неудовлетворенность доступностью жилья» Казахстан занял 38 место со значением 54,76%, что отражает долю населения, выразившего недовольство доступностью хорошего и недорогого жилья. По сравнению с 2024 годом (37 место, 55,29%) показатель незначительно улучшился, свидетельствуя о стабилизации ситуации на рынке жилья.

Источник: данные SPI 2021-2025

Рисунок 18. Позиции и значения Казахстана по показателю «Неудовлетворенность доступностью жилья»

В 2023 году страна занимала также 38 место со значением 0,36%, что связано с изменением методологии расчета и переходом к процентному выражению показателя. В целом, динамика с 2021 по 2025 годы указывает на сохранение высокой неудовлетворенности, более 50% населения продолжают испытывать недовольство доступностью жилья.

В Индексе социального прогресса 2025 года по показателю «Неудовлетворенность доступностью жилья» лидируют страны с наибольшей долей населения, выражающего недовольство уровнем доступности жилья. На первом месте находится Таиланд (91,67) за ним следуют Таджикистан (88,69), Вьетнам (88,10), Индонезия (84,52) и Кувейт (81,55).

Таблица 18. Страны-лидеры по показателю значению «Неудовлетворенность доступностью жилья»

Место	Страна	Значение (%)
1	Таиланд	91,67
2	Таджикистан	88,69
3	Вьетнам	88,10
4	Индонезия	84,52
5	Кувейт	81,55

Источник: данные SPI 2025

Высокие значения показателя отражают острые проблемы с доступностью жилья в этих странах и подчеркивают необходимость государственных мер по обеспечению более доступного жилья для населения.

В Таиланде рост цен на землю, строительных затрат, высокий уровень задолженности домохозяйств и неподъемные условия ипотечного кредитования ограничивают доступ для большинства граждан.

Во Вьетнаме несмотря на запуск национальной стратегии жилищного развития, доля доступного жилья остается низкой, поскольку строительные и земельные затраты растут, а предложение остается ограничено.

Кувейт активно привлекает частные компании к строительству жилья с целью снижения хронического дефицита и удовлетворения высокого спроса среди населения. Однако значительная стоимость недвижимости и длительное ожидание получения жилья остаются основными барьерами для большинства граждан, ограничивая доступность жилья.

■ Показатель «Ожидаемая продолжительность жизни» рассматривается в рамках рейтинга IMD.

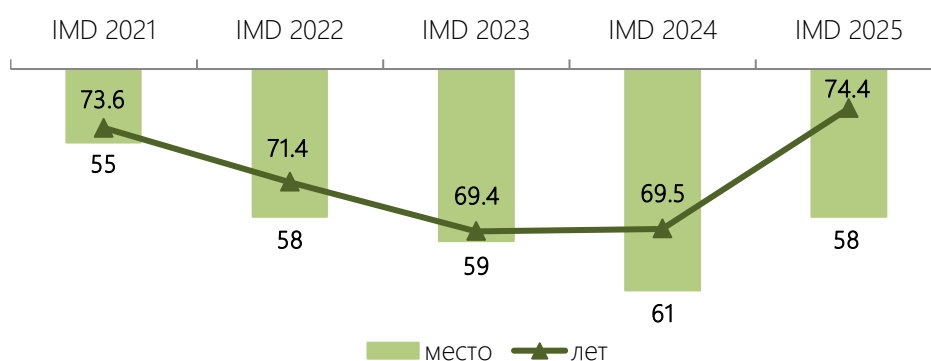
Методология

Показатель «Ожидаемая продолжительность жизни» отражает среднее количество лет, которое новорожденный может прожить при сохранении существующих уровней смертности на момент рождения. Значения показателя рассчитываются на основе возрастно-специфических коэффициентов смертности с использованием таблиц смертности, отдельно для мужчин, женщин и в среднем по населению.

Источник: ПРООН, национальные источники

В рейтинге IMD 2025 года показатель «Ожидаемая продолжительность жизни» в Казахстане составил 74,4 года, что позволило стране занять 58 место и продемонстрировать положительную динамику по сравнению с предыдущими годами. Улучшение показателя связано с восстановлением системы здравоохранения после последствий пандемии, реализацией государственных программ в сфере охраны здоровья и повышением доступности медицинской помощи.

После снижения показателя в предыдущих рейтингах IMD 2021-2022 (с 73,6 до 69,4 лет) наблюдается постепенное восстановление, обусловленное стабилизацией ситуации в системе здравоохранения. В 2024 году продолжительность жизни немного увеличилась до 69,5 лет, а в 2025 году рост стал более выраженным – на 4,9 года по сравнению с предыдущим периодом.

Источник: данные IMD 2021-2025

Рисунок 19. Позиции и значения Казахстана по показателю «Ожидаемая продолжительность жизни»

Снижение показателя ожидаемой продолжительности жизни в предыдущих рейтингах связано преимущественно с последствиями пандемии COVID-19, ростом смертности от хронических и неинфекционных заболеваний, региональными различиями в доступе к медицинской помощи, а также влиянием социальных и поведенческих факторов: низким уровнем профилактики, вредными привычками и неравномерным качеством медицинских услуг.

В числе лидеров по ожидаемой продолжительности жизни: на 1 месте Гонконг (85,5 лет), 2 место занимает Япония (84,7 лет), далее Южная Корея (84,3 года), Швейцария (84,0 года) и замыкает пятерку лидеров Австралия (83,9 года).

Таблица 19. Страны-лидеры по показателю значению «Ожидаемая продолжительность жизни»

Место	Страна	Значение (лет)
1	Гонконг	85,5
2	Япония	84,7
3	Южная Корея	84,3
4	Швейцария	84,0
5	Австралия	83,9

Источник: данные IMD 2025

В Гонконге существенный вклад в высокую продолжительность жизни оказал строгий контроль над курением: снижена распространенность курения и, как отмечают исследователи, это стало ключевым фактором снижения смертности от предотвратимых заболеваний.

Также в стране реализуются государственные программы, направленные на продление «здоровой жизни», включающие исследования технологий и цифровые инициативы для пожилых людей и людей с ограниченной мобильностью.

В Японии долгожительство связано с комплексной системой здравоохранения, развитой профилактикой и низким уровнем опасных привычек. Согласно обзору ОЭСР, Япония активно рассматривает старение населения и связанные с этим проблемы как ключевой предмет государственной политики.

В Швейцарии одним из ключевых подходов является стратегия по борьбе с неинфекционными заболеваниями: продление здоровой жизни, снижение преждевременной смертности и укрепление равного доступа к здравоохранению.

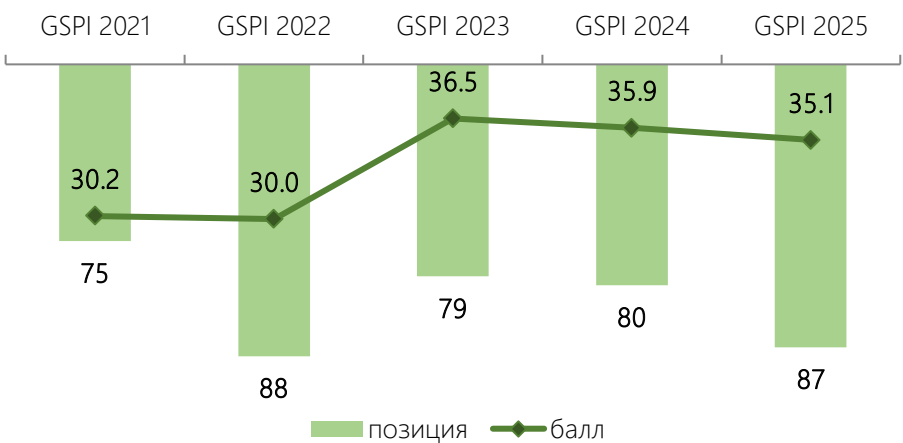
Необходимо отметить, что система здравоохранения Швейцарии отличается высокой эффективностью и значительными затратами, что в целом коррелирует с высоким уровнем продолжительности жизни.

▪ **Глобальный индекс мягкой силы** отражает уровень глобального влияния и привлекательности страны с точки зрения культуры, дипломатии, инноваций, образования и ценностей и формируется ведущей в мире консалтинговой компанией по оценке брендов и разработке стратегий Brand Finance.

Методология

Глобальный индекс мягкой силы основывается на глобальном опросе более 170 000 респондентов и анализе статистических данных по семи направлениям: бизнес, управление, международные отношения, культура, медиа, образование и люди. Максимальные значения указывают на более успешное применение страной нематериальных факторов влияния в укреплении своего международного имиджа. Источник: Brand Finance Global Soft Power Index.

По Глобальному индексу мягкой силы в Казахстане за последние пять лет наблюдается нестабильная динамика, страна занимала позиции от 75-го до 87-го мест. Максимальное значение отмечалось в 2023 году, что отражает активизацию внешнеполитической деятельности, укрепление международных связей и рост репутации страны как региональной площадки для диалога и стабильности.

Источник: данные GSPI 2021-2025

Рисунок 20. Значения и позиции Казахстана по Глобальному индексу мягкой силы

В последующие годы позиция страны снижалась до 87-го места в рейтинге 2025 года вследствие усиления глобальной конкуренции и увеличения количества стран, участвующих в рейтинге (с 100 до 193).

Значение индекса за рассматриваемый период увеличилось с 30,2 до 35,1 балла, что свидетельствует о постепенном улучшении восприятия Казахстана на международной арене.

По данному индексу ведущие позиции занимают США (79,5 балла), Китай (72,8 балла), Великобритания (72,4 балла), Япония (71,5 балла) и Германия (70,1 балла), что отражает их способность эффективно использовать инструменты «мягкой силы» для поддержания глобального влияния. Данные государства демонстрируют устойчивое сочетание культурного авторитета, образовательного потенциала, технологических достижений и активной дипломатии.

Таблица 20. Страны-лидеры по значению Глобального индекса мягкой силы

Место	Страна	Значение (балл)
1	США	79,5
2	Китай	72,8
3	Англия	72,4
4	Япония	71,5
5	Германия	70,1

Источник: данные Brand Finance 2025

США сохраняют лидерство благодаря развитой системе университетов, мощному медийному присутствию и доминированию в сфере инноваций и культуры. Китай укрепил позиции за счет реализации инициативы «Один пояс, один путь», которая усилила его международное влияние и экономическое присутствие.

Великобритания поддерживает высокий рейтинг благодаря сильному образовательному бренду, культурному вкладу и глобальному медийному ресурсу BBC.

Япония сочетает технологическое развитие с сохранением культурной идентичности, продвигая уникальные ценности через анимацию, дизайн, гастрономию и философию минимализма. Такое сочетание инноваций и традиций обеспечивает стране устойчивый положительный имидж. Германия, в свою очередь, основывает свою «мягкую силу» на экономической стабильности, технологическом лидерстве и продвижении

принципов устойчивого развития, «зеленой» энергетики и социальной ответственности, что усиливает ее репутацию.

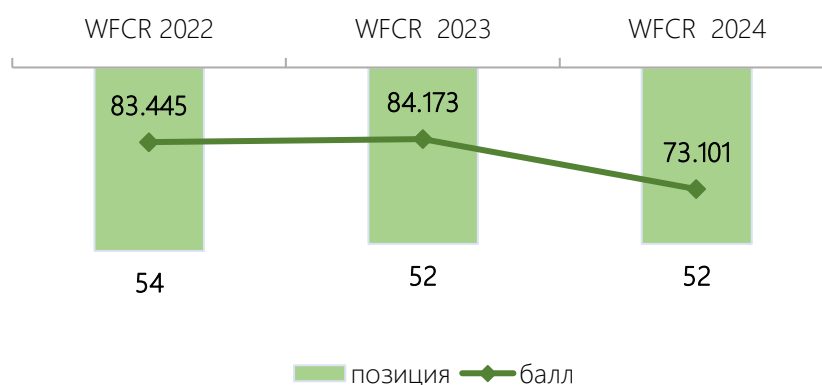
- **Мировой рейтинг самых подготовленных стран мира (WFCR)** отражает уровень физической подготовленности населения и общий потенциал страны в сфере здоровья и спорта и формируется Международным центром спортивной политики и управления (ICSPG) – академическим аналитическим центром, занимающимся развитием исследований и разработкой государственной политики в области спорта.

Методология

Данный рейтинг показывает, насколько эффективно государство развивает массовый спорт, формирует культуру здорового образа жизни и обеспечивает баланс между физическим развитием, питанием и спортивными достижениями. Значения стран приводятся в баллах на основе трех интегральных компонентов: уровня спортивных достижений, распространенности ожирения и недоедания. Рейтинг формируется по результатам анализа международной статистики, медицинских данных и оценок физической активности населения. Итоговые результаты по странам ранжируются по шкале от 0 до 100 баллов, при этом максимальные значения соответствуют высокому уровню физической подготовленности населения и эффективности государственной политики в сфере спорта и здоровья.

Источник: International Center for Sport Policy and Governance, WFCR Methodology, 2025.

В Мировом рейтинге самых подготовленных стран мира у Казахстана за период с 2022 по 2024 годы отмечается положительная динамика, позиция страны улучшилась с 54-го места в 2022 году до 52-го места в 2024 году среди 206 стран.

Источник: данные WFCR 2022-2024

Рисунок 21. Значения и позиции Казахстана по Рейтингу самых подготовленных стран мира

Следует отметить, что страна занимает средние позиции с учетом количества государств, представленных в рейтинге, что свидетельствует о постепенном повышении вовлеченности населения в физическую активность и, как следствие, об укреплении человеческого потенциала страны.

В 2024 году значение Казахстана резко ухудшилось в сравнении с 2023 годом (с 84,173 до 73,101 балла). Основными причинами недостаточного развития массового спорта являются нехватка или изношенность спортивной инфраструктуры, высокий уровень урбанизации, вследствие чего сокращается численность молодого населения на селе, нехватка профессиональных кадров, что в свою очередь негативно влияет на количество и качество предоставляемых населению спортивных услуг.

Таким образом, несмотря на проводимую работу по популяризации массового спорта среди населения, большая его часть в силу различных факторов остается неохваченной занятиями физической культурой и спортом.

Лидерами по данному рейтингу являются Япония (97,086 балла), Китай (95,883 балла), Южная Корея (95,530 балла), Франция (93,732 балла) и Италия (92,700 балла). Эти страны демонстрируют высокий уровень физической подготовленности населения и эффективную государственную политику в сфере здоровья и спорта.

Таблица 21. Страны-лидеры по Рейтингу самых подготовленных стран мира

Место	Страна	Значение (балл)
1	Япония	97,086
2	Китай	95,883
3	Южная Корея	95,530
4	Франция	93,732
5	Италия	92,700

Источник: данные IPSPG 2024

Высокие показатели обусловлены развитой системой массового спорта, широким доступом к спортивной инфраструктуре, государственными программами профилактики заболеваний, а также высокой культурой здорового образа жизни.

Страны Восточной Азии (Япония, Китай, Южная Корея) достигли лидерства благодаря интеграции физической активности в систему образования и повседневную жизнь, а европейские страны (Франция и

Италия) – за счет институциональной поддержки спорта и национальных стратегий здоровья.

Слабые позиции

- Показатель «Индекс образования в области компьютерных наук» рассматривается в рамках рейтинга IMD Digital.

Методология

Показатель «Индекс образования в области компьютерных наук» отражает количество и качество университетских программ по компьютерным наукам в стране. Показатель характеризует уровень подготовки специалистов в области компьютерных наук и потенциал экономики в цифровой сфере. Расчет индекса основан на рейтинге Times Higher Education, включающем 1000 лучших университетских программ, и учитывает три компонента с равным весом: количество университетов в рейтинге, их общий балл и общий балл на душу населения.
Источник: World University Ranking, Times Higher Education

По показателю «Индекс образования в области компьютерных наук» Казахстан в рейтинге IMD Digital 2024 года занял 56 место со значением 1,67 балла и так как по данному показателю страна включена в рейтинг впервые, динамика отсутствует.

Положение страны в рейтинге указывает на ряд системных факторов: ограниченное число университетов, соответствующих международным стандартам подготовки ИКТ-специалистов; дефицит профессорско-преподавательских кадров с практическим опытом в передовых цифровых технологиях; низкая вовлеченность бизнеса в разработку образовательных программ; неравномерное развитие цифровой инфраструктуры между регионами.

Таблица 22. Страны-лидеры по показателю «Индекс образования в области компьютерных наук»

Место	Страна	Значение
1	США	100,2
2	Великобритания	51,3
3	Китай	47,6
4	Германия	32,1
5	Индия	28,1

Источник: данные IMD Digital 2024

Лидирующие позиции занимают страны с наиболее развитой системой подготовки специалистов в сфере ИКТ и высоким качеством университетских программ. Первое место занимают США со значением индекса 100,2. Позиция отражает доминирующее положение страны в области компьютерного образования, наличия ведущих университетов и масштабных инвестиций в исследования и инновации.

На втором месте Великобритания (51,3), где система высшего образования традиционно демонстрирует высокие академические стандарты и тесную связь с индустрией. Китай (47,6) занимает третью позицию, активно развивая университетские программы по ИТ и ИИ в рамках национальной стратегии цифрового роста.

Германия (32,1) и Индия (28,1) замыкают пятерку лидеров, сочетая сильную инженерную и техническую базу с активным развитием цифровых компетенций и международным сотрудничеством в сфере компьютерных наук.

- Показатель «Поток иностранных студентов» рассматривается в рамках рейтинга IMD Digital.

Методология

Показатель «Поток иностранных студентов» отражает разницу между числом иностранных студентов, прибывающих для обучения в высших учебных заведениях страны, и числом студентов, покидающих страну для обучения за рубежом. Показатель характеризует привлекательность системы высшего образования, международную мобильность студентов и конкурентоспособность образовательной среды страны. Показатель выражается в процентах.

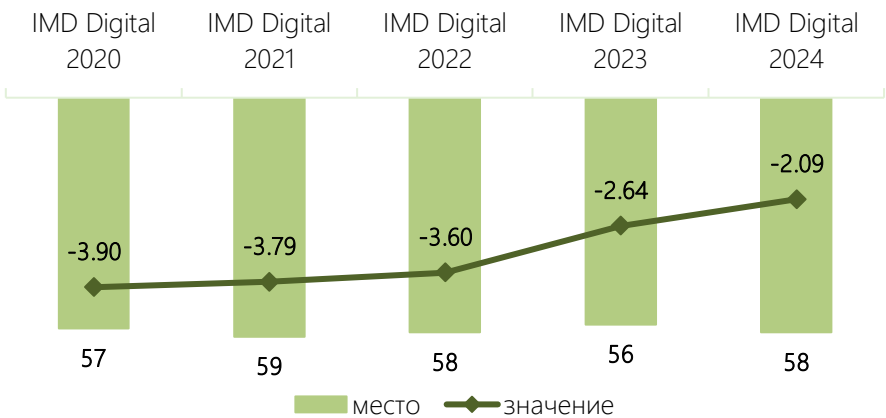
Источник: ЮНЕСКО, национальные источники

В 2020–2024 годах показатель «Поток иностранных студентов» демонстрировал неустойчивую динамику. После снижения позиций в 2021 году (с 57 на 59) наблюдалось умеренное улучшение до 56 места в 2023 году, однако в 2024 показатель вновь опустился на 58 место.

При этом значение индикатора постепенно росло: с -3,90 до -2,09, что указывает на общее укрепление позиций страны, несмотря на колебания в рейтинге. Рост показателя связан с совершенствованием миграционной и образовательной политики: упрощением визовых процедур, расширением

англоязычных программ, повышением международной привлекательности университетов и открытием филиалов ведущих мировых вузов.

Тем не менее, темпы улучшения остаются ограниченными. Снижение позиций Казахстана обусловлено ростом конкуренции и институциональными барьерами: недостаточной инфраструктурой для иностранных обучающихся, низкой долей англоязычных программ и слабой узнаваемостью национальных вузов, что сдерживает приток иностранных студентов.

Источник: данные IMD Digital 2021-2024

Рисунок 22. Позиции и значения Казахстана по показателю «Поток иностранных студентов»

В числе лидеров по данному показателю находятся ОАЭ, Австралия, Великобритания, Сингапур и Канада. Эти страны характеризуются высоким уровнем интернационализации образования, развитой инфраструктурой для иностранных студентов и гибкой миграционной политикой.

Таблица 23. Страны-лидеры по показателю «Поток иностранных студентов»

Место	Страна	Значение
1	ОАЭ	20,89
2	Австралия	14,16
3	Великобритания	9,34
4	Сингапур	8,27
5	Канада	7,33

Источник: данные IMD Digital 2024

ОАЭ возглавляют рейтинг благодаря созданию регионального образовательного хаба и привлечению филиалов ведущих университетов.

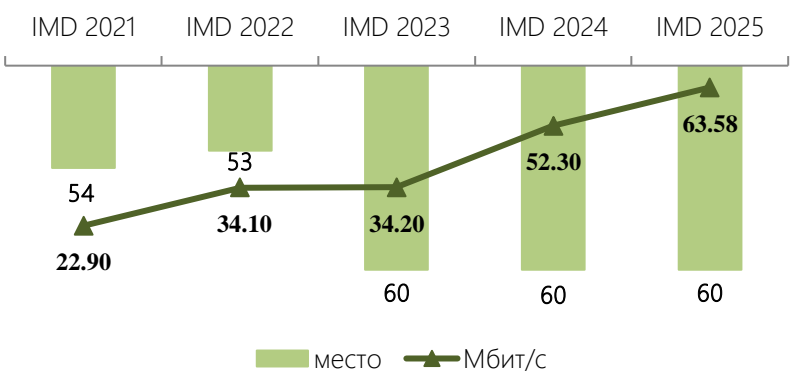
Австралия и Великобритания сохраняют лидерство за счет устойчивых академических традиций, англоязычных программ и прозрачных условий обучения. Сингапур сочетает высокое качество образования с инновационной экономикой и тесным взаимодействием университетов с бизнесом. Канада выделяется открытой миграционной политикой и возможностями трудоустройства для выпускников.

- Показатель «Скорость Интернета» рассматривается в рамках рейтинга IMD.

Методология

Показатель «Скорость Интернета» отражает среднюю скорость передачи данных при доступе конечных пользователей к сети Интернет. Показатель характеризует качество и уровень развития широкополосной инфраструктуры страны, включая возможности для эффективного использования цифровых сервисов, онлайн-коммуникаций и электронных услуг. Расчет показателя основан на средней скорости соединения (Мбит/с), полученной путем усреднения результатов, представленных указанными источниками. В выборку входят значения скорости передачи данных при доступе конечных пользователей, что обеспечивает объективную оценку реального качества интернет-услуг, а не только теоретических возможностей операторов связи.
Источник: Broadband Speed League, Ókla, SpeedTest Pro

По показателю «Скорость Интернета» Казахстан в рейтинге IMD 2025 года занял 60 место со значением 63,58 Мбит/с, продемонстрировав устойчивый рост значения показателя по сравнению с предыдущими годами.

Источник: данные IMD 2021-2025

Рисунок 23. Позиции и значения Казахстана по показателю «Скорость Интернета»

Несмотря на то, что скорость увеличилась почти в три раза по сравнению со значением показателя в рейтинге IMD 2023 года, позиция страны не изменилась. Данные указывают на заметное улучшение технических характеристик интернет-сети в Казахстане, однако относительно других стран цифровое развитие происходит медленнее.

На первом месте по данному показателю в рейтинге IMD 2025 находится Исландия со скоростью интернет-трафика 325,2 Мбит/с, на 2 – Сингапур (265,6 Мбит/с), за ним следует Дания (259,4 Мбит/с), Франция (259,2 Мбит/с) и замыкает пятерку лидеров Швейцария (245,8 Мбит/с).

Таблица 24. Страны-лидеры по показателю «Скорость Интернета»

Место	Страна	Значение (Мбит/с)
1	Исландия	325,2
2	Сингапур	265,6
3	Дания	259,4
4	Франция	259,2
5	Швейцария	245,8

Источник: данные IMD 2025

Опыт стран, возглавляющих рейтинг, демонстрирует, что высокие показатели скорости интернет-трафика достигаются при сочетании нескольких факторов: активной государственной поддержки цифровизации, инвестиций в оптоволоконные и 5G-сети, а также высокого уровня конкуренции среди операторов связи.

Исландия и Дания обеспечивают доступность к высокоскоростному интернету даже в сельских и удаленных регионах. Реализация государственных программ по расширению оптоволоконных сетей значительно улучшила качество цифровой инфраструктуры и позволила сократить долю устаревших ADSL/VDSL-линий, обеспечив более равномерное покрытие страны современными технологиями связи.

Сингапур развивает концепцию «умного города» и интеграцию сетевых технологий в городскую инфраструктуру. Страна действует на опережение, развивая телекоммуникационную инфраструктуру заранее с расчетом на будущие цифровые нагрузки. В рамках национальной стратегии «Digital Connectivity Blueprint» определены амбициозные цели: в течение ближайших пяти лет обеспечить end-to-end-подключение со скоростью до 10 Гбит/с,

удвоить число станций подводных кабелей и повысить устойчивость телекоммуникационной инфраструктуры.

Франция и Швейцария делают ставку на качество услуг и стабильность соединений. Швейцарское правительство утвердило стратегию «гигабитного интернета», с целью предоставить всем домохозяйствам и предприятиям доступ к сетям с пропускной способностью не менее 1 Гбит/с.

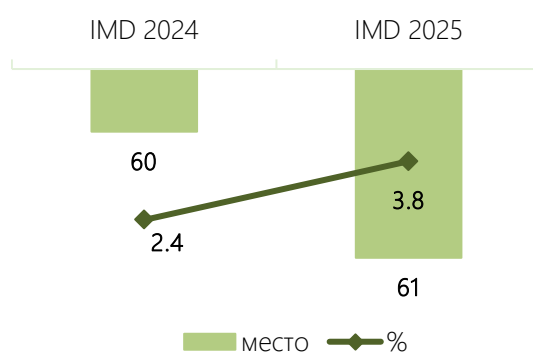
■ Показатель **«Абоненты мобильного широкополосного доступа»** рассматривается в рамках рейтинга IMD.

Методология

Показатель «Абоненты мобильного широкополосного доступа» отражает долю пользователей, имеющих активные подключения к мобильным сетям 5G. Показатель характеризует уровень распространения современных технологий мобильного доступа к интернету и развитие цифровой инфраструктуры страны. Значение показателя выражается в процентах от общего числа абонентов мобильной связи.

Источник: Fitch Solutions (ранее Business Monitor International)

По показателю «Абоненты мобильного широкополосного доступа» Казахстан в рейтинге 2024 года занимал 60 место, а в рейтинге 2025 года – 61 место, что указывает на сохранение низких позиций. Несмотря на незначительное снижение, наблюдается рост значения показателя с 2,4% до 3,8%, что свидетельствует о постепенном расширении использования мобильного интернета в стране.

Источник: данные IMD 2024-2025

Рисунок 24. Позиции и значения Казахстана по показателю «Абоненты мобильного широкополосного доступа»

Следует отметить, что Казахстан впервые был включен в данный рейтинг в 2024 году, что отражает начало его системного участия в международной оценке уровня цифровизации. Относительно низкая позиция объясняется неравномерным развитием телекоммуникационной инфраструктуры, ограниченным внедрением сетей 5G, низкой плотностью пользователей в сельских районах, недостаточными инвестициями операторов связи и ростом числа стран, участвующих в рейтинге.

Лидирующие позиции по данному показателю занимают страны с наибольшим уровнем проникновения современных мобильных технологий. Первое место занимает Китай со значением 56,7%, что отражает высокий уровень цифровизации и массовое использование сетей 5G. На втором месте Катар (55,9%), демонстрирующий активное развитие телекоммуникационной инфраструктуры. Далее следуют Австралия (53,7%), Исландия (50,9%) и Япония (50,6%), обеспечивающие высокий уровень подключения населения к мобильному широкополосному интернету благодаря инвестициям в сети нового поколения и высокой цифровой грамотности пользователей.

Таблица 25. Страны-лидеры по показателю «Абоненты мобильного широкополосного доступа»

Место	Страна	Значение (%)
1	Китай	56,7
2	Катар	55,9
3	Австралия	53,7
4	Исландия	50,9
5	Япония	50,6

Источник: данные IMD 2025

По данным отчета China Telecom, Китай активно развивает телекоммуникационную инфраструктуру. Так, наряду с масштабным внедрением сетей 5G ведется строительство гигабитных фиксированных линий широкополосного доступа.

Такой комплексный подход, сочетающий развитие мобильных и фиксированных сетей, обеспечивает высокий уровень цифрового охвата населения и является ключевым фактором достижения ведущих позиций по числу абонентов мобильной широкополосной связи.

В Катаре цифровая повестка до 2030 года включает шесть стратегических направлений: цифровая инфраструктура; цифровое

правительство; цифровые инновации; цифровые технологии; цифровая экономика; цифровое общество. План реализации включает 23 стратегические программы, направленные на увеличение вклада сектора ИКТ в ВВП.

- Показатель «Занятость - долгосрочный рост» рассматривается в рамках рейтинга IMD.

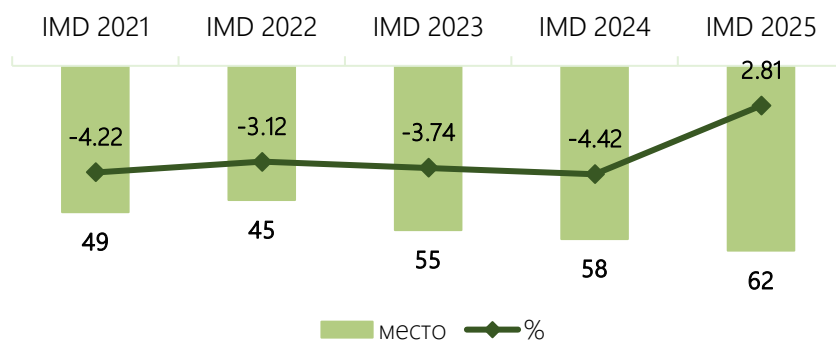
Методология

Показатель «Занятость – долгосрочный рост» динамику изменения уровня занятости населения в долгосрочной перспективе и характеризует устойчивость рынка труда и экономического развития страны. Расчет показателя основан на среднегодовом темпе прироста занятости за продолжительный период (как правило, 5–10 лет) и выражается в процентах и относится к категории статистических данных. Высокие значения указывают на стабильный рост занятости и благоприятные условия для трудоустройства, низкие – на стагнацию или сокращение рабочих мест.

Источники: ОЭСР, ILOSTAT, национальные источники

По показателю «Занятость – долгосрочный рост» позиция Казахстана в рейтинге снизилась с 49 места в 2021 году до 62 в 2025 году, что отражает ослабление устойчивости национального рынка труда.

Значения показателя варьировались от –4,22 % в рейтинге 2021 года до –4,42 % в рейтинге 2024 года, после чего в рейтинге 2025 года отмечен положительный прирост 2,81 %, указывающий на начало восстановления занятости.

Источник: данные IMD 2021-2025

Рисунок 25. Позиции и значения Казахстана по показателю «Занятость – долгосрочный рост»

Снижение позиции связано со структурными изменениями в экономике, низким ростом производительности труда, а также увеличением числа стран-участниц рейтинга, что усилило конкурентное давление. При этом необходимо отметить, что восстановление 2025 года свидетельствует о постепенном оживлении рынка труда.

В числе лидеров по данному показателю находятся Турция (14,57%), Филиппины (13,05%), Пуэрто-Рико (13,01%), Саудовская Аравия (11,73%) и Греция (11,63%). Высокие значения показателя объясняются активным экономическим ростом и реформами в сфере занятости.

Таблица 26. Страны-лидеры по показателю «Занятость – долгосрочный рост»

Место	Страна	Значение (%)
1	Турция	14,57
2	Филиппины	13,05
3	Пуэрто-Рико	13,01
4	Саудовская Аравия	11,73
5	Греция	11,63

Источник: данные IMD 2025

Турция демонстрирует рост за счет промышленности и малого бизнеса, Филиппины благодаря расширению сектора услуг и ИТ-аутсорсинга. Пуэрто-Рико восстанавливается за счет инвестиций и федеральной поддержки США. Саудовская Аравия реализует стратегию Vision 2030, стимулируя занятость в частном секторе, а Греция укрепляет рынок труда после кризиса за счет туризма и услуг.

■ Показатель «Общие расходы на здравоохранение» рассматривается в рамках рейтинга IMD.

Методология

Показатель «Общие расходы на здравоохранение» отражает уровень приоритетности социальной политики и степень обеспеченности населения медицинскими услугами. Показатель характеризует объем совокупных затрат государства, частного сектора и домохозяйств на здравоохранение в отношении к размеру экономики страны. Расчет осуществляется на основе доли общих расходов на здравоохранение в процентах от ВВП.

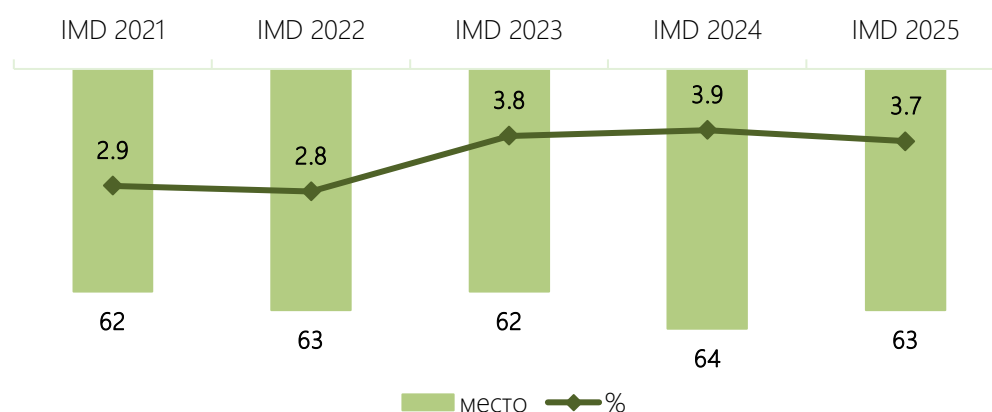
Источник: ВОЗ, национальные источники

По показателю «Общие расходы на здравоохранение» позиции Казахстана в рейтингах IMD 2021-2025 годов оставались относительно низкими в диапазоне 62-64 места. Незначительные колебания указывают на отсутствие существенных изменений в уровне финансирования и эффективности использования ресурсов в системе здравоохранения.

Такое положение обусловлено недостаточной долей расходов на здравоохранение в ВВП, неравномерным распределением финансирования между регионами, а также преобладанием государственного сектора при недостаточном привлечении частных инвестиций.

По значению показателя наблюдается рост с 2,9% ВВП в рейтинге IMD 2021 года до 3,9% в рейтинге IMD 2024 года, с последующим небольшим снижением до 3,7% в рейтинге IMD 2025 года.

Это свидетельствует о тенденции к увеличению финансирования системы здравоохранения, однако уровень расходов остается значительно ниже среднемирового (около 9% ВВП).

Источник: данные IMD 2021-2025

Рисунок 26. Позиции и значения Казахстана по показателю «Общие расходы на здравоохранение»

Кроме того, расширение числа стран-участниц рейтинга IMD усиливает конкуренцию: даже при увеличении расходов на здравоохранение с 2,8% до 3,7% ВВП Казахстан сохранил 63 место.

В числе лидеров по данному показателю находятся Пуэрто-Рико (18,2%), США (16,5%), Германия (12,6%), Франция (11,9%) и Швейцария (11,7%). Высокие значения показателя объясняются сочетанием высокого уровня доходов, развитой страховой системой и высокой стоимостью медицинских услуг.

Таблица 27. Страны-лидеры по показателю «Общие расходы на здравоохранение»

Место	Страна	Значение (%)
1	Пуэрто-Рико	18,2
2	США	16,5
3	Германия	12,6
4	Франция	11,9
5	Швейцария	11,7

Источник: данные IMD 2025

Пуэрто-Рико демонстрирует наибольшую долю расходов из-за особенностей структуры экономики и федерального финансирования со стороны США. США характеризуются дорогой частной системой здравоохранения, а европейские страны – устойчивым государственным финансированием и социальной направленностью медицины.

2. КРЕПКИЙ ФУНДАМЕНТ ЭКОНОМИКИ

Данное направление предусматривает показатели, отражающие уровень макроэкономической и энергетической устойчивости, технологического развития, перехода к «зеленой» экономике, а также институционального и кластерного развития. Эти показатели формируют основу для построения устойчивой, самодостаточной и диверсифицированной национальной экономики, способной адаптироваться к глобальным вызовам и обеспечивать долгосрочный экономический рост.

В целом по показателям, характеризующим динамику производственной активности и доступность энергетических ресурсов, Казахстан занимает относительно конкурентные позиции. В то же время по индикаторам, отражающим технологическое, инновационное и кластерное развитие, а также прогресс в области энергетического перехода и экологической устойчивости, страна демонстрирует преимущественно низкие результаты в международных рейтингах.

Конкурентные позиции

▪ Показатель «Цены на бензин» рассматривается в рамках рейтинга IMD.

Методология

Показатель «Цены на бензин» отражает среднюю стоимость высокооктанового неэтилированного бензина на внутреннем рынке страны с учетом налогов и сборов. Он используется для оценки доступности энергоресурсов и влияния цен на транспортную и промышленную конкурентоспособность.

Расчет производится как среднее арифметическое месячных цен за календарный год, пересчитанное в доллары США за литр для сопоставления между странами.

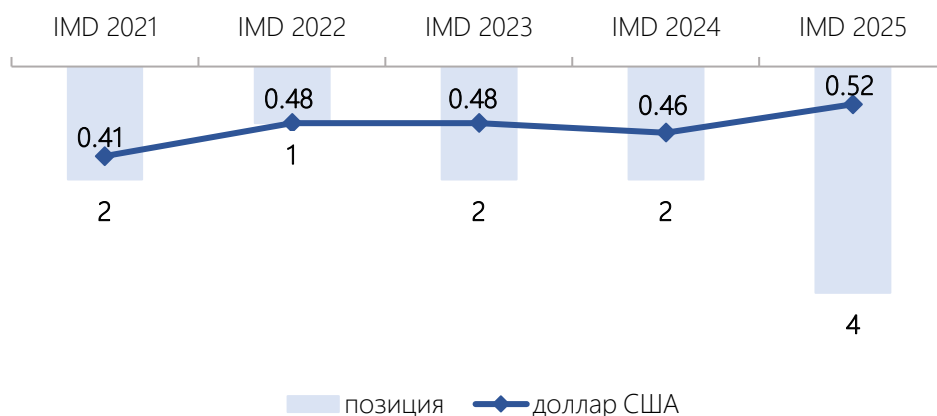
Источник: Всемирный банк, Global Petrol Prices.

Казахстан демонстрирует устойчиво высокие позиции по данному показателю. Однако сохранение данной позиции требует реализации мер по повышению эффективности переработки, регулированию внутренних цен и стимулированию устойчивости топливного рынка.

В 2025 году страна снизилась со 2-го на 4-е место, что отражает постепенное ослабление ценового преимущества на внутреннем топливном

рынке. При этом стоимость бензина увеличилась с 0,41 долл. США за литр в рейтинге 2021 года до 0,52 долл. США в рейтинге 2025 года.

Такое изменение обусловлено рядом факторов, таких как рост мировых цен на нефть, инфляционное давление, увеличение производственных и транспортных расходов, а также повышение налоговой нагрузки. Несмотря на это, Казахстан продолжает входить в число стран с наиболее низкими ценами на бензин.

Источник: данные IMD 2021-2025

Рисунок 27. Значения и позиции Казахстана по показателю «Цены на бензин»

Лидирующие позиции по данному показателю занимают Венесуэла, Кувейт, Малайзия, Казахстан и Бахрейн, что обусловлено спецификой их экономических моделей и государственной политики. В этих странах низкий уровень цен на топливо поддерживается за счет субсидирования, в результате чего бензин приобретает статус социально значимого товара.

Таблица 28. Страны-лидеры по показателю «Цены на бензин»

Место	Страна	Значение (долл. США)
1	Венесуэла	0,04
2	Кувейт	0,34
3	Малайзия	0,45
4	Казахстан	0,52
5	Бахрейн	0,53

Источник: данные IMD 2025

Низкие цены на бензин в Казахстане обусловлены государственным регулированием и наличием собственной сырьевой базы. Государство

устанавливает предельные цены и контролирует рынок, предотвращая резкий рост стоимости топлива. Развитая сеть нефтеперерабатывающих заводов (*Атырауский, Павлодарский, Шымкентский НПЗ*) обеспечивает внутренние потребности, снижая зависимость от импорта. Такая политика позволяет сохранять одни из самых низких цен на бензин.

■ Показатель «Рост реального ВВП» рассматривается в рамках рейтинга IMD.

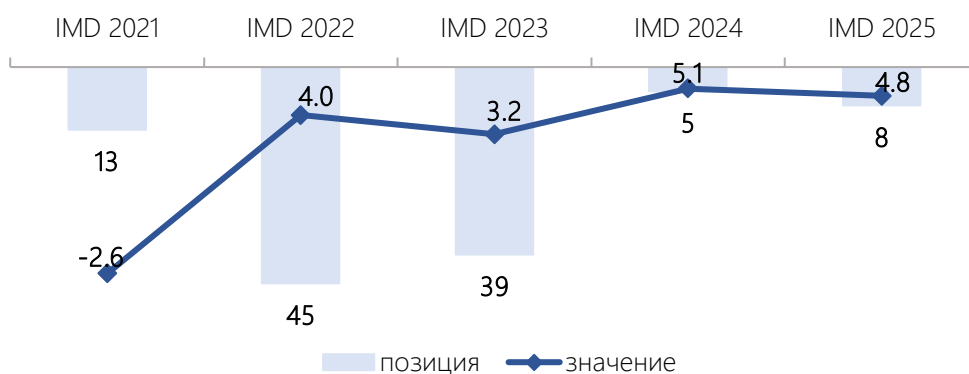
Методология

Показатель «Рост реального ВВП» отражает изменение темпов роста экономики страны в национальной валюте в постоянных ценах, выраженное в процентах.

Он используется для оценки устойчивости национальной экономики к внешним и внутренним факторам.

Источник: Национальные счета, Всемирный банк.

По данному показателю Казахстан улучшил свои позиции с 13-го места в рейтинге 2020 года до 8-го места в рейтинге 2025 года, что свидетельствует о постепенном укреплении экономики.

Источник: данные IMD 2021-2025

Рисунок 28. Значения и позиции Казахстана по показателю «Рост реального ВВП»

Однако в 2022 году наблюдалось резкое падение до 45-го места, обусловленное последствиями пандемии, нарушением логистических цепочек и усилением инфляционного давления, что временно замедлило темпы экономического роста.

Замедление темпов экономического роста по сравнению с рейтингом 2024 года обусловлено последствиями паводков, оказавших сдерживающее воздействие на развитие большинства отраслей экономики.

В частности, в горнодобывающей промышленности и сфере разработки месторождений отмечено сокращение объемов добычи нефти, что негативно повлияло на общий индекс промышленного производства.

Кроме того, на замедление темпов роста повлияли внеплановые остановки добычи нефти на месторождении Карачаганак в связи с техническими неполадками и ограничением приема газа Оренбургским газоперерабатывающим заводом, а также повышенная обводненность на ряде зрелых месторождений, вызванная паводками. Дополнительным фактором стало проведение в октябре 2024 года ремонтных работ на месторождении Кашаган.

Аналогичная тенденция наблюдается в секторах «Торговля» и «Информация и связь», где замедление роста связано с понижением деловой активности, сокращением потребительского спроса и ограничением инвестиционной динамики.

В числе лидеров по темпам роста реального ВВП находятся Индия (6,5%), Гана (5,7%), Филиппины (5,6%), Малайзия (5,1%) и Индонезия (5,0%), экономики которых характеризуются высокой степенью диверсификации и ориентацией на внутренний спрос.

Таблица 29. Страны-лидеры по показателю «Рост реального ВВП»

Место	Страна	Значение (%)
1	Индия	6,5
2	Гана	5,7
3	Филиппины	5,6
4	Малайзия	5,1
5	Индонезия	5,0

Источник: данные IMD 2025

Экономический рост Индии и Индонезии обеспечивается реализацией масштабных инфраструктурных и цифровых проектов, Ганы – расширением экспорта нефти и золота, Филиппин – развитием сектора услуг и поступлениями от трудовых мигрантов, а Малайзии – развитием высокотехнологичного производства и активным привлечением инвестиций.

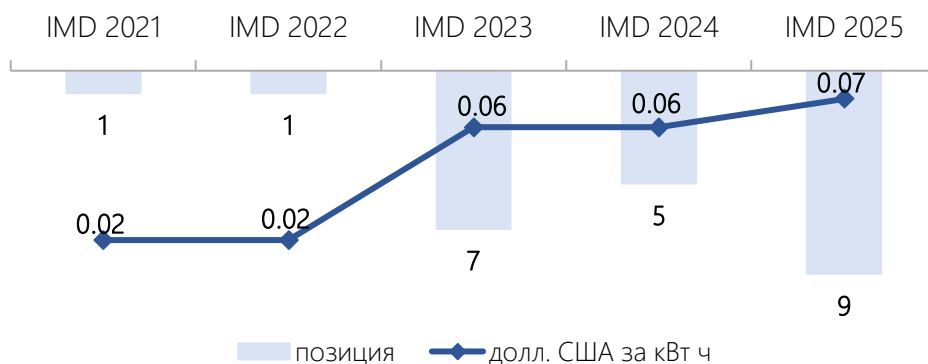
■ Показатель «Затраты на электроэнергию для промышленных потребителей» рассматривается в рамках рейтинга IMD.

Методология

Показатель «Затраты на электроэнергию для промышленных потребителей» отражает среднюю стоимость электроэнергии, потребляемой промышленными предприятиями, и используется для оценки доступности энергетических ресурсов и конкурентоспособности промышленного сектора страны. Стоимость определяется с учетом налогов и сборов как среднее значение за год и переводится в доллары США за кВт·ч для дальнейшего сравнения стран. Если данные отсутствуют, применяются региональные или прошлогодние оценки. Низкие значения по показателю отражают дешевую электроэнергию и высокую конкурентоспособность, а высокие значения – рост издержек и снижение привлекательности для промышленности.

Источник: Global Petrol Prices, Национальные источники.

По данному показателю в Казахстане наблюдается тренд на снижение позиций страны при одновременном росте значений. В рейтингах за 2021-2022 годы значение показателя оставалось на уровне 0,02 долл. США за кВт ч, что обеспечивало стране 1-е место и выгодные условия для промышленных предприятий.

Источник: данные IMD 2021-2025

Рисунок 29. Значения и позиции Казахстана по показателю «Затраты на электроэнергию для промышленных потребителей»

В рейтинге 2024 года позиция Казахстана повысилась с 7-го до 5-го места при сохранении значения в сравнении с результатами рейтинга за 2023 год ввиду повышения затрат на электроэнергию для промышленных потребителей в Монголии (с 0,05 до 0,06 долл. США за кВт ч) и отсутствием оценки по Аргентине.

Снижение позиции страны в рейтинге 2025 года на 4 пункта при незначительном повышении тарифа обусловлено повышением значений в Монголии (с 0,06 до 0,05 долл. США за кВт ч), США (с 0,067 до 0,066 долл. США за кВт ч), а также включением в рейтинг Омана, где наблюдаются более низкие тарифы на электроэнергию для промышленных предприятий, чем в Казахстане (0,065 долл. США за кВт ч).

Лидирующие позиции по данному показателю занимают Норвегия, Исландия, Катар, Саудовская Аравия и Монголия, что обусловлено их структурными преимуществами и особенностями государственной энергетической политики.

Таблица 30. Страны-лидеры по показателю значению «Затраты на электроэнергию для промышленных потребителей»

Место	Страна	Значение (долл. США за кВт ч)
1	Норвегия	0,02
2	Исландия	0,03
3	Катар	0,04
4	Саудовская Аравия	0,05
5	Монголия	0,05

Источник: данные IMD 2025

В Норвегии и Исландии низкая стоимость электроэнергии обеспечивается за счет почти полного покрытия внутренних потребностей возобновляемыми источниками, преимущественно гидроэнергетикой, что снижает себестоимость промышленного производства.

Катар и Саудовская Аравия поддерживают одни из самых низких мировых тарифов благодаря использованию собственных запасов нефти и природного газа, а также масштабному субсидированию и инвестициям в энергетическую инфраструктуру.

Монголия, в свою очередь, сохраняет конкурентоспособность за счет обширных запасов угля и низкой себестоимости выработки электроэнергии, что способствует доступности энергоресурсов для промышленного сектора.

Средние позиции

Глобальный индекс военной мощи отражает способность государства обеспечивать оборону и вести военные действия без учета ядерного оружия.

Методология

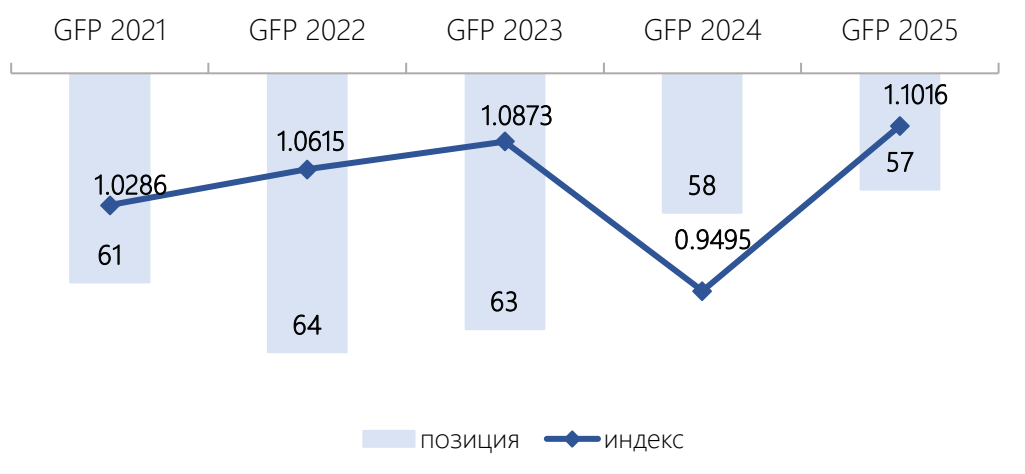
Глобальный индекс военной мощи рассчитывается на основе более чем 60 показателей, характеризующих численность армии, количество техники, объем военного бюджета, уровень промышленности, ресурсы, логистику и географические факторы.

Для малых государств применяются корректирующие коэффициенты, учитывающие особенности их экономики и территории. Минимальное значение – 0,0000 обозначает наивысший уровень военной мощи.

Источник данных: GlobalFirepower.com, открытые военные и экономические базы.

По Глобальному индексу военной мощи в период с 2021 по 2025 годы Казахстан занимал средние позиции (от 57-го до 64-го мест среди 145 стран), что отражает ограниченные темпы модернизации вооруженных сил.

В целом наблюдается положительная динамика позиций с 61 до 57 места при одновременном ухудшении значения с 1,0286 до 1,1016, что связано с нестабильностью международной военно-политической среды.

Источник: данные GFP 2021-2025

Рисунок 30. Значения и позиции Казахстана по Глобальному индексу военной мощи

По данному Индексу лидирующие позиции занимают США (0,0744), Россия (0,0788), Китай (0,0788), Индия (0,1184) и Южная Корея (0,1656). Высокие показатели этих стран обусловлены масштабными оборонными бюджетами, развитым военно-промышленным комплексом и значительными инвестициями в инновационные технологии.

США удерживают первое место благодаря глобальному военному присутствию, технологическим достижениям и тесной интеграции армии с частным сектором.

Таблица 31. Страны-лидеры по Глобальному индексу военной мощи

Место	Страна	Значение
1	США	0,0744
2	Россия	0,0788
3	Китай	0,0788
4	Индия	0,1184
5	Южная Корея	0,1656

Источник: данные GFP 2025

Россия сохраняет высокие позиции за счет масштабного производства вооружений и стратегических ресурсов, а Китай демонстрирует быстрый рост потенциала через модернизацию армии и развитие национальных технологий. Индия укрепляет оборонную самостоятельность, развивая локальное производство, а Южная Корея отличается высоким уровнем инноваций и экспортом передовой техники. Таким образом, лидерство данных стран определяется не только численностью войск, но и технологической модернизацией и устойчивостью оборонной экономики.

Слабые позиции

■ Показатель «Возобновляемые источники энергии» (далее – ВИЭ) рассматривается в рамках рейтинга IMD.

Методология

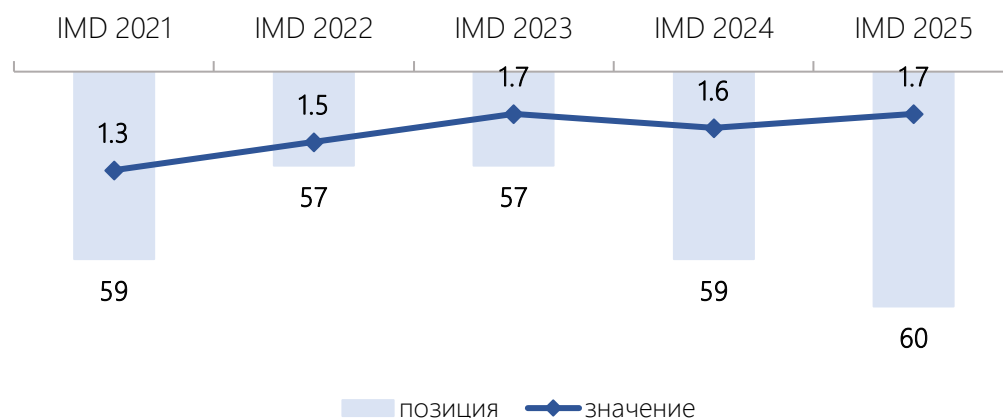
Показатель «Возобновляемые источники энергии» отражает долю электроэнергии, произведенной из возобновляемых источников, в общем объеме производства электроэнергии выраженную в процентах. Характеризует уровень экологической устойчивости и эффективность энергетической инфраструктуры страны.

Источник: МЭА «Расширенные мировые энергетические балансы», база данных «Мировая энергетическая статистика и балансы».

Казахстан сохраняет относительно низкие позиции в рейтинге – от 57-го до 60-го места, несмотря на рост показателя с 1,3% в рейтинге 2021 года до 1,7% в рейтинге 2025 года. Такая динамика обусловлена замедленными темпами увеличения доли электроэнергии, вырабатываемой из возобновляемых источников, по сравнению с другими странами.

В то же время положительное изменение значения отражает постепенное развитие солнечной, ветровой и гидроэнергетики. Однако структурные ограничения, высокая зависимость от угольной генерации, ограниченные инвестиции, а также инфраструктурные и административные

барьеры продолжают сдерживать ускоренный переход Казахстана к «зеленой» энергетике.

Источник: данные IMD 2021-2025

Рисунок 31. Значения и позиции Казахстана по показателю «Возобновляемые источники энергии»

Лидирующие позиции по доле электроэнергии, вырабатываемой из возобновляемых источников, занимают Исландия (88,3%), Кения (79,7%), Норвегия (56,1%), Швеция (48,5%) и Бразилия (47,1%). Успех этих стран обусловлен сочетанием богатой природно-ресурсной базы и целенаправленной государственной политики в сфере энергетического перехода.

Таблица 32. Страны-лидеры по показателю «Возобновляемые источники энергии»

Место	Страна	Значение (%)
1	Исландия	88,3
2	Кения	79,7
3	Норвегия	56,1
4	Швеция	48,5
5	Бразилия	47,1

Источник: данные IMD 2025

Исландия обеспечивает практически полную энергетическую независимость за счет использования геотермальных и гидроресурсов, Кения активно инвестирует в геотермальные станции Рифтовой долины, снижая зависимость от импорта нефти. Норвегия опирается на развитую гидроэнергетику и экспорт «зеленых» технологий, Швеция последовательно

развивает ветровую, биомассовую и гидроэнергетику в рамках стратегии достижения углеродной нейтральности, а Бразилия сочетает гидроэнергию и производство биотоплива, активно внедряя биоэтанол в транспортный сектор.

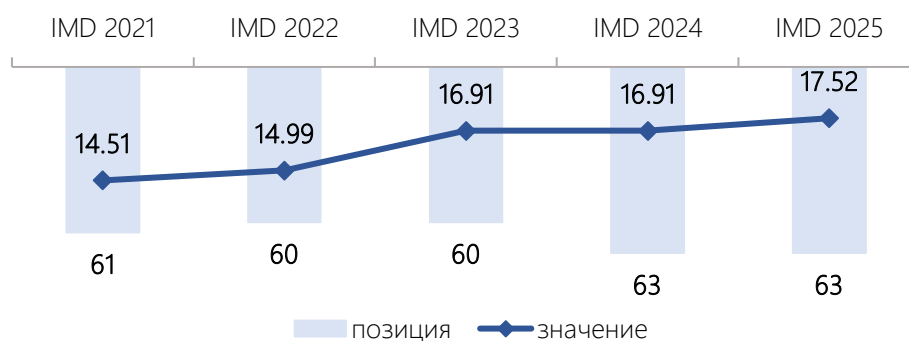
■ Показатель «Добавленная стоимость наукоемких и высокотехнологичных отраслей» рассматривается в рамках рейтинга IMD.

Методология

Показатель «Добавленная стоимость наукоемких и высокотехнологичных отраслей» отражает долю добавленной стоимости, создаваемой в наукоемких и высокотехнологичных отраслях промышленности, в общей добавленной стоимости обрабатывающей промышленности, выраженную в %. Характеризует структурные характеристики экономики и ее способность к технологическому обновлению и инновационному росту.

Источник: Показатели мирового развития (Всемирный банк), Национальные источники

По показателю «Добавленная стоимость наукоемких и высокотехнологичных отраслей» позиции Казахстана остаются стабильно низкими в диапазоне от 60-го до 63-го места, что свидетельствует об ограниченном прогрессе страны в сфере развития наукоемких и высокотехнологичных отраслей. Несмотря на рост значения с 14,51% в рейтинге 2021 года до 17,52% в рейтинге 2025 года, улучшения носят количественный характер и не сопровождаются структурными преобразованиями, необходимыми для повышения конкурентоспособности.

Источник: данные IMD 2021-2025

Рисунок 32. Значения и позиции Казахстана по показателю «Добавленная стоимость наукоемких и высокотехнологичных отраслей»

Это обусловлено рядом факторов: недостаточными инвестициями в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, слабой коммерциализацией результатов научных исследований, сохраняющейся сырьевой направленностью экономики и низким уровнем технологического трансфера между наукой и производством.

В совокупности это указывает на то, что Казахстан демонстрирует умеренный рост показателя при отсутствии качественных изменений, необходимых для формирования инновационной модели экономического развития.

По данному показателю лидирующие позиции занимают Пуэрто-Рико (97,69%), Сингапур (82,33%), Тайвань (75,67%), Швейцария (71,3%) и Южная Корея (65,57%), демонстрирующие высокий уровень индустриальной инновационности и технологической диверсификации экономики.

Таблица 33. Страны-лидеры по показателю «Добавленная стоимость наукоемких и высокотехнологичных отраслей»

Место	Страна	Значение (%)
1	Пуэрто-Рико	97,69
2	Сингапур	82,33
3	Тайвань	75,67
4	Швейцария	71,3
5	Южная Корея	65,57

Источник: данные IMD 2025

Высокие показатели по добавленной стоимости наукоемких и высокотехнологичных отраслей обеспечиваются в Пуэрто-Рико развитием фармацевтической и биотехнологической промышленности, на долю которых приходится более 70% промышленного производства; в Сингапуре – формированием инновационной экосистемы, созданием международных технопарков и эффективной налоговой политикой для технологических компаний; на Тайване – развитием микроэлектроники и полупроводникового производства, где сконцентрированы ведущие корпорации, в Швейцарии – синергией инженерных, фармацевтических и научных компетенций, в Южной Корее – активными инвестициями крупных промышленных конгломератов в цифровизацию, робототехнику и инновационные технологии.

■ Показатель «Интенсивность энергии» рассматривается в рамках рейтинга IMD.

Методология

Показатель «Интенсивность энергии» отражает уровень энергоэффективности экономики, степень рациональности использования энергетических ресурсов и является индикатором устойчивости экономического развития.

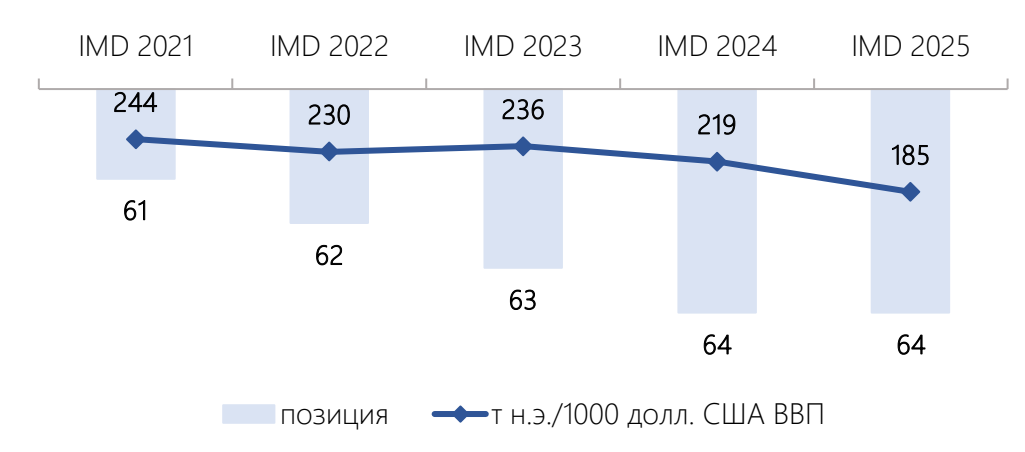
Рассчитывается как объем энергии, потребляемой на каждые 1000 долл. США валового внутреннего продукта в млн тоннах нефтяного эквивалента (т н.э.).

Источник: «Расширенные мировые энергетические балансы» МЭА (IEA), база данных IEA World Energy Statistics and Balances

По данному показателю позиция Казахстана снизилась с 61-го места в рейтинге 2021 года до 64-го в рейтинге 2025 года при одновременном улучшении значений (с 244 т н.э. на 1000 долл. США ВВП до 185 т н.э. на 1000 долл. США ВВП), что отражает повышение энергоэффективности экономики и сокращение энергопотребления на единицу ВВП.

Однако страна все еще относится к числу государств с высокой энергоемкостью, что связано с преобладанием добывающих и металлургических отраслей, низкой долей возобновляемых источников энергии и изношенной энергетической инфраструктурой.

В период с 2024 по 2025 годы отмечается рост значения по показателю, однако позиция страны в рейтинге осталась неизменной на уровне 64-го места. Это обусловлено тем, что среднее значение показателя по всем странам также увеличилось с 96,40 до 101,52, что отражает общую тенденцию глобального повышения энергоэффективности.

Источник: данные IMD 2021-2025

Рисунок 33. Значения и позиции Казахстана по показателю «Интенсивность энергии»

По данному показателю лидирующие позиции занимают Норвегия, Дания, Швейцария, Ирландия и Гонконг, что отражает высокий уровень энергоэффективности.

Эти страны демонстрируют способность эффективно использовать энергетические ресурсы благодаря внедрению инновационных технологий, диверсификации энергобаланса и активной государственной политике в сфере устойчивого развития.

Таблица 34. Страны-лидеры по показателю «Интенсивность энергии»

Место	Страна	Значение (т н.э. на1000 долл. США ВВП)
1	Гонконг	19
2	Ирландия	20
3	Швейцария	20
4	Дания	32
5	Норвегия	35

Источник: данные IMD 2025

Энергетическая независимость Норвегии обеспечивается за счет того, что более 95% электроэнергии производится на гидроэлектростанциях, а в Дании свыше половины энергобаланса формируется за счет ветровой энергии, что отражает эффективность национальной политики перехода к возобновляемым источникам.

Швейцария и Ирландия демонстрируют сбалансированный подход к формированию энергосистемы, сочетая гидроэнергетику, солнечные установки и биотопливо, что обеспечивает стабильность и гибкость энергоснабжения.

Гонконг, несмотря на ограниченные природные ресурсы, достигает высоких показателей энергоэффективности благодаря продуманной политике энергосбережения и импорту «зеленой» электроэнергии.

■ Показатель **«Состояние кластерного развития»** рассматривается в рамках рейтинга GII.

Методология

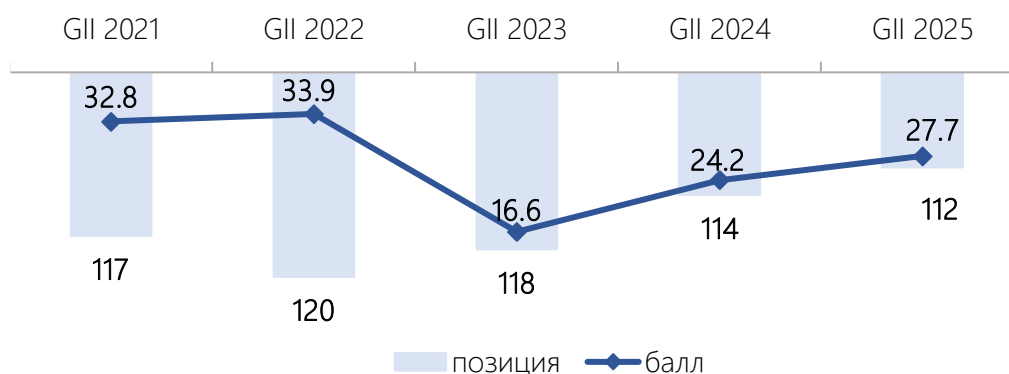
Показатель «Состояние кластерного развития» отражает степень развития национальной экосистемы сотрудничества между бизнесом, наукой и государственными институтами, и определяет способность страны к генерации инноваций и повышению

конкурентоспособности экономики.

Данный показатель является опросным и формируется на основе экспертных оценок представителей деловых и академических сообществ. Он измеряется в баллах по шкале от 0 до 100, где более высокие значения отражают широкое распространение развитых кластеров и эффективное взаимодействие между участниками инновационной системы. Источник: World Economic Forum, Executive Opinion Survey.

По показателю «Состояние кластерного развития» Казахстан демонстрирует незначительное повышение рейтинговых позиций с 117-го места в рейтинге 2021 года до 112-го в рейтинге 2025 году, что свидетельствует о медленном и неустойчивом прогрессе в развитии национальной кластерной политики. Страна по-прежнему относится к числу аутсайдеров рейтинга, что указывает на отсутствие системных изменений в управлении инновационными экосистемами.

Основными сдерживающими факторами остаются отсутствие согласованной кластерной стратегии, слабая развитость региональных инновационных центров, а также низкий уровень взаимодействия между наукой и бизнесом, что препятствует формированию устойчивой инновационной среды.

Источник: данные GII 2021-2025

Рисунок 34. Значения и позиции Казахстана по показателю «Состояние кластерного развития»

По данному показателю лидирующие позиции занимают Израиль (100,0 баллов), Китай (96,9 балла), Саудовская Аравия (92,9 балла), Норвегия (92,3 балла) и США (92,2 балла). Эти страны демонстрируют системный подход к формированию кластерной политики, направленной на стимулирование технологического развития, коммерциализацию научных разработок и создание конкурентоспособных производственных экосистем.

Таблица 35. Страны-лидеры по показателю значению – «Состояние кластерного развития»

Место	Страна	Значение (балл)
1	Израиль	100,0
2	Китай	96,9
3	Саудовская Аравия	92,9
4	Норвегия	92,3
5	США	92,2

Источник: данные GII 2025

Израиль удерживает лидерство благодаря развитой экосистеме стартапов, высокой доле инвестиций в НИОКР и активному взаимодействию университетов с промышленными корпорациями. Китай реализует масштабную программу «Made in China 2025», развивая сеть из более чем 200 индустриальных парков, ориентированных на цифровые и высокотехнологичные отрасли. Саудовская Аравия, в рамках стратегии Vision 2030 активно диверсифицирует экономику и создает инновационные города и технологические хабы. Норвегия демонстрирует сбалансированное сочетание ресурсной и инновационной моделей, развивая морские и энергетические кластеры при поддержке программы Innovation Norway. США сохраняют лидирующие позиции за счет развитых технологических регионов Силиконовой долины, биотехнологического кластера Бостона и сети новых инновационных хабов.

■ Показатель «Использование низкоуглеродной энергии» рассматривается в рамках рейтинга GII.

Методология

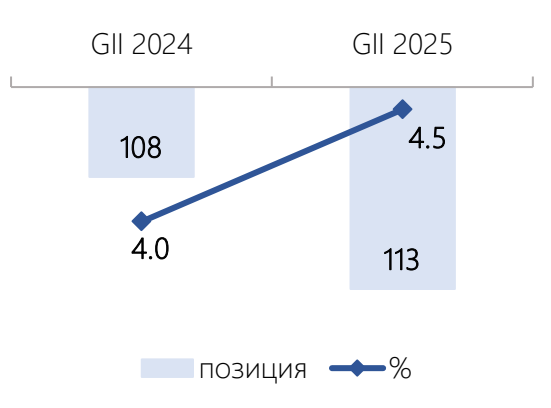
Показатель «Использование низкоуглеродной энергии» характеризует долю энергоресурсов, не сопровождающихся выбросами углекислого газа, в общем объеме первичного энергопотребления страны. К таким источникам относятся солнечная, ветровая, гидро- и ядерная энергия, использование которых способствует снижению углеродной зависимости экономики. Расчет показателя основан на данных международных статистических баз и отражается в процентном выражении, что обеспечивает сопоставимость результатов между странами. Высокое значение данного индикатора свидетельствует о эффективности энергетического перехода, устойчивости национальной экономики и ее способности интегрировать экологически чистые технологии в энергетический баланс.

Источник: The Energy Institute Statistical Review.

В рейтинге 2025 года позиция Казахстана по показателю «Использование низкоуглеродной энергии» снизилась на 5 пунктов в сравнении с предыдущим рейтингом (с 108-го на 113-е место). При этом значение показателя незначительно увеличилось с 4% до 4,5%.

Несмотря на положительную динамику, темпы перехода к «чистой» энергетике остаются недостаточными для значимого улучшения позиций в рейтинге. Казахстан продвигается медленнее по сравнению со странами, активно реализующими масштабные программы по снижению углеродных выбросов и внедрению экологически устойчивых технологий.

Основными факторами, ограничивающими прогресс, являются высокая зависимость от угольной генерации, недостаточный объем инвестиций в инновационные энергетические решения и низкий уровень интеграции «зеленых» проектов в промышленную и энергетическую политику страны.

Источник: данные GII 2024-2025

Рисунок 35. Значения и позиции Казахстана по показателю «Использование низкоуглеродной энергии»

По данному показателю лидирующие позиции занимают Исландия (82,6%), Парагвай (81,4%), Швеция (71,2%), Норвегия (71,1%) и Таджикистан (67,1%), что отражает их устойчивую ориентацию на возобновляемые и экологически безопасные источники энергии.

Исландия занимает первое место благодаря полной зависимости от геотермальной и гидроэнергетики, обеспечивающих свыше 99% электроэнергии и минимальный углеродный след.

Парагвай удерживает позиции за счет гидроэлектростанции Итайпу полностью покрывающей внутреннее потребление и формирующей значительный экспортный потенциал.

Таблица 36. Страны-лидеры по показателю значению «Использование низкоуглеродной энергии»

Место	Страна	Значение (%)
1	Исландия	82,6
2	Парагвай	81,4
3	Швеция	71,2
4	Норвегия	71,1
5	Таджикистан	67,1

Источник: данные GII 2025

Швеция и Норвегия демонстрируют сбалансированное сочетание гидро-, ветровой и атомной генерации, что соответствует климатическим стратегиям Европейского союза. Таджикистан, несмотря на ограниченные ресурсы, обеспечивает электроэнергией за счет гидроэнергетики.

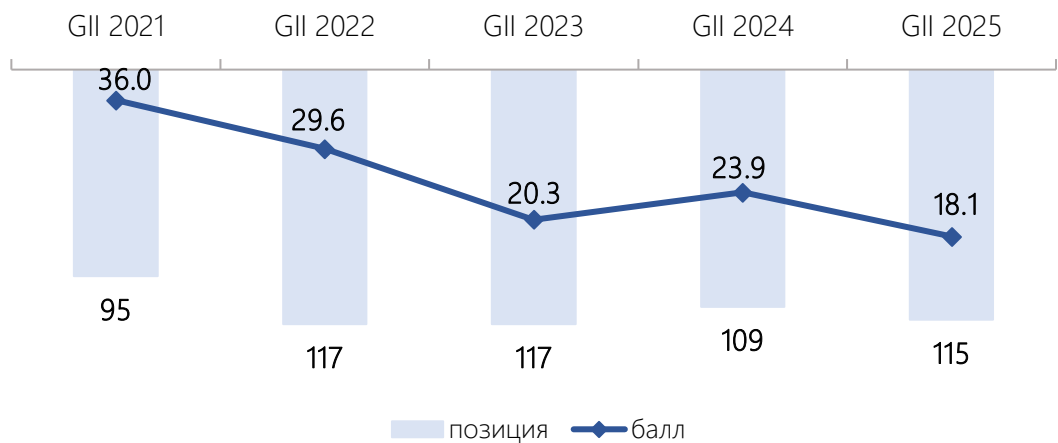
▪ Показатель «Сотрудничество между университетом и промышленностью» рассматривается в рамках рейтинга GII.

Методология

Показатель «Сотрудничество между университетом и промышленностью» отражает не количественные параметры, а качественную характеристику интенсивности и восприятия сотрудничества между академической и производственной средой. Методологически показатель основан на опросе представителей бизнеса и экспертного сообщества, которым предлагается оценить частоту и глубину взаимодействия университетов с промышленными предприятиями по шкале от 1 – отсутствие сотрудничества до 7 – активное и устойчивое взаимодействие. Полученные результаты агрегируются и нормируются в диапазоне от 0 до 100 баллов, что позволяет проводить межстрановые сопоставления. Источник: World Economic Forum, Executive Opinion Survey 2023.

По показателю «Сотрудничество между университетом и промышленностью» позиция Казахстана снизились с 95-го места в рейтинге 2021 года до 115-го в рейтинге 2025 года, при этом самый низкий результат зафиксирован в 2023 году (117-е место).

После кратковременного улучшения в 2024 году до 109-го места в 2025 году вновь отмечено ухудшение. Значение показателя снизилось с 36,0 до 18,1 балла, что отражает ослабление взаимодействия между научной и бизнес-средой.

Источник: данные GII 2021-2025

Рисунок 36. Значения и позиции Казахстана по показателю «Сотрудничество между университетом и промышленностью»

По данному показателю лидирующие позиции занимают Израиль (100 баллов), Швейцария (76,4 балла), Норвегия (73,2 балла), США (71,1 балла) и Нидерланды (70,5 балла), что обусловлено высоким уровнем интеграции науки и бизнеса, а также эффективной государственной политикой в сфере поддержки инноваций и трансфера технологий.

Таблица 37. Страны-лидеры по показателю «Сотрудничество между университетом и промышленностью»

Место	Страна	Значение (балл)
1	Израиль	100
2	Швейцария	76,4
3	Норвегия	73,2
4	США	71,1
5	Нидерланды	70,5

Источник: данные GII 2025

Израиль демонстрирует высокую эффективность взаимодействия благодаря развитой стартап-инфраструктуре, активному венчурному капиталу и стратегическому партнерству университетов Technion и Hebrew University of Jerusalem с промышленными компаниями.

Швейцария занимает второе место, благодаря успешным моделям сотрудничества научных центров, реализующих совместные проекты в сфере фармацевтики, машиностроения и ИКТ. Аналогичный подход реализуется в Норвегии, где агентство Innovation Norway системно поддерживает

инновационные партнерства между университетами и предприятиями. США и Нидерланды укрепляют позиции за счет развития университетских инновационных хабов, которые способствуют коммерциализации научных разработок и формированию устойчивой технологической среды.

3. НОВЫЕ ТОЧКИ РОСТА

В рамках данного направления предусмотрены показатели, отражающие повышение эффективности транспортно-логистической системы, модернизацию агропромышленного комплекса, внедрение инноваций и цифровых технологий, а также развитие креативных индустрий и туризма. Указанные направления способствуют формированию новых источников экономического роста, расширению экспортного потенциала и повышению инвестиционной привлекательности Казахстана.

В целом, по показателям, характеризующим развитие инноваций, цифровых технологий, туризма и транспортно-логистического комплекса, Казахстан занимает преимущественно средние и слабые позиции, что указывает на необходимость активизации государственной политики в данных сферах и усиления мер по стимулированию инновационной активности и международной конкурентоспособности.

Конкурентные позиции

- Показатель «Пахотные земли» рассматривается в рамках рейтинга IMD.

Методология

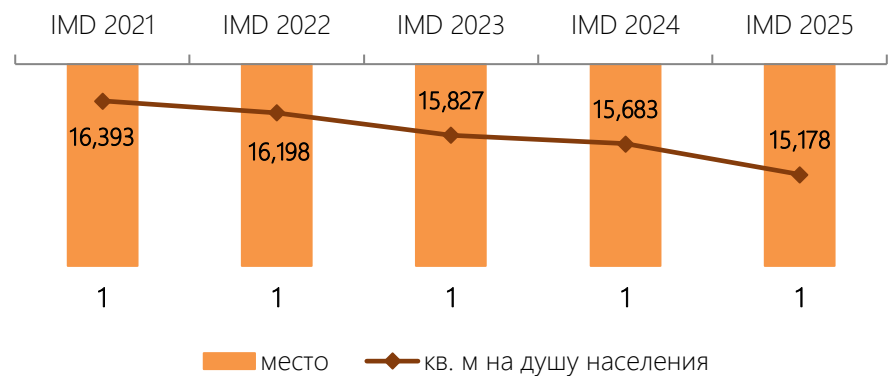
Показатель «Пахотные земли» в рейтинге IMD является статистическим и рассчитывается как отношение площади пахотных земель (квадратных метров, включая земли под постоянными сельскохозяйственными культурами) на душу населения.

Источник: Продовольственная и сельскохозяйственная организация

На протяжении последних пяти лет Казахстан непрерывно занимает первое место в мире по показателю «Пахотные земли», что свидетельствует о высоком потенциале страны в аграрном секторе.

При этом необходимо отметить, что значения ежегодно снижаются из-за роста численности населения страны и одновременного сокращения площади пахотных земель по причине медленного восстановления почв.

Высокие значения Казахстана относительно других стран обусловлены такими факторами, как наличие обширных равнинных территорий, подходящих для земледелия, и низкой плотностью населения.

Источник: данные IMD 2021-2025

Рисунок 37. Позиции и значения Казахстана по показателю «Пахотные земли»

В топ-5 стран по показателю, кроме Казахстана, входят Австралия, Канада, Аргентина и Литва.

Таблица 38. Страны-лидеры по показателю «Пахотные земли»

Место	Страна	Значение (кв. м на душу населения)
1	Казахстан	15 179
2	Австралия	12 166
3	Канада	9 910
4	Аргентина	9 592
5	Литва	8 215

Источник: данные IMD 2025

Эти государства демонстрируют эффективное управление земельными ресурсами за счет внедрения инновационных агротехнологий (использование дронов и спутниковых систем для мониторинга урожайности и состояния почвы; применение AI-систем для управления орошением и внесением удобрений), использования устойчивых методов земледелия (минимальную обработку почвы, севооборот, посадку покровных культур) и государственной поддержки агротехнологических стартапов.

Внедрение точного земледелия и рационального водопользования, восстановление деградированных почв позволит Казахстану повысить продуктивность своих земель, расширить пахотные площади и стать одним из ключевых игроков в глобальной продовольственной системе.

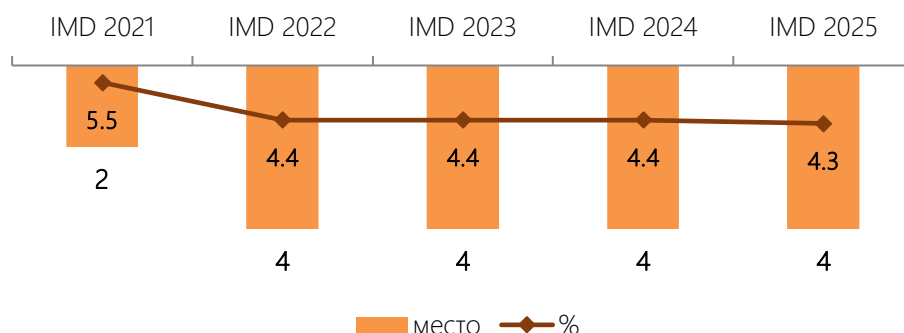
■ Показатель «Рост лесных площадей» рассматривается в рамках рейтинга IMD.

Методология

Показатель «Рост лесных площадей» является статистическим и отражает динамику изменения площади лесных угодий за последние 5 лет, выраженную в процентах.

Источник: Продовольственная и сельскохозяйственная организация, Национальные источники

По показателю «Рост лесных площадей» позиция Казахстана в период с 2021 по 2022 годы снизилась на 2 пункта со 2-го на 4-е место. Последние 4 года позиция страны в рейтинге по показателю оставалась неизменной (4-е место). Казахстан удерживает конкурентные позиции по данному показателю благодаря геоинформационной системе (ГИС) которая позволяет отслеживать лесонасаждения, выявлять незаконную деятельность и контролировать лесные пожары и ежегодной высадке. С 2021 года в стране высажено 1 млрд 150 млн деревьев на площади 736 тыс. га, в том числе в 2024 году – 306 млн деревьев на площади 205 тыс. га.

Источник: данные IMD 2021-2025

Рисунок 38. Позиции и значения Казахстана по показателю «Рост лесных площадей»

Однако, несмотря на стабильность позиции, показатель страны за последний год снизился на 0,1 %. Снижение значения обусловлено замедлением темпов прироста лесных территорий, что связано с природно-климатическими особенностями Казахстана – засушливостью климата, низкой естественной регенерацией древесной растительности и ограниченными возможностями искусственного лесовосстановления. Существенным фактором остаются лесные и степные пожары, ежегодно наносящие

значительный ущерб природным экосистемам. В пожароопасный сезон в стране фиксируется порядка одной тысячи лесных и степных пожаров и около четырех тысяч природных возгораний, что существенно снижает общий потенциал лесного фонда и затрудняет достижение устойчивых темпов восстановления лесов.

В числе лидеров по данному показателю кроме Казахстана находятся Бахрейн (15,6%), Исландия (6,6%), Китай (4,4%) и Турция (3,6%). Лидирующие позиции этих стран обусловлены реализацией национальных программ лесовосстановления и озеленения, направленных на сокращение последствий климатических изменений, повышение устойчивости экосистем и улучшение качества окружающей среды.

Таблица 39. Страны-лидеры по показателю «Рост лесных площадей»

Место	Страна	Значение (%)
1	Бахрейн	15,6
2	Исландия	6,6
3	Китай	4,4
4	Казахстан	4,3
5	Турция	3,6

Источник: данные IMD 2025

В Бахрейне и Исландии высокий прирост объясняется низкой исходной лесной базой, что делает даже умеренные объемы посадок значительными в относительном выражении.

В Китае и Турции высокие показатели обеспечены масштабными государственными проектами по борьбе с опустыниванием и деградацией земель.

■ Показатель «Экспорт высокотехнологических товаров» рассматривается в рамках рейтинга IMD, а также рейтинга IMD Digital.

Методология

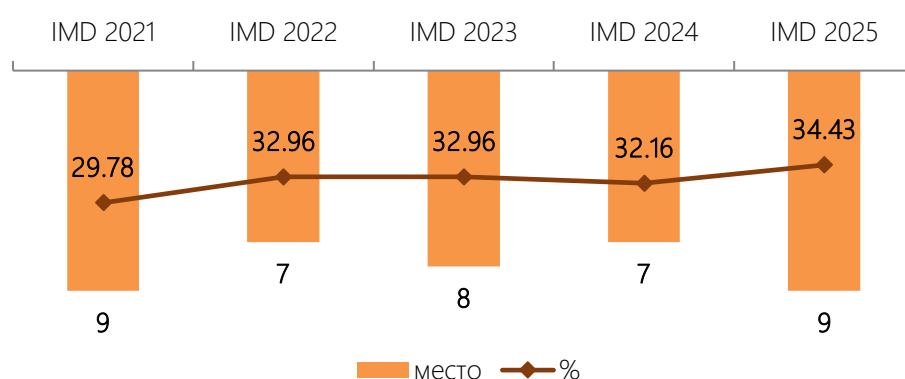
Данный показатель представляет собой долю экспорта продукции с высокой интенсивностью исследований и разработок, например, в аэрокосмической отрасли, компьютерах, фармацевтике, научных приборах и электротехнике в общем экспорте промышленной продукции, выраженную в процентах.

Источник: Всемирный банк, Национальные источники

По показателю «Экспорт высокотехнологичных товаров» Казахстан в рейтинге 2025 года занял 9-е место среди 69 стран со значением 34,43%, сохранив устойчивые позиции в первой десятке экспортеров высокотехнологичной продукции за период 2021-2025 гг.

При этом снижение позиции с 7-го места в 2024 году до 9-го в 2025 году связано не с ухудшением национальных показателей (которые, напротив, выросли с 32,16% до 34,43%), а с более быстрым ростом показателей ряда стран-конкурентов. Так, Малайзия поднялась с 10-го на 5-е место, увеличив значение с 28,21% до 59,42%, а Сингапур – с 13-го на 6-е место, улучшив показатель с 25,04% до 56,14%.

Таким образом, смещение Казахстана в рейтинге отражает опережающее развитие экспортного потенциала технологически развитых экономик Азии, а не ослабление собственных позиций страны.

Источник: данные IMD 2021-2025

Рисунок 39. Позиции и значения Казахстана по показателю «Экспорт высокотехнологических товаров»

В числе лидеров по данному показателю находятся Пуэрто-Рико (89,90%), Гонконг (72,32%), Филиппины (63,98%), Тайвань (60,20%) и Малайзия (59,42%).

Высокие значения этих стран отражают их глубокую интеграцию в глобальные технологические цепочки и ориентацию национальных экономик на производство и экспорт продукции с высокой добавленной стоимостью, прежде всего в сферах электроники, фармацевтики, микроэлектроники и информационных технологий.

Таблица 40. Страны-лидеры по показателю «Экспорт высокотехнологических товаров»

Место	Страна	Значение (%)
1	Пуэрто-Рико	89,90
2	Гонконг	72,32
3	Филиппины	63,98
4	Тайвань	60,20
5	Малайзия	59,42

Источник: данные IMD 2025

Пуэрто-Рико удерживает первое место благодаря развитой фармацевтической и биотехнологической промышленности, где сосредоточены ведущие корпорации Pfizer, Amgen и Johnson & Johnson. Гонконг занимает второе место как глобальный логистический и технологический хаб, обеспечивающий реэкспорт электроники из материкового Китая. Филиппины входят в тройку лидеров за счет экспорта микрочипов и электронных компонентов, а Тайвань сохраняет сильные позиции в производстве полупроводников и телекоммуникационного оборудования (TSMC, Foxconn). Малайзия, замыкающая пятерку, демонстрирует рост благодаря развитию микроэлектроники и биотехнологий в рамках стратегии «Industry4WRD», направленной на цифровизацию и инновации.

■ Показатель «Женщины-исследователи» рассматривается в рамках рейтинга IMD Digital.

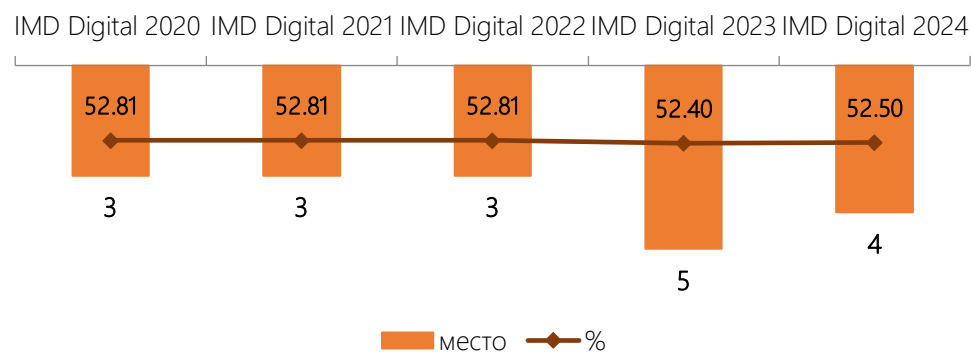
Методология

Показатель представляет собой долю женщин-исследователей, которые в основном или частично заняты в сфере НИОКР. Выражается в процентах от общей численности персонала (мужчины + женщины).
Источник: ОЭСР, Национальные источники

В целом за последние пять лет Казахстан опустился на 1 пункт при снижении доли женщин-исследователей на 0,31%. При этом, несмотря на ухудшение позиции страны, она продолжает входит в топ-5 стран по данному показателю.

В 2024 году Казахстан улучшил позицию по сравнению с показателем рейтинга 2023 года с 5-го на 4-е место, при этом значение индекса выросло с 52,40% до 54,50%. Повышение связано с рядом факторов: активной

государственной политикой по поддержке женщин в науке и инновациях в частности, через грантовые программы «Болашак», расширением участия женщин в ИКТ-секторе и университетских НИОКР-проектах, а также улучшением кадровых условий в научных организациях.

Источник: данные IMD Digital 2020-2024

Рисунок 40. Позиции и значения Казахстана по показателю «Женщины-исследователи»

Кроме Казахстана в числе лидеров по данному показателю находятся Монголия (56,90%), Филиппины (55,60%), Венесуэла (55,30%) и Аргентина (53,80%). Эти страны традиционно имеют высокий уровень участия женщин в образовании и государственных научных институтах, сильные социальные программы и нормативную базу, поддерживающую женщин-ученых.

Таблица 41. Страны-лидеры по показателю «Женщины-исследователи»

Место	Страна	Значение (%)
1	Монголия	56,90
2	Филиппины	55,60
3	Венесуэла	55,30
4	Казахстан	54,50
5	Аргентина	53,80

Источник: данные IMD Digital 2025

В Монголии это результат исторически инклюзивной советской образовательной модели и государственной поддержки науки, на Филиппинах системной политики гендерного мейнстриминга и программы Gender and Development, в Венесуэле и Аргентине – доминирования государственного сектора и гуманитарно-медицинских направлений исследований, где доля женщин выше.

■ Показатель «Заявки на полезные модели по происхождению» рассматривается в рамках рейтинга GII.

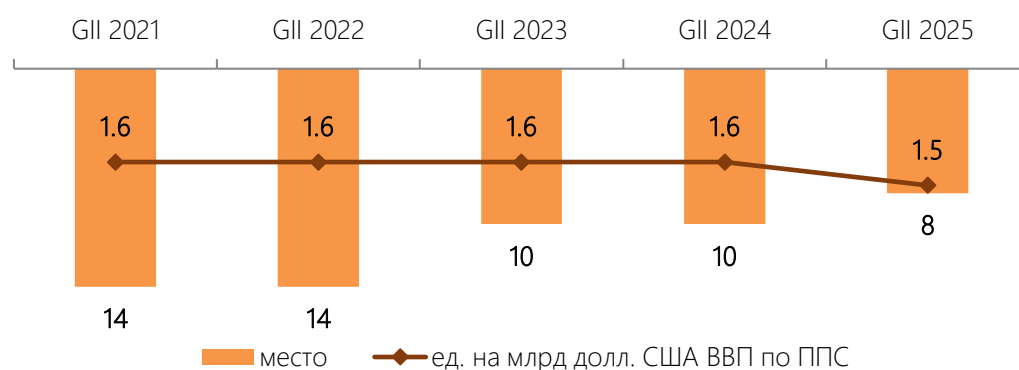
Методология

Показатель «Заявки на полезные модели по происхождению» отражает интенсивность инновационной активности через количество поданных заявок на полезные модели резидентами страны, нормированное на объем ВВП. Измеряется в количестве заявок на 1 млрд долл. США ВВП по паритету покупательной способности.

Источники: Всемирная организация интеллектуальной собственности, Международный валютный фонд

По показателю «Заявки на полезные модели по происхождению» Казахстан в 2021–2022 годы занимал 14-е место по показателю «Заявки на полезные модели по происхождению» со значением 1,6 на 1 млрд долл. США ВВП. В 2023–2024 годах страна поднялась на 10-е место, сохранив прежний уровень показателя.

В рейтинге 2025 года Казахстан улучшил позицию до 8-го места, несмотря на небольшое снижение значения до 1,5 на 1 млрд долл. США ВВП, что обусловлено ухудшением ситуации в Монголии (снижение значения с 2,0 до 1,3), России – с 1,7 до 1,4 и Турции – с 1,6 до 1,0 заявки на 1 млрд долл. США ВВП, а также активизацией заявочной деятельности в секторе малых инновационных предприятий и цифровых технологий на Филиппинах (повышение значения с 1,3 до 1,5).

Источник: GII 2021-2025

Рисунок 41. Позиции и значения Казахстана по показателю «Заявки на полезные модели по происхождению»

По данному показателю лидерами являются Китай (88,5), Таджикистан (3,4), Украина (5,5), Молдова (2,5) и Таиланд (2,1). В целом, страны-лидеры

объединяет активная государственная политика стимулирования изобретательства и эффективная деятельность национальных институтов интеллектуальной собственности.

Таблица 42. Страны-лидеры по показателю «Заявки на полезные модели по происхождению»

Место	Страна	Значение (ед. на млрд долл. долл. США ВВП по ППС)
1	Китай	88,5
2	Таджикистан	3,4
3	Украина	5,5
4	Молдова	2,5
5	Таиланд	2,1

Источник: GII 2025

Китай уверенно занимает первое место благодаря масштабной государственной поддержке патентования, развитой системе интеллектуальной собственности и активности промышленных кластеров. Таджикистан и Молдова демонстрируют относительно высокие показатели из-за роста университетских заявок. Украина удерживает сильные позиции благодаря инженерно-техническому потенциалу и реформе патентного законодательства. Таиланд укрепил позиции благодаря реализации стратегии Thailand 4.0 и цифровизации инновационной инфраструктуры.

■ Показатель «Национальные художественные фильмы» рассматривается в рамках рейтинга GII.

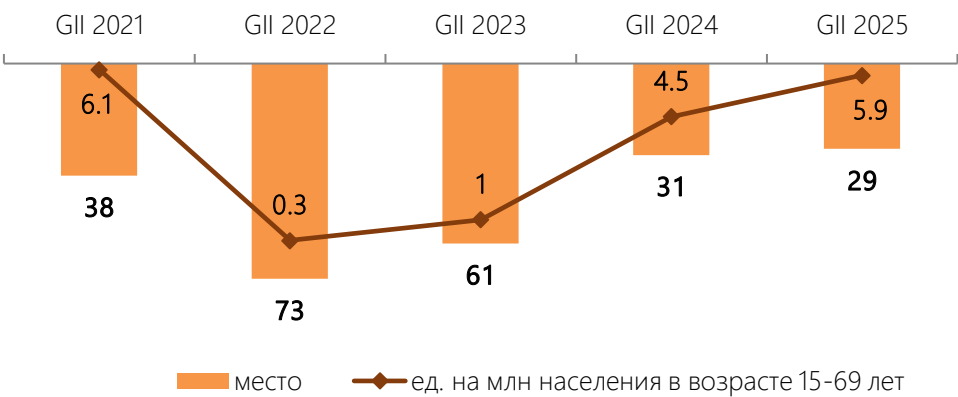
Методология

Показатель «Национальные художественные фильмы» оценивает уровень развития креативной и культурной активности страны, измеряя способность национальной индустрии создавать оригинальный культурный продукт. Он отражает количество художественных фильмов, производимых в стране в расчете на один миллион человек в возрасте 15–69 лет.
Источник: Организация Объединенных Наций

За последние 5 лет по показателю «Национальные художественные фильмы» Казахстан демонстрирует постепенное восстановление после кризисного спада, который связан с резким снижением объемов

кинопроизводства из-за последствий пандемии COVID-19, ограничений на съемки и сокращения финансирования.

В 2024 году Казахстан занимал 31-е место с показателем 4,5 фильма на 1 млн человек, а в 2025 году поднялся на 29-е место, увеличив значение до 5,9 фильма на 1 млн человек. Такая динамика отражает устойчивое развитие национального кинопроизводства, восстановление организационного и кадрового потенциала отрасли и эффективность государственной поддержки, способствующие укреплению инфраструктуры и дальнейшему росту отечественной киноиндустрии.

Источник: GII 2021-2025

Рисунок 42. Позиции и значения Казахстана по показателю «Национальные художественные фильмы»

Лидирующие позиции по показателю занимают Исландия (29,6), Эстония (46,9), Маврикий (21,4), Швейцария (17,8) и Таиланд (16,9), что отражает высокий уровень развития их киноиндустрии.

Таблица 43. Страны-лидеры по показателю «Национальные художественные фильмы»

Место	Страна	Значение (ед. на млн чел. в возрасте 15–69 лет)
1	Эстония	29,6
2	Исландия	46,9
3	Маврикий	21,4
4	Швейцария	17,8
5	Таиланд	16,9

Источник: GII 2025

Высокие результаты Исландии, Эстонии, Маврикия и Швейцарии объясняются активной государственной поддержкой креативных индустрий, небольшими масштабами населения при высокой интенсивности кинопроизводства, а также цифровизацией и ориентацией на международное сотрудничество.

Особый интерес представляет Таиланд, который демонстрирует высокий показатель при крупной численности населения, что свидетельствует не только о масштабности национального кинопроизводства, но и о развитии внутреннего рынка, устойчивом спросе на национальный контент и эффективной государственной политике в сфере кино и креативных индустрий.

Средние позиции

- Показатель «**Качество торговой и транспортной инфраструктуры**» рассматривается в рамках Индекса эффективности логистики (Logistics Performance Index) (далее – рейтинг LPI). В рейтинге участвуют 139 стран.

Методология

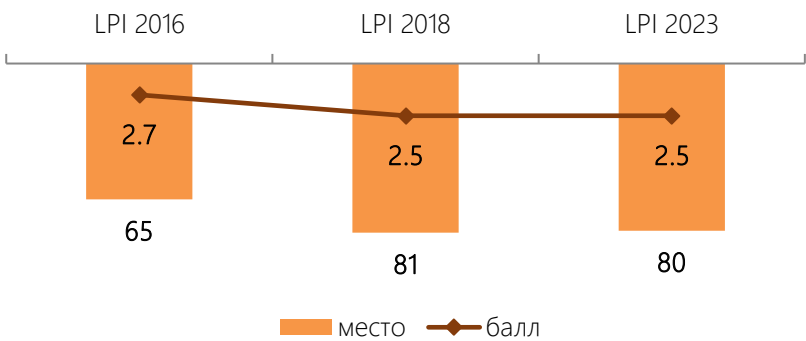
Показатель «Качество торговой и транспортной инфраструктуры» отражает уровень развития дорог, портов, железнодорожных и авиационных сетей, а также логистических терминалов и ИКТ-инфраструктуры. Он рассчитывается на основе экспертных опросов и статистических данных и выражается в баллах по шкале от 1 (низкое качество) до 5 (высокое качество).

Источник: Всемирный банк

По показателю «Качество торговой и транспортной инфраструктуры» Казахстан в рейтинге 2023 года занял 80-е место из 139 стран, что в сравнении с предыдущим рейтингом выше на 1 пункт при неизменном значении. При этом необходимо отметить, что количество стран, участвующих в рейтинге, значительно сократилось (160 стран в рейтинге 2018 года).

Средние показатели Казахстана в рейтинге 2023 года в значительной степени обусловлены отставанием темпов развития транспортно-логистической инфраструктуры от общемировых тенденций. Так, среднее значение по странам-участницам рейтинга составило 2,9 балла, тогда как в Казахстане данный показатель удерживается на уровне 2,5 балла. Это указывает на наличие системных ограничений в качестве транспортной сети,

уровне логистических услуг и эффективности сервисных операций, а также отражает переходный этап, связанный с началом реализации масштабных инфраструктурных проектов, направленных на повышение конкурентоспособности транспортно-логистического комплекса страны.

Источник: LPI 2016-2023

Рисунок 43. Позиции и значения Казахстана по показателю «Качество торговой и транспортной инфраструктуры»

В рейтинге 2023 года к числу стран-лидеров по данному показателю относились Сингапур (4,6 балла), Швейцария (4,4 балла), Канада (4,3 балла), Германия (4,3 балла) и Финляндия (4,2 балла).

Таблица 44. Страны-лидеры по показателю «Качество торговой и транспортной инфраструктуры»

Место	Страна	Значение (балл)
1	Сингапур	4,6
2	Швейцария	4,4
3	Канада	4,3
4	Германия	4,3
5	Финляндия	4,2

Источник: LPI 2023

Указанные государства демонстрируют высокий уровень развития логистических систем, отличающихся эффективной интеграцией различных видов транспорта, высокой пропускной способностью транспортной инфраструктуры, а также широким внедрением цифровых технологий в процессы управления цепями поставок, что обеспечивает устойчивость и конкурентоспособность их национальных экономик.

Сингапур сохраняет лидерство благодаря статусу глобального логистического хаба, высокому уровню цифровизации портовой инфраструктуры и благоприятному географическому положению, обеспечивающему стратегическое преимущество в международных перевозках. Швейцария демонстрирует высокую эффективность логистической системы за счет интеграции различных видов транспорта и совершенной системы государственного и технического регулирования. Канада последовательно инвестирует в развитие мультимодальных транспортных коридоров и инфраструктуру северных регионов, что способствует повышению территориальной связанности и доступности. Германия сочетает индустриальную мощь с развитыми цифровыми логистическими решениями и современной сетью транспортных узлов, обеспечивая устойчивую конкурентоспособность на глобальном рынке. Финляндия ориентируется на принципы устойчивого развития, внедрение инноваций и рациональное использование транзитного потенциала Балтийского региона, что укрепляет ее позиции в европейской логистической системе.

▪ Показатель «Принятые законы в области искусственного интеллекта» рассматривается в рамках рейтинга IMD Digital.

Методология

Показатель оценивает, насколько государство создало и внедряет законодательные нормы, регулирующие использование технологий ИИ и отражает общее количество законопроектов, связанных с ИИ, принятых в качестве закона.

По показателю «Принятые законы в области искусственного интеллекта» Казахстан в рейтинге 2024 года занял 39-е место, что отражает начальный этап формирования правового регулирования ИИ.

Данный показатель впервые включен в рейтинг в 2024 году, в этой связи проведение анализа динамики не представляется возможным.

Показатель отнесен в категорию средних ввиду того, что, несмотря на ранжирование 66 стран по показателю (Пуэрто-Рико не оценивалось) 39-е место является последним. Так Казахстан разделяет эту позицию с 27 другими странами, находящимися на этапе разработки нормативно-правовой базы в области ИИ.

В 2024 году в Казахстане была утверждена «Концепция развития искусственного интеллекта на 2024–2029 годы», которая заложила основу для

формирования правовой, этической и технологической среды в сфере ИИ. В соответствии с ней в настоящее время ведется разработка закона об ИИ, направленного на регулирование вопросов защиты данных, управления рисками и ответственного использования технологий.

Лидерами по данному показателю являются США (95,0 балла), Англия (33,0 балла), Китай (27,0 балла), Канада (19,0 балла) и Южная Корея (18,0 балла). Эти страны имеют сформированные законодательные системы, регулирующие разработку и применение ИИ.

Таблица 45. Страны-лидеры по показателю «Принятые законы в области искусственного интеллекта»

Место	Страна	Значение (балл)
1	США	95,0
2	Англия	33,0
3	Китай	27,0
4	Канада	19,0
5	Южная Корея	18,0

Источник: IMD Digital 2024

Высокие позиции обусловлены тем, что США и Великобритания внедрили национальные стратегии и нормативные акты (например, AI Bill of Rights, AI Regulation White Paper), в Китае Algorithm Recommendation Provisions начал действовать с 1 марта 2022 года – регулирует алгоритмические рекомендательные сервисы, Канаде и Южной Корее действуют этические стандарты и законы о защите данных.

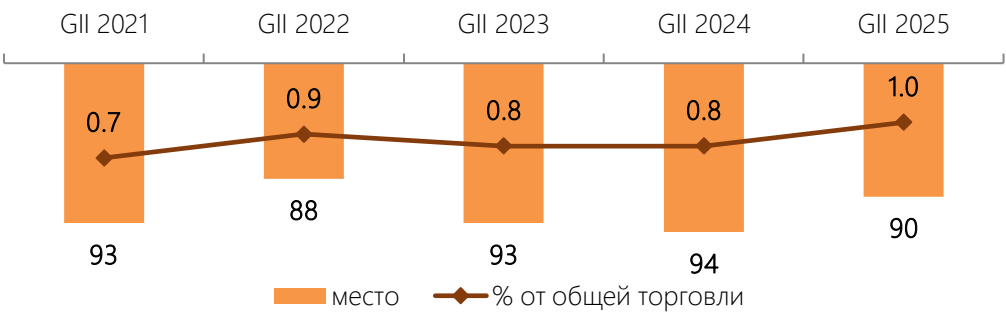
- Показатель «Импорт услуг ИКТ» рассматривается в рамках рейтинга GII.

Методология

Показатель «Импорт услуг ИКТ» отражает долю импортируемых ИКТ-услуг в структуре общей торговли страны и учитывает импорт программного обеспечения, телекоммуникаций, хостинга и ИТ-консалтинга.
Источник: Международный валютный фонд, Всемирный банк

По показателю «Импорт услуг ИКТ» позиция страны за последние 5 лет улучшилась с 93-го до 90-го места среди 139 стран. При этом в рейтинге 2024 года наблюдалась самая низкая позиция (94 место). Незначительное повышение позиций сопровождалось более незначительным ростом доли

импортируемых ИКТ-услуг (с 0,7% до 1%), что связано с активизацией цифровой трансформации, развитием финтеха и e-commerce, а также расширением международного сотрудничества в сфере ИКТ. Основные причины средних позиций – ограниченный внутренний спрос на высокотехнологичные услуги и недостаточная локализация ИТ-производств.

Источник: GII 2021-2025

Рисунок 44. Позиции и значения Казахстана по показателю «Импорт услуг ИКТ»

Лидерами по данному показателю являются Исландия (46,92%), Эстония (29,64%), Маврикий (21,43%), Кипр (16,01%) и Малави (8,07%). Эти страны отличаются высокой долей импорта цифровых услуг, что отражает глубокую интеграцию их экономик в международную ИКТ-инфраструктуру и ориентацию на внешние источники цифровых технологий.

Таблица 46. Страны-лидеры по показателю «Импорт услуг ИКТ»

Место	Страна	Значение (% от общей торговли)
1	Исландия	46,92
2	Эстония	29,64
3	Маврикий	21,43
4	Кипр	16,01
5	Малави	8,07

Источник: GII 2025

В Исландии и Эстонии это результат развитой цифровой экономики и широкого использования облачных решений, дата-услуг и программного обеспечения зарубежных компаний. Маврикий и Кипр выступают региональными офшорными центрами, где значительная часть ИКТ-услуг приобретается у иностранных поставщиков для транснациональных

компаний. Малави, несмотря на ограниченный внутренний рынок, демонстрирует рост за счет импорта телекоммуникационных технологий и цифровых инфраструктурных проектов, реализуемых при поддержке международных доноров.

Слабые позиции

■ Показатель «Поступления от международного туризма» рассматривается в рамках рейтинга IMD.

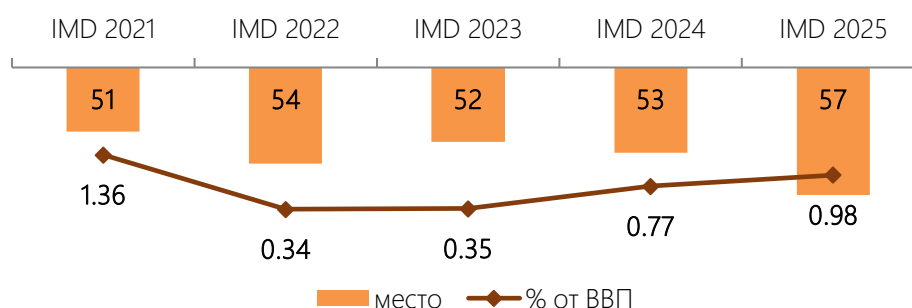
Методология

Показатель «Поступления от международного туризма» отражает долю доходов страны от расходов иностранных туристов на проживание, питание, транспорт, досуг и другие услуги, выраженную в процентах от ВВП.

Источники: Всемирная туристская организация ООН (UNWTO) и национальные источники.

По поступлениям от международного туризма Казахстан занял 57-е место из 69 стран с показателем 0,98% от ВВП, снизившись на 4 пункта в сравнении с рейтингом 2024 года. Несмотря на увеличение доли, позиция страны ухудшилась вследствие включения в рейтинг новых участников – Намибии (28 место, 2,80%), Кении (36 место, 2,33%), где показатели выше казахстанского, а также роста поступлений от туризма в ряде экономик, включая Индонезию (рост с 0,53% до 1,02%) и Колумбию (с 0,45% до 2,06%).

Слабая позиция Казахстана связана с ограниченной диверсификацией туристических продуктов, слабым продвижением на внешних рынках и инфраструктурными барьерами.

Источник: IMD 2021-2025

Рисунок 45. Позиции и значения Казахстана по показателю «Поступления от международного туризма»

Лидирующие позиции по данному показателю занимают Хорватия (18,7%), Иордания (14,48%), ОАЭ (12,42%), Исландия (9,92%) и Бахрейн (9,63%). Высокие значения отражают значительную роль туристического сектора в структуре их национальных экономик, а также эффективность государственной политики, направленной на привлечение иностранных туристов и развитие смежных отраслей.

Таблица 47. Страны-лидеры по показателю «Поступления от международного туризма»

Место	Страна	Значение (% от ВВП)
1	Хорватия	18,70
2	Иордания	14,48
3	ОАЭ	12,42
4	Исландия	9,92
5	Бахрейн	9,63

Источник: IMD 2025

Успех данных стран обусловлен совокупностью факторов, включая развитую туристическую инфраструктуру, сильный международный бренд, широкую доступность авиасообщений и гибкие визовые режимы. Хорватия и Исландия демонстрируют успех благодаря уникальным природным ландшафтам и высокой сезонной привлекательности, тогда как ОАЭ и Бахрейн обеспечивают устойчивый рост туристического потока за счет диверсификации услуг премиум-сегмента, развития делового туризма и проведения крупных международных мероприятий.

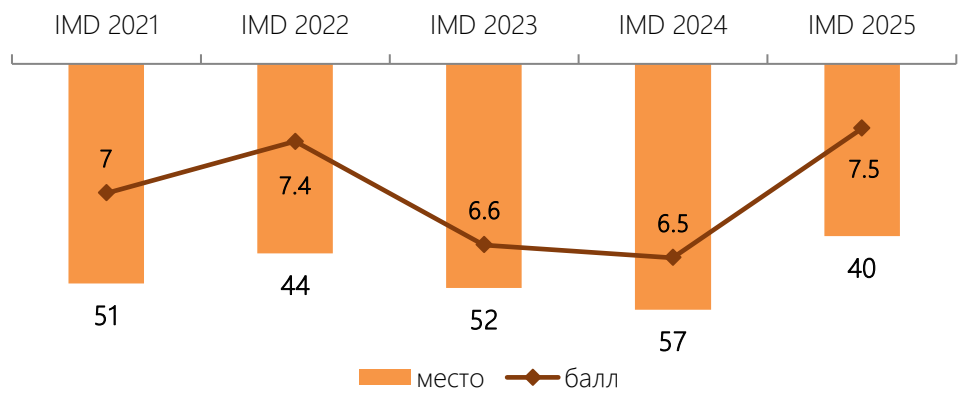
- Показатель «Коммуникационные технологии» рассматривается в рамках рейтинга IMD.

Методология

Показатель является опросным. В рамках опроса оценивается мнение респондентов согласно вопросу «Средства коммуникаций (голосовые и информационные) не отвечают / отвечают потребностям бизнеса». Ответы к вопросу ранжируются от 0 до 10, где 0 = не отвечают, 10 = отвечают потребностям бизнеса.

По показателю «Коммуникационные технологии» в Казахстане с 2021 по 2025 годы наблюдается постепенный рост при незначительном изменении значений.

Сравнивая 2024 и 2025 годы, при неизменном среднем значении стран, участвующих в рейтинге (7,6 балла), Казахстан поднялся с 57-го на 40-е место. Рост позиции обусловлен ускорением внедрения 5G, расширением широкополосного доступа и цифровизацией государственных сервисов, а также снижением уровня развития ИКТ-инфраструктуры у ряда стран-участниц (Малайзия, Турция, Польша).

Источник: IMD 2021-2025

Рисунок 46. Позиции и значения Казахстана по показателю «Коммуникационные технологии»

Лидерами по данному показателю являются Литва (9,5 балла), Финляндия (9,3 балла), Швейцария (9,2 балла), Нидерланды (9,1 балла) и Исландия (9,1 балла). Позиции этих стран свидетельствуют о высоком уровне развития цифровой инфраструктуры, широком охвате интернетом населения и интеграции телекоммуникационных технологий во все сферы экономики и управления.

Таблица 48. Страны-лидеры по показателю «Коммуникационные технологии»

Место	Страна	Значение (балл)
1	Литва	9,5
2	Финляндия	9,3
3	Швейцария	9,2
4	Нидерланды	9,1
5	Исландия	9,1

Источник: IMD 2025

Лидерство Литвы объясняется активной государственной политикой по развитию цифрового правительства и кибербезопасности, а также

значительными инвестициями в оптоволоконные сети и 5G-инфраструктуру. Финляндия и Швейцария демонстрируют устойчиво высокие результаты благодаря инновационной политике, государственно-частному партнерству в ИКТ-сфере и высокому уровню цифровой грамотности населения. Нидерланды и Исландия входят в пятерку лидеров за счет высокой плотности интернет-подключений, низких тарифов на связь и активного внедрения технологий «умных городов».

■ Показатель «Статьи по ИИ» рассматривается в рамках рейтинга IMD Digital.

Методология

Показатель «Статьи по ИИ» оценивает научную активность страны в области ИИ. Методология основана на статистических данных, собранных из международных баз, и отражает число научных публикаций по ИИ на душу населения.
Источник: Scopus, Web of Science

По показателю «Статьи по ИИ» Казахстан в рейтинге 2024 года занял 58-е место из 67 стран со значением 1,89 публикаций на душу населения.

Такое положение обусловлено недостаточным развитием фундаментальных и прикладных исследований, слабой интеграцией казахстанских научных институтов и университетов в международное сообщество, а также низкой публикационной активностью в ведущих мировых журналах по ИИ.

Данный показатель впервые включен в рейтинг в 2024 году, в этой связи проведение анализа динамики не представляется возможным.

Таблица 49. Страны-лидеры по показателю «Статьи по ИИ»

Место	Страна	Значение (ед. на душу населения)
1	США	95,0
2	Англия	33,0
3	Китай	27,0
4	Канада	19,0
5	Южная Корея	18,0

Источник: IMD Digital 2024

Лидерами по данному показателю являются США (95,0), Великобритания (33,0), Китай (27,0), Канада (19,0) и Южная Корея (18,0). Эти

страны формируют ядро глобальных центров ИИ-исследований и обеспечивают наибольший объем научных публикаций и патентов в данной сфере.

Высокие позиции обусловлены развитой научно-исследовательской инфраструктурой, крупными инвестициями в ИИ, широким международным сотрудничеством и активной ролью ведущих технологических университетов. Кроме того, в этих странах действует государственная политика стимулирования научных публикаций и инноваций, что способствует высокой концентрации исследовательских центров и устойчивому росту исследований в сфере ИИ.

- Показатель «Общие расходы на НИОКР» рассматривается в рамках рейтинга IMD Digital.

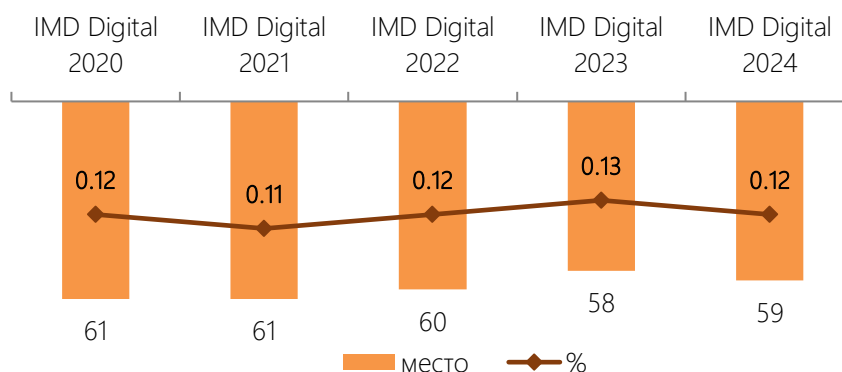
Методология

Показатель отражает долю совокупных национальных затрат на научные исследования и опытно-конструкторские разработки в процентах от ВВП.

Он основан на статистических данных, и включает государственные, частные и академические источники финансирования. Более высокие значения указывают на инновационную активность и высокий приоритет науки и технологий в экономике.

Источник: OECD, Всемирный банк

По показателю «Общие расходы на НИОКР» Казахстан с 2020 по 2024 годы показывал стабильно низкие значения на уровне 0,12-0,13% от ВВП, занимая позиции в диапазоне 57–61 мест среди стран-участниц.

Источник: IMD Digital 2020-2024

Рисунок 47. Позиции и значения Казахстана по показателю «Общие расходы на НИОКР»

При этом средний мировой показатель составлял 1,66 % ВВП в 2023 году и 1,67 % в 2024 году, что более чем в десять раз превышает уровень Казахстана. Такая разница указывает на ограниченное участие государства и бизнеса в финансировании инноваций, а также на низкий уровень вовлечения частного сектора в НИОКР.

Лидерами по данному показателю являются Израиль (6,02% ВВП), Южная Корея (5,21%), Тайвань (3,96%), США (3,59%) и Швеция (3,41%). Эти страны обеспечивают крупнейшие инвестиции в исследования и разработки, что напрямую способствует их технологическому лидерству и высокой инновационной активности.

Таблица 50. Страны-лидеры по показателю «Общие расходы на НИОКР»

Место	Страна	Значение (% ВВП)
1	Израиль	6,02
2	Южная Корея	5,21
3	Тайвань	3,96
4	США	3,59
5	Швеция	3,41

Источник: IMD Digital 2024

Высокие значения показателя объясняются системной государственной политикой поддержки R&D-сектора, активным участием частного бизнеса и научно-промышленными кластерами, ориентированными на экспорт технологий. Израиль и Южная Корея удерживают лидерство благодаря приоритетному финансированию оборонных и цифровых технологий, а Тайвань и США за счет развитой высокотехнологичной промышленности и ИТ-сектора. Швеция демонстрирует устойчивые результаты благодаря инновационной модели взаимодействия университетов, государства и бизнеса (triple helix model).

■ Показатель «Объем привлеченных венчурных инвестиций» рассматривается в рейтинге GII.

Методология

Показатель отражает, долю венчурных инвестиций страны, привлеченных в инновационные и стартап-проекты, выраженную в процентах от ВВП
Источник: OECD, Всемирный банк

По показателю «Объем привлеченных венчурных инвестиций» в рейтинге 2025 года Казахстан занял 112 место среди 139 стран со значением 0,02%.

Низкое значение показателя объясняется ограниченным числом активных венчурных фондов, недостаточной зрелостью инфраструктуры инноваций (технопарков, акселераторов, инкубаторов) и слабым взаимодействием между наукой, бизнесом и инвесторами. Преобладание государственного финансирования при низкой доле частных инвестиций указывает на неразвитость механизмов распределения рисков и недостаток стимулов для частного сектора.

Данный показатель впервые включен в рейтинг в 2025 году, в этой связи проведение анализа динамики не представляется возможным.

Таблица 51. Страны-лидеры по показателю «Объем привлеченных венчурных инвестиций»

Место	Страна	Значение (% от ВВП)
1	Сейшелы	5,49
2	Эстония	2,01
3	Израиль	1,19
4	Исландия	1,13
5	Сингапур	0,97

Источник: GII 2025

Лидерами по данному показателю являются Сейшелы (5,49%), Эстония (2,01%), Израиль (1,19%), Исландия (1,13%) и Сингапур (0,97%). Эти страны демонстрируют высокую степень развития инновационной экосистемы, в которой венчурный капитал играет ключевую роль.

Сейшелы занимают первое место благодаря благоприятному налоговому режиму и использованию юрисдикции для международных IT-компаний и фондов.

Эстония укрепила свои позиции за счет цифровизации государственного управления и программы e-Residency, стимулирующей создание стартапов иностранными резидентами.

Израиль, традиционно называемый «нацией стартапов», опирается на развитую систему венчурных фондов, университетских инкубаторов и государственно-частных партнерств. Исландия и Сингапур демонстрируют успешные модели сочетания государственной поддержки и частного капитала.

Показатель «Научно-технические публикации» рассматривается в рамках рейтинга GII.

Методология

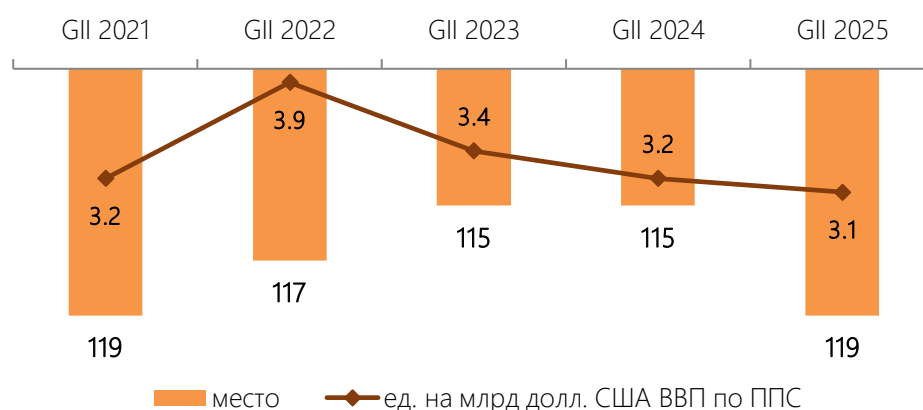
Показатель отражает количество научно-технических публикаций на миллиард долларов США ВВП по ППС. Он показывает, насколько эффективно страна использует экономические ресурсы для создания научных знаний.

Источник: Всемирный банк, Scopus, Web of Science.

По показателю «Научно-технические публикации» Казахстан занимает 119-е место из 139 стран в рейтинге 2025 при значении 3,1 публикаций на миллиард долл. США ВВП по ППС. В сравнении с рейтингом 2021 года позиция страны не изменилась при незначительном снижении значения (с 3,2 до 3,1), что связано отрицательной динамикой научной активности во всех странах участницах (с 18,9 до 13,4).

В сравнении с предыдущим рейтингом позиция Казахстана снизилась на 4 пункта при незначительном снижении значения. Это связано с включением новых стран – Гонконг (40,5), Малави (18,1) и Сейшелы (15,7), продемонстрировавших высокие темпы публикационной активности. Кроме того, укрепление позиций Узбекистана (с 116-го места – 3,2 до 112-го – 4,0), который ранее отставал от Казахстана.

Низкие позиции страны связаны с недостаточным финансированием исследований, слабой связью университетов с бизнесом и ограниченной вовлеченностью ученых в международные проекты.

Источник: GII 2021-2025

Рисунок 48. Позиции и значения Казахстана по показателю «Научно-технические публикации»

Лидерами по данному показателю являются Ливан (47,7), Иордания (41,5), Дания (40,9), Гонконг (40,5) и Исландия (40,3).

Эти страны показывают выдающиеся результаты благодаря сочетанию высокого уровня инвестиций в исследования и международной интеграции научного сообщества.

Таблица 9. Страны-лидеры по показателю «Научно-технические публикации»

Место	Страна	Значение (ед. на млрд долл. США ВВП по ППС)
1	Ливан	47,7
2	Иордания	41,5
3	Дания	40,9
4	Гонконг	40,5
5	Исландия	40,3

Источник: GII 2025

Ливан и Иордания выделяются активным участием университетов в региональных и международных исследовательских сетях, а также ориентацией на гуманитарные и медицинские науки, что обеспечивает высокий объем публикаций при относительно небольшом ВВП. Дания традиционно входит в число лидеров ЕС по доле расходов на НИОКР и имеет развитую систему грантов Европейского научного совета, стимулирующую публикационную активность. Гонконг обеспечивает высокую цитируемость и публикационную продуктивность благодаря концентрации ведущих университетов (HKU, HKUST) и открытой научной политике. Исландия демонстрирует устойчивые результаты за счет вложений в экологические и энергетические исследования, а также международного сотрудничества в рамках ЕС и Северного научного альянса.

- Показатель «Сертификаты качества ISO 9001» рассматривается в рамках рейтинга GII.

Методология

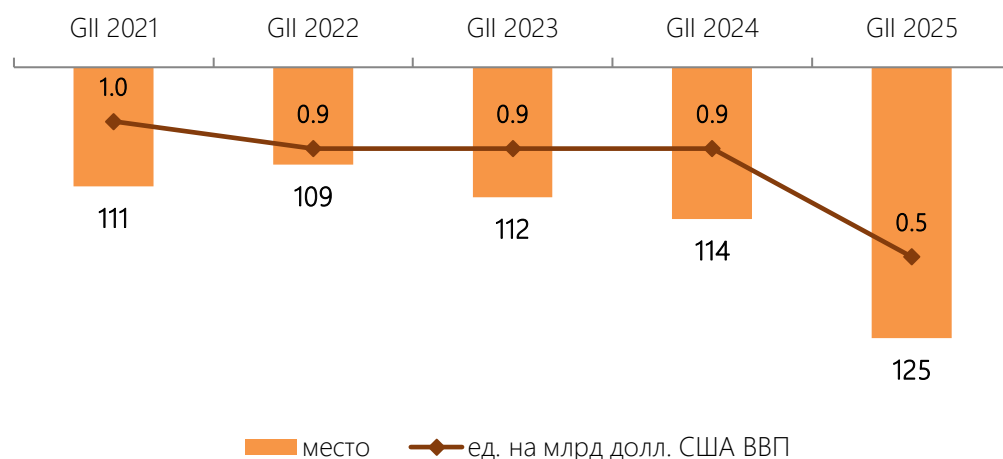
Показатель отражает уровень внедрения международных стандартов управления качеством (ISO 9001) в экономике страны. Он рассчитывается как число действующих сертификатов ISO 9001, приходящихся на млрд долл. США ВВП по ППС.

Источник: Международная организация по стандартизации (ISO Survey), Всемирный банк

По показателю «Сертификаты качества ISO 9001» Казахстан показывает устойчивое снижение позиций с 111-го места в рейтинге 2021 года до 125-го в рейтинге 2025 года, что связано со снижением значения в 2 раза (с 1,0 до 0,5 соответственно) ввиду ослабления конкурентных позиций страны в сфере управления качеством.

Низкая позиция страны прежде всего обусловлена значительным разрывом значения страны от среднего значения по странам, которое более чем в 10 раз выше, чем в Казахстане (5,4 в рейтинге 2025 года).

Это указывает на низкую степень распространения стандартов ISO в национальной экономике и слабую институциональную поддержку бизнес-процессов.

Источник: GII 2021-2025

Рисунок 49. Позиции и значения Казахстана по показателю «Сертификаты качества ISO 9001»

Лидерами по данному показателю являются Болгария (47,7), Италия (41,5), Беларусь (40,9), Сербия (40,5) и Словения (40,3).

Эти страны показывают высокий уровень институциональной зрелости и развитую культуру менеджмента качества, что напрямую связано с ориентацией на экспорт и интеграцией в европейское экономическое пространство. Болгария возглавляет рейтинг благодаря активной государственной политике поддержки малого и среднего бизнеса, где внедрение ISO 9001 является обязательным элементом для участия в программах субсидирования и экспорта. Италия традиционно демонстрирует высокие показатели сертификации благодаря сильной промышленной базе

(машиностроение, текстиль, пищевая отрасль) и системной поддержке со стороны Italian Accreditation Body (ACCREDIA).

Таблица 52. Страны-лидеры по показателю «Сертификаты качества ISO 9001»

Место	Страна	Значение (ед. на млрд долл. США ВВП)
1	Болгария	47,7
2	Италия	41,5
3	Беларусь	40,9
4	Сербия	40,5
5	Словения	40,3

Источник: GII 2025

Беларусь и Сербия активно развивают стандартизацию в промышленности и строительстве, особенно в рамках сотрудничества с ЕС и ЕАЭС, где наличие ISO-сертификата является ключевым требованием к поставщикам. Словения, в свою очередь, интегрировала стандарты ISO в национальную систему качества и использует их как инструмент повышения конкурентоспособности экспорта в ЕС. Несмотря на то что ВВП Казахстана в 2024 году составил около 288 млрд долл. США, что значительно выше, чем у Болгарии (112 млрд долл. США), последняя лидирует по числу сертификатов ISO 9001, что объясняется более высокой плотностью сертификации на единицу ВВП и активной государственной поддержкой стандартизации бизнеса.

- Показатель «Относительная урожайность» рассматривается в рамках Индекса экологической эффективности (Environmental Performance Index) (далее – рейтинг EPI).

Методология

Показатель «Относительная урожайность» отражает, насколько фактическая урожайность сельскохозяйственных культур приближается к их потенциальной продуктивности при рациональном использовании природных ресурсов.

Он рассчитывается как отношение фактической урожайности к потенциальной, выраженное в процентах. Высокие значения показывают устойчивое и эффективное сельское хозяйство, низкие – свидетельствуют о нерациональном использовании земель и ресурсов.

Источник: Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН

По показателю «Относительная урожайность» в рейтинге 2024 года Казахстан занял 147-е место из 179 стран (Маршаловы острова не оцениваются по показателю) со значением 38,7%, что отражает низкую эффективность использования сельскохозяйственных ресурсов. Основные причины – ограниченное внедрение современных агротехнологий, засушливый климат, деградация почв и слабая ирригационная инфраструктура. Данный показатель впервые включен в рейтинг в 2024 году, в этой связи проведение анализа динамики не представляется возможным.

Лидирующие позиции по данному показателю занимают Бангладеш, Канада, Чили, Дания и Финляндия (по 100%). Высокие результаты этих стран обусловлены широким внедрением агротехнологий, применением устойчивых методов земледелия и эффективным управлением земельными ресурсами.

Таблица 53. Страны-лидеры по показателю «Относительная урожайность»

Место	Страна	Значение (%)
1	Бангладеш	100
2	Канада	100
3	Чили	100
4	Дания	100
5	Финляндия	100

Источник: EPI 2024

В Бангладеш ключевым фактором выступает масштабное использование ирригационных систем и адаптированных сортов сельскохозяйственных культур, обеспечивающих стабильную урожайность в условиях изменчивого климата. В Канаде успех связан с развитием точного земледелия, цифровых систем мониторинга и управления производственными циклами. Чили демонстрирует высокие показатели за счет ориентации на экспорт сельскохозяйственной продукции, рационального использования водных ресурсов и оптимизации производственных цепочек. В Дании эффективность достигается благодаря экологически чистым и технологически продвинутым агросистемам, основанным на принципах циркулярной экономики. Финляндия обеспечивает высокий уровень результативности посредством применения биотехнологических решений и адаптации сельского хозяйства к северным климатическим условиям, что способствует повышению устойчивости агропроизводства.

4. СКВОЗНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА

Данное направление предусматривает показатели, характеризующие институциональные преобразования, развитие предпринимательской среды, цифровизацию государственного управления и укрепление верховенства права. Индикаторы отражают системные изменения, направленные на повышение эффективности управления, прозрачность процессов и вовлеченность граждан в принятие решений.

По макроэкономическим и цифровым показателям Казахстан сохраняет относительно конкурентные позиции, демонстрируя устойчивость государственных финансов, развитие предпринимательской активности и высокий уровень цифровизации государственных услуг. В то же время по индикаторам, связанным с институтами государственного управления, свободой прессы и гражданскими правами, наблюдаются низкие значения в международных рейтингах.

Конкурентные позиции

- Показатель «Совокупный государственный долг» рассматривается в рамках рейтинга IMD.

Методология

Данный показатель представляет собой валовой долг, включающий все обязательства, которые требуют выплаты основного долга и/или процентов кредитору в будущем. Измеряется в процентах от ВВП.

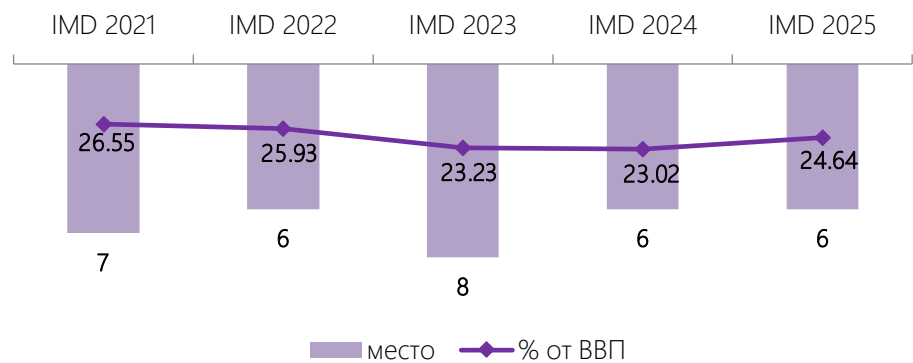
Источник: IMF World Economic Outlook

В рейтинге 2025 года значение показателя незначительно увеличилось – до 24,64%, при этом позиция Казахстана осталась без изменений в сравнении с рейтингом прошлого года (6 место).

В целом, в динамике за 5 лет наблюдается стабильная и сравнительно низкая долговая нагрузка государства при небольших колебаниях значения показателя.

Согласно Концепции управления государственными финансами Республики Казахстан до 2030 года, государственный долг не должен превышать 32% к ВВП, а совокупный долг государства и квазигосударственного сектора – 53,2% к ВВП к 2030 году. Таким образом,

показатель государственного долга на уровне 24,64% от ВВП оценивается как умеренный и безопасный.

Источник: данные IMD 2021-2025

Рисунок 50. Позиции и значения Казахстана по показателю «Совокупный государственный долг»

По позициям Казахстан демонстрирует стабильное вхождение в первую десятку лидеров в рамках данного показателя.

В топ-5 стран с низкой долей совокупного государственного долга вошли Кувейт, Гонконг, Пуэрто-Рико, Болгария и Эстония. Все перечисленные страны, за исключением Болгарии, сохранили свои позиции в сравнении с рейтингом прошлого года.

Таблица 54. Страны-лидеры по показателю «Совокупный государственный долг»

Место	Страна	Значение (%)
1	Кувейт	3,01
2	Гонконг	9,46
3	Пуэрто-Рико	17,06
4	Болгария	23,36
5	Эстония	23,61

Источник: данные IMD 2025

Ранее на 4 месте располагалась Ботсвана со значением 20,73%, однако в рейтинге 2025 года резко опустилась на 14 место (32,72%).

По данным 2024 года Болгария сократила долю совокупного государственного долга в ВВП с 25,13% (данные 2023 года) до 23,4%, благодаря чему страна поднялась на 4 позиции и в рейтинге 2025 года заняла 4 место.

Кувейт на протяжении последних двух рейтингов IMD занимает лидирующую позицию по показателю совокупного государственного долга. Ранее в рейтинге 2023 года первое место занимала Венесуэла, где уровень государственного долга составлял 0,24% от ВВП (*по данным за 2021 год*), тогда как для Кувейта использовались данные 2022 года, согласно которым показатель равнялся 7,13% от ВВП, обеспечивая стране 3 место.

С рейтинга 2024 года Кувейт укрепил свои позиции, продемонстрировав один из самых низких уровней государственного долга – около 3% от ВВП. Такое улучшение значения объясняется значительными нефтегазовыми доходами и резервами, ограниченной зависимостью от заимствований, низкими процентными расходами, а также политикой приоритета внутреннего финансирования бюджета.

- Показатель «Общие государственные расходы» рассматривается в рамках рейтинга IMD.

Методология

Данный показатель представляет собой общие расходы, включающий общие затраты и чистые приобретения нефинансовых активов.

Измеряется в процентах от ВВП.

Источник: IMF World Economic Outlook, национальные источники

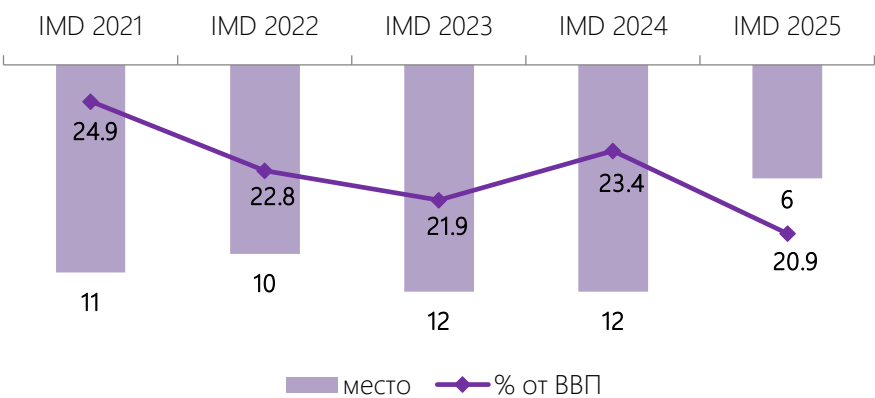
В период 2021-2024 годов динамика общих государственных расходов Казахстана демонстрирует умеренно волатильную, но в целом стабильную динамику.

В рейтинге 2021 года наблюдается наибольшее значение показателя (24,9%), отражая активное использование бюджетных средств для поддержки экономики страны в постпандемийный период. В последующие годы наблюдалось снижение доли государственных расходов, однако к 2024 году значение вновь увеличилось до 23,4% ВВП. Так, несмотря на увеличение показателя на 1,5 п.п. по сравнению с 2023 годом, Казахстан сохранил 12 место в рейтинге 2024 года. Удержание позиции при повышении значения объясняется одновременным ростом показателя в ряде других стран, так как среднемировое значение увеличилось с 36,13% ВВП в рейтинге 2023 года до 36,52% ВВП в рейтинге 2024 года.

В 2025 году значение показателя снизилось до 20,9% от ВВП (*данные 2024 года*), что позволило стране подняться на 6 место в рейтинге. Согласно информации Министерства финансов Республики Казахстан, расходы

республиканского бюджета в 2024 году составили 23,6 трлн тенге, тогда как в 2023 году их объем достигал 28,0 трлн тенге.

Рост расходов в 2023 году обусловлен усилением социальной направленности бюджета. Так, значительные средства направлялись на образование, а также на социальную помощь и обеспечение, включая повышенные выплаты пенсий и пособий отдельным категориям граждан. Помимо этого, отмечался рост расходов на обслуживание государственного долга, а также увеличение затрат на оплату труда, услуги, субсидии и капитальные вложения.

Источник: данные IMD 2021-2025

Рисунок 51. Позиции и значения Казахстана по показателю «Общие государственные расходы»

Лидирующие позиции по показателю «Общие государственные расходы» занимают Сингапур, Индонезия, Тайвань, Венесуэла и Нигерия. Динамика значений этих стран характеризуется высокой волатильностью.

Таблица 55. Страны-лидеры по показателю «Общие государственные расходы»

Место	Страна	Значение (%)
1	Сингапур	14,7
2	Индонезия	17,0
3	Тайвань	17,3
4	Венесуэла	17,5
5	Нигерия	17,8

Источник: данные IMD 2025

Так, в рейтинге 2024 года первое место занимала Нигерия со значением 13,8% от ВВП, однако в 2025 году страна опустилась на пятую

позицию, где показатель составил 17,8%. В то же время Сингапур, занимавший ранее 3 место со значением 15,3%, улучшил свою позицию и возглавил рейтинг 2025 года.

Рост доли государственных расходов Нигерии на 4 п.п. связан с увеличением бюджетного дефицита, возникшего из-за превышения государственных трат над доходами. Для покрытия дефицита правительству пришлось наращивать заимствования, что привело к увеличению расходов на обслуживание долга, особенно в связи с обесцениванием найры, что повысило стоимость выплат по долговым обязательствам, номинированным в иностранной валюте.

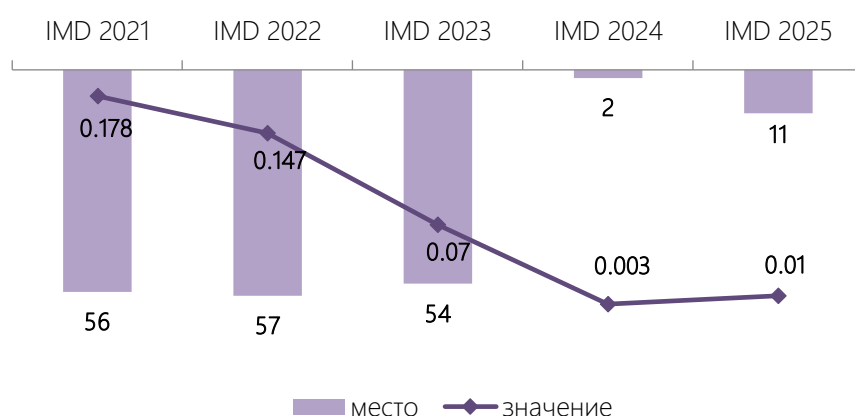
- Показатель «Стабильность обменного курса» рассматривается в рамках рейтинга IMD.

Методология

Данный показатель представляет собой изменение паритета (то есть официального обменного курса) национальной валюты по отношению к Специальным правам заимствования (Special Drawing Rights, SDR).

Источник: Международная финансовая статистика МВФ

За последние 5 лет позиция Казахстана по показателю «Стабильность обменного курса» поднялась с 56 места в рейтинге IMD 2021 года до 11 места в рейтинге IMD 2025 года.

Источник: данные IMD 2021-2025

Рисунок 52. Позиции и значения Казахстана по показателю «Стабильность обменного курса»

Постепенное снижение значения показателя с 0,178 до 0,01 отражает сокращение колебаний паритета тенге по отношению к Специальным правам заимствования (SDR), что свидетельствует об укреплении макроэкономической устойчивости и эффективности валютной политики.

Особенно заметно улучшение в период с 2023 по 2024 годы, когда значение снизилось с 0,07 до 0,003, а Казахстан расположился на втором месте. Улучшение данного показателя стало возможным благодаря жесткой денежно-кредитной политике Национального банка, более гибкому режиму курсообразования и повышению доверия инвесторов к национальной валюте. Кроме того, стабилизация цен на нефть и увеличение притока валютной выручки укрепили платежный баланс, что также способствовало снижению волатильности тенге.

Лидирующие позиции по показателю «Стабильность обменного курс» занимают Кувейт (0,001), Таиланд (0,001), США (0,006), Бахрейн (0,006) и ОАЭ (0,007).

Таблица 56. Страны-лидеры по показателю «Стабильность обменного курса»

Место	Страна	Значение
1	Кувейт	0,001
2	Таиланд	0,001
3	США	0,006
4	Бахрейн	0,006
5	ОАЭ	0,007

Источник: данные IMD 2025

По сравнению с рейтингом IMD 2024 года Кувейт значительно улучшил свои позиции, поднявшись с 36 места в рейтинге, где его значение составляло 0,046. Так, Центральный банк страны проводит политику привязки динара к корзине мировых валют, что помогает сглаживать влияние колебаний на международных рынках и сохранять предсказуемость обменного курса.

Поддержание низких уровней инфляции и бюджетного дефицита усиливает доверие к динару, что, в свою очередь, снижает потребность во вмешательствах в валютную политику.

Показатель «Предпринимательство» рассматривается в рамках рейтинга IMD.

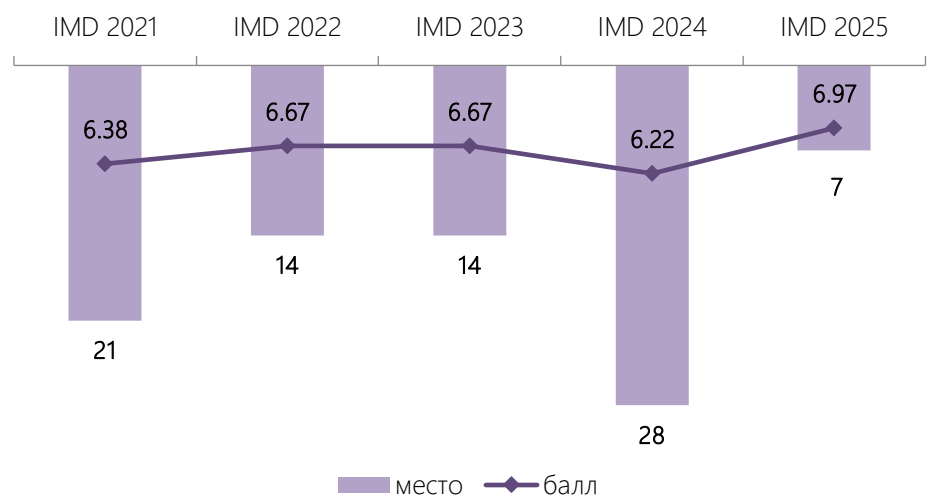
Методология

Показатель является опросным. В рамках опроса оценивается мнение респондентов по вопросу «Предприимчивость менеджеров не распространена/широко распространена в бизнесе». Ответы к вопросу ранжируются от 0 до 10, где 0 = не распространена, 10 = распространена в бизнес среде.
В рейтинге IMD 2025 использованы данные опроса, проведенного в 2025 году.

В период 2021-2025 годов динамика показателя «Предпринимательство» в Казахстане продемонстрировала положительную, но неравномерную тенденцию.

После роста в 2022 году (6,67 балла) уровень предпринимательской активности менеджеров оставался стабильным в 2023 году. Однако в рейтинге 2024 года наблюдалось временное снижение до 6,22 балла и падение позиции до 28 места.

Так, согласно рейтингу «Деловой климат – 2024» Национальной палаты предпринимателей «Атамекен», основными проблемами, обозначенными представителями бизнес-сообщества, стали высокий уровень административных барьеров и значительная налоговая нагрузка.

Источник: данные IMD 2021-2025

Рисунок 53. Позиции и значения Казахстана по показателю «Предпринимательство»

В 2025 году Казахстан продемонстрировал значительное улучшение, тем самым войдя в топ-10 стран в рамках данного показателя (6,97 балла). В рамках того же рейтинга во втором квартале 2025 года наблюдается повышение делового настроения у предпринимателей, в частности, отмечено улучшение восприятия открытости акиматов к диалогу с бизнесом, а также снижение случаев столкновения с коррупционными проявлениями.

В целом, оценка делового климата за второй квартал 2025 года продемонстрировала рост по сравнению с итоговыми показателями 2024 года.

Поскольку показатель «Предпринимательство» формируется на основе опросных данных и, следовательно, носит субъективный характер, позиции стран в рейтинге отличаются высокой степенью волатильности. Тем не менее, Тайвань продолжает удерживать лидирующую позицию, незначительно повысив значение показателя до 7,85 балла по сравнению с предыдущим годом (7,84 балла в IMD 2024).

Таблица 57. Страны-лидеры по показателю «Предпринимательство»

Место	Страна	Значение (балл)
1	Тайвань	7,85
2	Катар	7,66
3	Гонконг	7,29
4	Литва	7,29
5	Австрия	7,20

Источник: данные IMD 2025

На Тайване отсутствуют существенные ограничения для ведения предпринимательской деятельности, за исключением отдельных ограничений, применяемых к инвесторам из Китая.

Государство активно поддерживает развитие ключевых отраслей экономики посредством предоставления грантов и субсидий компаниям, работающим в таких стратегически важных секторах, как биотехнологии, фармацевтика, технологии 5G и интеллектуальное машиностроение. Крупные тайваньские корпорации (Foxconn, Acer, Evergreen и Merida) демонстрируют успешное развитие в условиях благоприятной и менее обременительной нормативно-правовой среды, характерной для страны.

■ Показатель «Предпринимательская политика и культура» рассматривается в рамках рейтинга GII.

Методология

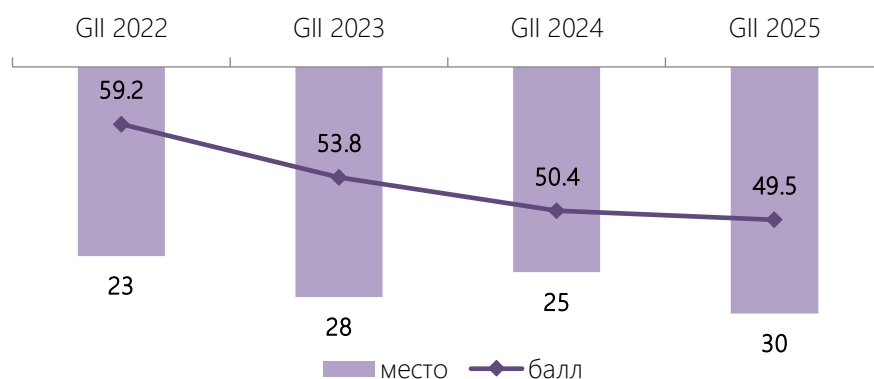
Данный показатель представляет собой средний балл восприятия условий для ведения предпринимательской деятельности у национальных экспертов по четырем позициям из опроса NES: В (Entrepreneurial policies – общая политика в сфере предпринимательства); С (Entrepreneurial programs – государственные программы поддержки); I3 и I4 (Cultural and social norms – культурные и социальные нормы, поддерживающие предпринимательство).

Рассчитанное среднее значение нормализуется в шкале от 0 до 10 и усредняется за пятилетний период, где 0 – утверждение полностью не соответствует действительности, 10 – утверждение полностью соответствует действительности. При интеграции этих данных в рейтинге GII, WIPO (Всемирная организация интеллектуальной собственности) проводит нормализацию показателей, чтобы все входящие переменные были сопоставимы между собой. В результате значения переводятся в шкалу от 0 до 100, где 0 – минимальный результат, 100 – максимальный результат.

Источник: Global Entrepreneurship Monitor (GEM), National Expert Survey (NES)

В рамках анализа динамики показателя по Казахстану за последние несколько лет наблюдается снижение, как значения, так и позиции страны в рейтинге GII.

Наилучший результат наблюдается в 2022 году, когда страна располагалась на 23 месте с достаточно высоким баллом – 59,2 балла. Наименьшее значение и позиция наблюдается в рейтинге GII 2025 года – 49,5 балла, 30 место среди 139 стран.

Источник: данные GII 2022-2025

Рисунок 54. Позиции и значения Казахстана по показателю «Предпринимательская политика и культура»

В рейтинге GII 2025 года лидирующие позиции по показателю «Предпринимательская политика и культура» заняли ОАЭ, Азербайджан, Узбекистан, Грузия и Саудовская Аравия.

С начала оценки данного показателя (с 2022 года) ОАЭ стабильно удерживают лидирующее место, что связано с последовательной реализацией государственной стратегии в сфере инновационного бизнеса и цифрового предпринимательства.

Таблица 58. Страны-лидеры по показателю «Предпринимательская политика и культура»

Место	Страна	Значение (балл)
1	ОАЭ	100,0
2	Азербайджан	98,6
3	Узбекистан	92,8
4	Грузия	89,5
5	Саудовская Аравия	81,8

Источник: данные GII 2025

Высокие результаты обеспечиваются развитием стартап-экосистемы через Dubai Future Foundation или Hub71, а также созданием благоприятных условий для МСП в свободных экономических зонах. Важную роль также играет формирование позитивного отношения к предпринимательскому риску и инновациям, закрепленное в программных документах National Entrepreneurship Agenda и UAE Vision 2031.

▪ Показатель «Кредиты от микрофинансовых организаций» рассматривается в рамках рейтинга GII.

Методология

Данный показатель представляет собой долю совокупных выданных микрофинансовыми организациями кредитов в объеме валового внутреннего продукта страны, выраженную в процентах.

Измеряется в процентах от ВВП.

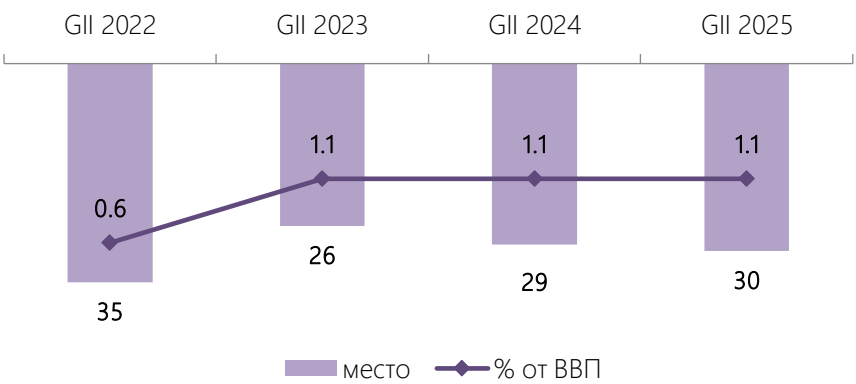
Источник: Международный валютный фонд, Financial Access Survey

В 2022 году Казахстан занимал 35 место по показателю «Кредиты от микрофинансовых организаций» со значением 0,6% ВВП. Далее наблюдается повышение до 1,1%, что позволило Казахстану подняться на 26 место.

В 2024 и 2025 годах значение показателя для Казахстана сохранилось на уровне 1,1% от ВВП, однако его позиция в рейтинге снизилась сначала до

29, затем до 30 места. Падение в рейтинге GII 2024 на 3 позиции объясняется, включением в индекс новой страны Мьянмы, занявшей 24 место со значением 16,6% от ВВП, а также улучшением позиций Боснии и Герцеговины (17 место, 26,1% от ВВП) и Мозамбика (22 место, 19,6% от ВВП). Так, в рейтинге GII 2024 данные по Боснии и Герцеговине отсутствовали, а Мозамбик занимал 57 строчку с результатом 0,02% от ВВП.

Снижение позиции Казахстана еще на одну позицию в рейтинге GII 2025 обусловлено опережением со стороны Монголии, которая поднялась на 6 место со значением 4,6% от ВВП, тогда как в предыдущем рейтинге занимала 45 позицию с результатом 0,4% от ВВП.

Источник: данные GII 2022-2025

Рисунок 55. Позиции и значения Казахстана по показателю «Кредиты от микрофинансовых организаций»

В топ-5 стран по доле кредитов микрофинансовых организаций (далее – МФО) продолжают входить Боливия (17,3%), Камбоджа (16,1%), Непал (9,5%), Того (6,1%) и Перу (5,8%).

Таблица 59. Страны-лидеры по показателю «Кредиты от микрофинансовых организаций»

Место	Страна	Значение (%)
1	Боливия	17,3
1	Камбоджа	16,1
1	Непал	9,5
4	Того	6,1
5	Перу	5,8

Источник: данные GII 2025

Боливия продолжает оставаться лидером в рамках данного показателя, увеличив значение на 0,1 п.п. в сравнении с рейтингом GII 2024. Сектор МФО в стране сформировался еще в 1990 годы и получил сильную институциональную поддержку государства и центрального банка. Так, МФО в Боливии играют ключевую роль в предоставлении кредитов сельским и низкодоходным домохозяйствам, а также малым предприятиям, не имеющим доступа к традиционным банковским услугам. Тем не менее, стоит отметить, что при высокой зависимости от микрофинансирования возникает риск снижения финансовой устойчивости, связанный с избыточной долговой нагрузкой домохозяйств и повышенной чувствительностью экономики к макроэкономическим и инфляционным шокам.

- Показатель «Операции с финансовыми картами» рассматривается в рамках рейтинга мировой конкурентоспособности IMD.

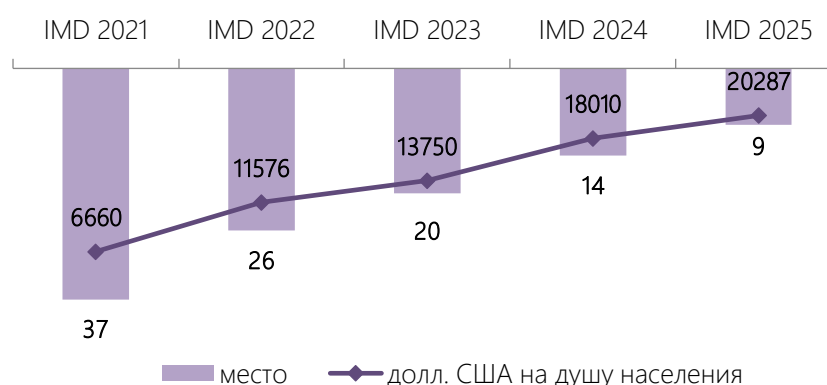
Методология

Данный показатель представляет собой объем операций по финансовым картам и снятиям наличных через банкоматы (ATM). В состав операции по картам входят платежи по дебетовым, кредитным, расчетным и предоплаченным (pre-paid) картам, а также снятия и переводы через банкоматы.

Измеряется в долларах США на душу населения.

Источник: Passport, Source: © Euromonitor International, национальные источники

За период 2021-2025 годов в Казахстане наблюдается устойчивая положительная динамика по показателю «Операции с финансовыми картами».

Источник: данные IMD 2021-2025

Рисунок 56. Позиции и значения Казахстана по показателю «Операции с финансовыми картами»

Так, если в 2021 году страна занимала 37 место со значением 6 660 долл. США на душу населения, то к 2022 году значение выросло почти вдвое до 11 576 долл., что позволило Казахстану подняться на 26 место.

В последующие годы рост показателя продолжился, и по итогам рейтинга 2025 года Казахстан занял 9 место, достигнув значения 20 287 долл. США на душу населения.

Так, за пятилетний период значение показателя увеличилось в более чем три раза, а позиция Казахстана улучшилась на 28 пунктов. Данный рост отражает активное развитие безналичных платежей, расширение инфраструктуры финансовых карт, а также повышение доверия населения к цифровым финансовым услугам.

Значительное увеличение объемов операций также связано с распространением онлайн-банкинга и мобильных платежных систем.

Лидирующие позиции по объему операций с финансовыми картами занимают США, Исландия, Австралия, Сингапур и Гонконг.

Таблица 60. Страны-лидеры по показателю «Операции с финансовыми картами»

Место	Страна	Значение (долл. США)
1	США	38 134
2	Исландия	28 125
3	Австралия	26 746
4	Сингапур	25 681
5	Гонконг	23 608

Источник: данные IMD 2025

По итогам рейтинга 2025 года США продемонстрировали наибольший объем транзакций на душу населения – 38 134 долл. США (данные 2024 года).

Исландия, несмотря на небольшое по численности население, также демонстрирует один из самых высоких уровней операций по платежным картам, поскольку банковская и торговая инфраструктура страны практически полностью ориентирована на безналичные и цифровые расчеты.

Местные жители редко пользуются наличными, поскольку большинство продавцов принимают кредитные и дебетовые карты даже для небольших покупок.

■ Показатель «Онлайн-сервис правительства» рассматривается в рамках рейтинга GII. В рейтинге SPI также рассматривается идентичный показатель «Доступ к онлайн-правительству».

Методология

Рейтинг GII:

Данный показатель представляет собой сводный индекс, оценивающий эффективность использования правительствами цифровых технологий для предоставления государственных услуг на национальном уровне. Он является компонентом Индекса развития электронного правительства (E-Government Development Index, EGDl) и базируется на Индексе онлайн-услуг (Online Service Index, OSI).

OSI формируется на основе комплексной оценки национальных веб-сайтов, государственных цифровых платформ и политики электронного правительства. Значения показателя нормализованы в диапазоне от 0 до 1, где более высокие значения отражают более развитые и доступные электронные государственные услуги.

В издании 2024 года OSI рассчитывается на основе пяти взвешенных субиндексов: предоставление услуг (45%); технологии (5%); институциональная структура (10%); предоставление контента (5%); электронное участие (35%).

Общий балл OSI рассчитывается как средневзвешенное значение нормализованных субиндексов.

Источник: Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам, E-Government Survey 2024

Рейтинг SPI:

Данный показатель представляет собой оценку уровня доступности инструментов электронного участия граждан в управлении, размещенных на национальных правительственных порталах. Он отражает наличие и развитие трех ключевых компонентов: e-information – предоставление информации государственными органами через интернет; e-consultation – организация онлайн-консультаций и общественных обсуждений; и e-decision-making – вовлечение граждан в процесс принятия управленческих решений.

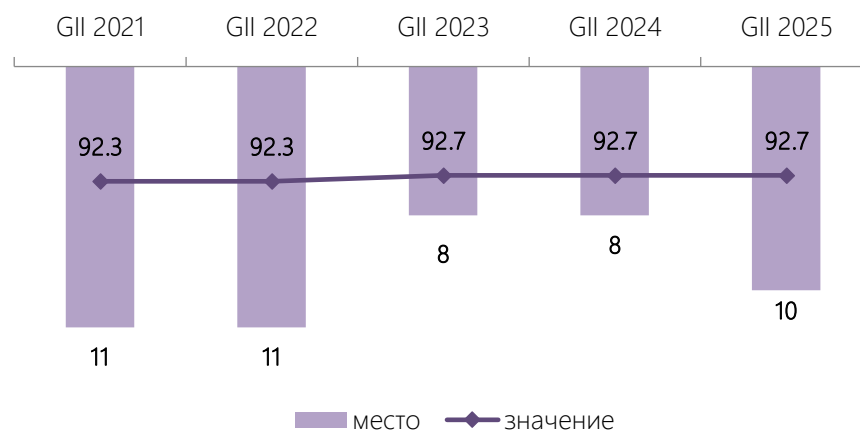
Источник: Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам, E-Government Survey

Анализ динамики показателя «Онлайн-сервис правительства» для Казахстана демонстрирует устойчиво высокие значения, отражающие высокий уровень развития цифровых государственных услуг и стабильность электронного правительства.

В сравнении с 2021 и 2022 годами, в 2023 и 2024 годах страна поднялась на 3 пункта, и расположилась на 8 месте. Значение показателя

увеличилось до 92,7 балла, что указывает на улучшение качества предоставления онлайн-сервисов и их технологической устойчивости.

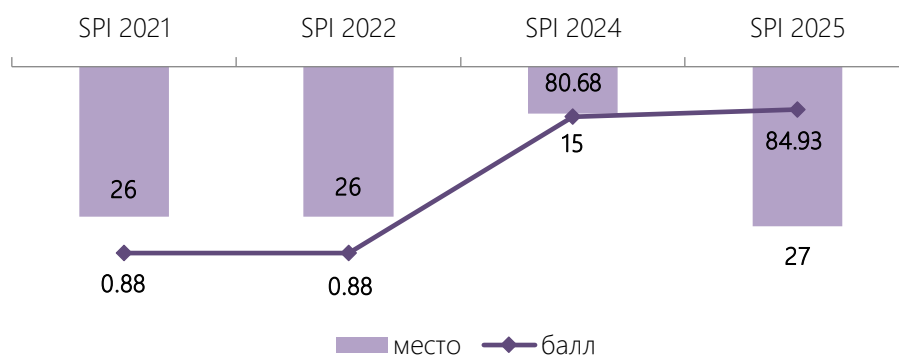
Однако в 2025 году Казахстан опустился на 10 место, несмотря на сохранение значения показателя на уровне 92,7 балла. Снижение обусловлено значительным ростом показателей у Саудовской Аравии (4 место, 98,8 балла) и Украины (5 место, 98,2 балла), которые в рейтинге GII 2024 занимали 32 (80,3 балла) и 34 (79,5 балла) позиции соответственно.

Источник: данные GII 2021-2025

Рисунок 57. Позиции и значения Казахстана по показателю «Доступ к онлайн-правительству»

Согласно рейтингу SPI, Казахстан демонстрирует высокий и устойчивый уровень доступа к цифровому государственному управлению.

Источник: данные SPI 2021-2025

Рисунок 58. Динамика значений и позиций Казахстана по показателю «Мировой индекс свободы прессы» в рейтинге SPI

Так, в 2021-2022 годах значение составляло 0,88 балла (26 место), а в более поздние годы показатели выражаются уже в иных единицах (2024 г. – 80,68 балла, 15 место; 2025 г. – 84,93 балла, 27 место).

В 2025 году лидерами по показателю «Онлайн-сервис правительства» стали Южная Корея, Дания, Эстония, Саудовская Аравия и Украина.

В Южной Корее реализуется стратегия Digital Platform Government, направленная на интеграцию государственных данных, использование ИИ и развитие персонализированных онлайн-сервисов.

Правительство активно развивает «умные» административные платформы и обеспечивает высокий уровень доверия пользователей к цифровым услугам через стандарты кибербезопасности и защиты персональных данных.

Таблица 61. Страны-лидеры по показателю «Онлайн-сервис правительства»

Место	Страна	Значение (балл)
1	Южная Корея	100,0
2	Дания	99,9
3	Эстония	99,4
4	Саудовская Аравия	98,8
5	Украина	98,2

Источник: данные GII 2025

Значительный рывок Украины в рейтинге связан с расширением функционала платформы «Дія» и интеграция новых сервисов. Согласно национальному исследованию, проведенному Киевским международным институтом социологии (KIIS) по заказу ПРООН, в 2024 году на платформе «Дія» стали доступны десятки новых услуг, включая регистрацию транспортных средств, доступ к пенсионным данным, получение паспортов и справок, а также интеграцию с Государственной миграционной службой.

Благодаря этому более 42% опрошенных респондентов стали использовать «Дію» как основной инструмент взаимодействия с государством.

Саудовская Аравия также продемонстрировала значительный рост, что стало результатом реализации стратегии Saudi Vision 2030, включающей цифровую трансформацию государственного сектора.

Программа Digital Government Authority (DGA) и национальная платформа Absher обеспечили населению широкий спектр онлайн-услуг.

▪ Субфактор «Гражданское правосудие без необоснованных задержек» рассматривается в рамках рейтинга ИВП.

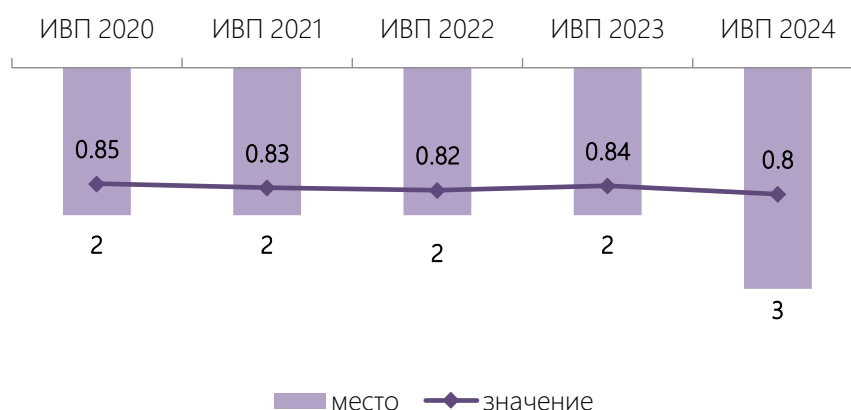
Методология

Данный субфактор представляет собой оценку своевременности вынесения судебных решений по гражданским делам, основанную на мнениях национальных экспертов. Значение субфактора варьируется от 0 до 1, где 1 соответствует наивысшему уровню соблюдения принципа верховенства права, а 0 – его минимальному уровню.

Измеряется в баллах.

Источник: World Justice Project (WJP) Rule of Law Index

В период с 2020 по 2023 год Казахстан сохранял высокий уровень соблюдения принципа своевременности гражданского судопроизводства, удерживая 2 место в рейтинге ИВП с незначительными колебаниями значений показателя от 0,85 до 0,84 балла. В 2024 году наблюдается незначительное снижение значения до 0,8 балла и смещение на 3 место в рейтинге ИВП среди 142 стран.

Источник: данные Rule of Law Index 2020-2024

Рисунок 59. Позиции и значения Казахстана по субфактору «Гражданское правосудие без необоснованных задержек»

В целом Казахстан по-прежнему остается среди стран с наилучшими показателями по скорости и предсказуемости гражданского судопроизводства, что, согласно высокой оценке экспертов, свидетельствует об эффективной работе судебных институтов и действенности административных механизмов, направленных на предотвращение необоснованных задержек в рассмотрении дел.

В течение последних пяти лет Сингапур стабильно занимает первое место по субфактору «Гражданское правосудие без необоснованных задержек». Далее располагаются Норвегия, Казахстан, Узбекистан и Эстония.

Норвегия поднялась на вторую позицию, улучшив значение показателя с 0,81 до 0,83 балла и тем самым опередив Казахстан в рейтинге Индекса верховенства права в рейтинге ИВП 2024.

Таблица 62. Страны-лидеры по субфактору «Гражданское правосудие без необоснованных задержек»

Место	Страна	Значение (балл)
1	Сингапур	0,87
2	Норвегия	0,83
3	Казахстан	0,8
4	Узбекистан	0,77
5	Эстония	0,75

Источник: данные Rule of Law Index 2024

Лидирующая позиция Сингапура связана со строгим процессуальным контролем, применением цифровых решений в судах (e-litigation, электронные повестки и документы), а также высокой дисциплиной исполнения судебных решений. В стране действует единая система оценки эффективности судей, где временные рамки рассмотрения дел являются одним из ключевых критериев.

▪ Субфактор «Система уголовного судопроизводства является своевременной и эффективной» рассматривается в рамках рейтинга ИВП.

Методология

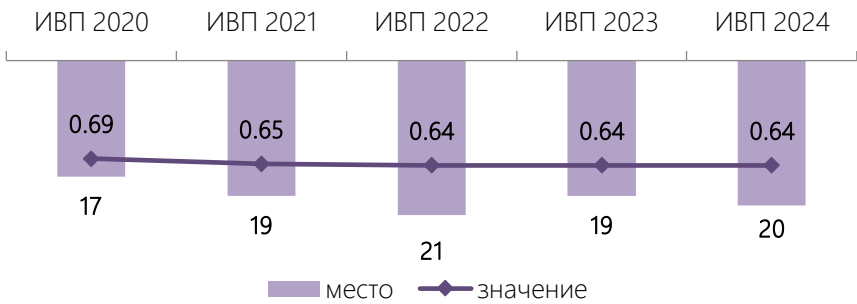
Данный субфактор представляет собой оценку того, насколько эффективно преследуются и наказываются преступники, компетентны судьи по уголовным делам и другие судебные работники, быстро принимаются ими решения, основанную на мнениях национальных экспертов и населения. Значение субфактора варьируется от 0 до 1, где 1 соответствует наивысшему уровню соблюдения принципа верховенства права, а 0 – его минимальному уровню. Измеряется в баллах. Источник: World Justice Project (WJP) Rule of Law Index

В течение последних пяти лет Казахстан в рамках субфактора «Система уголовного судопроизводства является своевременной и эффективной»

демонстрирует стабильные, но умеренные значения, находясь в топ-20 стран с относительно высоким уровнем эффективности уголовного судопроизводства.

Повышение позиции Казахстана на 2 пункта в рейтинге ИВП 2023 года при неизменном значении субфактора (0,64 балла) обусловлено снижением рейтинговых позиций Кипра и США, которые в 2022 году занимали более высокие места – 18 и 19 места соответственно (по 0,65 балла), тогда как в 2023 году опустились до 21 (0,64 балла) и 23 места (0,63 балла).

В то же время незначительное снижение позиции Казахстана в рейтинге ИВП 2024 года на 1 пункт при том же значении на уровне 0,64 балла связано с восстановлением позиций Кипра, который вновь опередил Казахстан, заняв 19 место со значением 0,65 балла.

Источник: данные Rule of Law Index 2020-2024

Рисунок 60. Позиции и значения Казахстана по субфактору «Система уголовного судопроизводства является своевременной и эффективной»

По результатам рейтинга ИВП 2024 по субфактору «Система уголовного судопроизводства является своевременной и эффективной» лидирующие позиции занимают Австрия (0,79 балла), Южная Корея (0,77 балла), Финляндия (0,77 балла), Дания (0,75 балла) и Германия (0,75 балла).

Таблица 63. Страны-лидеры по субфактору «Система уголовного судопроизводства является своевременной и эффективной»

Место	Страна	Значение
1	Австрия	0,79
2	Южная Корея	0,77
3	Финляндия	0,77
4	Дания	0,75
5	Германия	0,75

Источник: данные Rule of Law Index 2024

Ежегодно перечисленные страны сохраняют конкурентные позиции касательно своевременности и эффективности системы уголовного судопроизводства, при этом Австрия стабильно удерживает статус лидера.

В Австрии продолжается масштабная цифровая трансформация судебной системы в рамках проекта «Правосудие 3.0» (*Justice 3.0*), направленного на внедрение полностью электронного документооборота в гражданских и уголовных судах. Уровень цифровизации правосудия в стране остается одним из самых высоких, где действуют всеобъемлющие процессуальные нормы, обеспечивающие использование цифровых технологий на всех стадиях судебного процесса.

К концу 2023 года переход на электронное ведение дел был завершен в 160 судах и органах прокуратуры, что существенно повысило оперативность и прозрачность судопроизводства. Важную роль также играет платформа Elektronischer Rechtsverkehr (ERV), обеспечивающая подачу документов и взаимодействие участников процесса с судами в онлайн-формате.

▪ Субфактор «Механизмы альтернативного разрешения споров доступны, беспристрастны и эффективны» рассматривается в рамках рейтинга ИВП.

Методология

Данный субфактор представляет собой оценку доступности, эффективности, исполнимости и уровня свободы от коррупции альтернативных механизмов разрешения споров, основанную на мнениях национальных экспертов и населения. Значение субфактора варьируется от 0 до 1, где 1 соответствует наивысшему уровню соблюдения принципа верховенства права, а 0 – его минимальному уровню.

Измеряется в баллах.

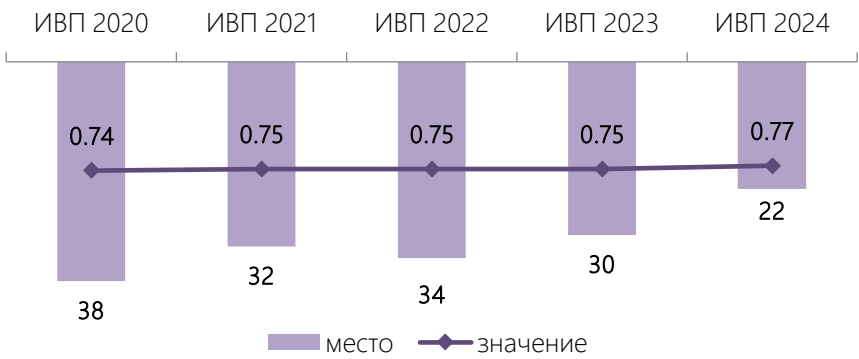
Источник: World Justice Project (WJP) Rule of Law Index

В динамике за последние 5 лет Казахстан по субфактору «Механизмы альтернативного разрешения споров доступны, беспристрастны и эффективны» демонстрирует устойчивость значений при незначительной волатильности позиций, оставаясь в числе стран с конкурентоспособными результатами.

В рейтинге ИВП 2024 года страна улучшила свои позиции, поднявшись с 30 на 22 место при увеличении значения субфактора с 0,75 до 0,77 балла. Такое улучшение свидетельствует о росте доверия к альтернативным формам урегулирования конфликтов (*медиация и арбитраж*), а также об активном

развитии соответствующих институтов и укреплении их нормативно-правовой базы.

Кроме этого, общее снижение среднемирового значения субфактора с 0,66 балла в 2023 году до 0,65 балла в 2024 году также позволило стране укрепить свои позиции на фоне замедления динамики других государств.

Источник: данные Rule of Law Index 2020-2024

Рисунок 61. Позиции и значения Казахстана по субфактору «Механизмы альтернативного разрешения споров доступны, беспристрастны и эффективны»

По результатам рейтинга ИВП 2024 по субфактору «Механизмы альтернативного разрешения споров доступны, беспристрастны и эффективны» лидирующие позиции занимают Норвегия (0,91 балла), Южная Корея (0,87 балла), Дания (0,87 балла), Новая Зеландия (0,84 балла) и Эстония (0,84 балла). Ежегодно перечисленные страны сохраняют конкурентные позиции касательно широкого спектра возможностей для внесудебного урегулирования конфликтов, при этом Норвегия стабильно удерживает статус лидера.

Таблица 64. Страны-лидеры по субфактору «Механизмы альтернативного разрешения споров доступны, беспристрастны и эффективны»

Место	Страна	Значение (балл)
1	Норвегия	0,91
2	Южная Корея	0,87
3	Дания	0,87
4	Новая Зеландия	0,84
5	Эстония	0,84

Источник: данные Rule of Law Index 2024

В последние годы в Норвегии все больше внимания уделяется медиации как альтернативному методу разрешения споров. Большинство гражданских дел в стране проходят обязательный внесудебный этап через Forliksråd (Советы по примирению), где разрешается до 80% споров. В судах также широко применяется медиация, успешность которой достигает 70-80%.

Также в Норвегии действует национальная служба Konfliktrådet, предоставляющая бесплатные услуги медиации через сеть из более 550 медиаторов. Такая модель обеспечивает доступность, эффективность и низкие издержки урегулирования конфликтов, что поддерживает лидерство Норвегии в рейтинге.

▪ Субфактор «Административное производство без задержек» рассматривается в рамках рейтинга ИВП.

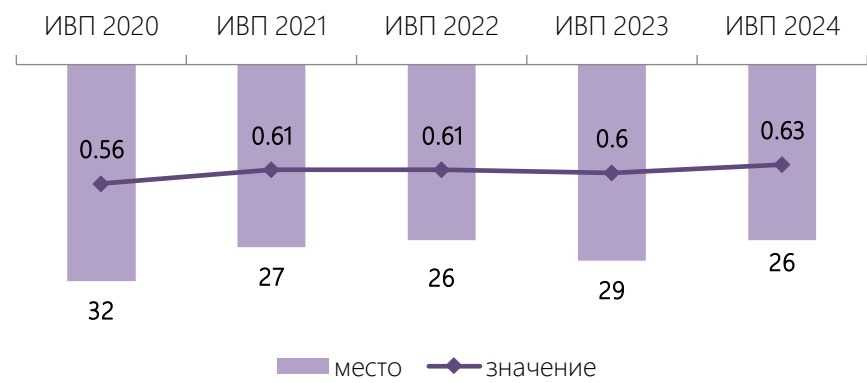
Методология

Данный субфактор представляет собой оценку степени своевременности рассмотрения административных дел на национальном и местном уровнях, основанную на мнениях национальных экспертов и населения. Значение субфактора варьируется от 0 до 1, где 1 соответствует наивысшему уровню соблюдения принципа верховенства права, а 0 – его минимальному уровню.

Измеряется в баллах.

Источник: World Justice Project (WJP) Rule of Law Index

За пятилетний период у Казахстана по субфактору «Административное производство без задержек» наблюдается положительная тенденция.

Источник: данные Rule of Law Index 2020-2024

Рисунок 62. Позиции и значения Казахстана по субфактору «Административное производство без задержек»

Значение субфактора увеличилось с 0,56 балла в рейтинге ИВП 2020 года до 0,63 балла в рейтинге ИВП 2024 года, что отражает положительную динамику в сфере своевременности проведения административных процедур.

Позиции Казахстана в ранжире демонстрировали незначительные колебания, однако в 2024 году страна вновь расположилась на 26 месте, демонстрируя наилучший за период результат по значению субфактора.

Следует отметить, что позиция Казахстана в рейтинге 2024 года сопоставима с показателем 2022 года (26 место), однако значение субфактора несколько выше, что объясняется увеличением общего числа стран, включенных в рейтинг – с 140 в 2022 году до 142 стран в 2024 году.

Таблица 65. Страны-лидеры по субфактору «Административное производство без задержек»

Место	Страна	Значение
1	Сингапур	0,90
2	Дания	0,87
3	Люксембург	0,85
4	Южная Корея	0,81
5	Нидерланды	0,81

Источник: данные Rule of Law Index 2024

По результатам рейтинга ИВП 2024 по субфактору «Административное производство без задержек» лидирующие позиции занимают Сингапур (0,90 балла), Дания (0,87 балла), Люксембург (0,85 балла), Южная Корея (0,81 балла) и Нидерланды (0,81 балла). Перечисленные страны из года в год демонстрируют высокие показатели своевременности, эффективности и прозрачности административных процедур, при этом Сингапур неизменно сохраняет лидирующие позиции по данному субфактору.

Сингапур обладает одной из наиболее продвинутых цифровых административно-правительственных инфраструктур в мире. Высокий уровень автоматизации, единый цифровой идентификатор (Singpass), многофункциональные онлайн-платформы и государственная стратегия Smart Nation обеспечивают своевременное и эффективное рассмотрение административных процедур.

В Люксембурге реализуется Национальная дорожная карта Digital Decade, которая направлена на упрощение, стандартизацию и унификацию более 1 700 административных процедур. Дополнительным инструментом

оптимизации является портал Guichet.lu, предоставляющий стандартизированные формы и электронные сервисы для граждан и бизнеса, что существенно упрощает процесс взаимодействия с государственными органами.

Кроме того, компактная административная структура и небольшой территориальный масштаб Люксембурга создают благоприятные условия для оперативного обмена данными и согласования решений между учреждениями, что также способствует снижению административных задержек.

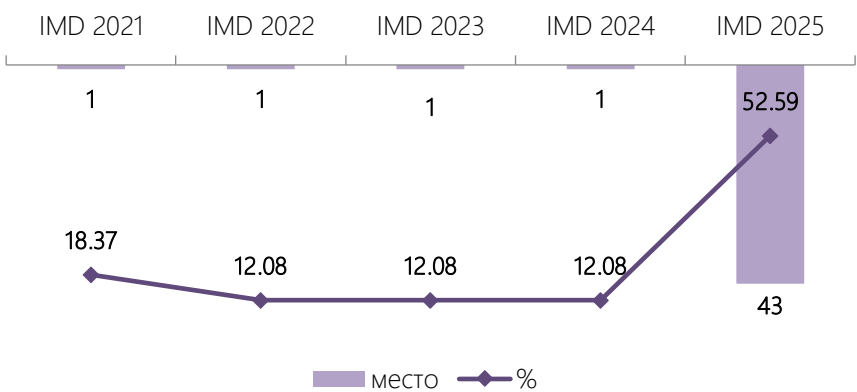
Средние позиции

- Показатель «Страх неудачи» рассматриваются в рамках рейтинга IMD, а также рейтинга IMD Digital.

Методология

Данный показатель представляет собой долю населения в возрасте от 18 до 64 лет, которое, несмотря на восприятие благоприятных возможностей для открытия собственного дела, заявляет, что страх неудачи помешал бы им начать предпринимательскую деятельность. Измеряется в процентах.
Источник: Global Entrepreneurship Monitor (GEM)

В период с 2021 по 2024 годы Казахстан демонстрировал одни из самых низких значений страха неудачи – на уровне 12-18%, тем самым занимая 1 место в рейтинге.

Источник: данные IMD 2021-2025

Рисунок 63. Позиции и значения Казахстана по показателю «Страх неудачи»

Стоит отметить, что в рейтингах 2022-2024 годов использовались данные за 2021 год, однако после обновления показателя на основе данных за 2024 год, в рейтинге 2025 года позиция Казахстана значительно ухудшилась. Так, страна опустилась с 1 на 43 место, а значение показателя увеличилось до 52,59 %.

Согласно рейтингу 2025 года, лидирующие позиции по показателю «Страх неудачи» занимают Аргентина, Южная Корея, Оман, Колумбия и Венесуэла. Таким образом, население в этих странах в наименьшей степени испытывает опасения перед началом собственного бизнеса.

Таблица 66. Страны-лидеры по показателю «Страх неудачи»

Место	Страна	Значение (%)
1	Аргентина	18,78
2	Южная Корея	29,21
3	Оман	33,18
4	Колумбия	34,93
5	Венесуэла	36,15

Источник: данные IMD 2025

Согласно отчету GEM, низкий уровень страха неудачи в Аргентине объясняется сочетанием высокой личной уверенности, наличием в окружении примеров успешных предпринимателей, а также сильной мотивацией к предпринимательской деятельности в условиях дефицита рабочих мест, несмотря на существующие экономические трудности.

▪ Индикатор «Учет мнения населения и подотчетность» рассматривается в рамках рейтинга WGI.

Методология

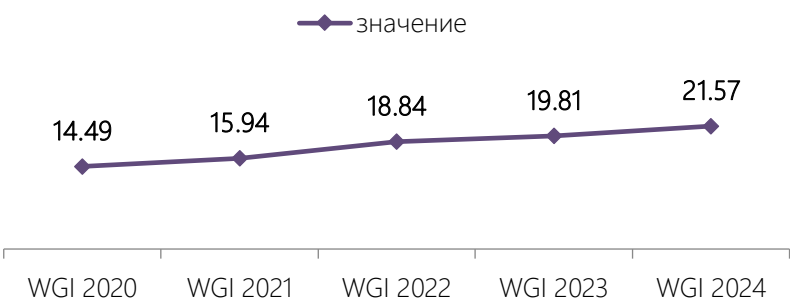
Данный показатель отражает восприятие степени участия граждан страны в формировании правительства, а также уровень свободы выражения мнений, ассоциаций и независимости СМИ. Значения по странам представлены в пересчете на шкалу от 0 до 100, а не в стандартной шкале WGI (от -2,5 до +2,5). В рамках индикаторов рейтинга WGI не предусмотрено ранжирование стран по позициям. Измеряется в процентилях.

По данным за 2020-2024 годы по индикатору «Учет мнения населения и подотчетность» наблюдается устойчивая положительная динамика. Значение

Казахстана повысилось с 14,49 процентиля в 2020 году до 21,57 процентиля в 2024 году.

Рост показателя в последние годы связан с реформами в сфере политической либерализации, проведенными после 2022 года, среди которых упрощение процедуры регистрации политических партий, проведение внеочередных президентских и парламентских выборов с расширением политической конкуренции, а также законодательные изменения, касающиеся свободы собраний и деятельности СМИ.

Тем не менее, несмотря на улучшение значений, значение индикаторы в Казахстане по-прежнему остается низким.

Источник: данные WGI 2020-2024

Рисунок 64. Динамика значений Казахстана по индикатору «Учет мнения населения и подотчетность»

Лидирующие позиции по индикатору «Учет мнения населения и подотчетность» занимают Норвегия (100,0 процентиля), Новая Зеландия (99,5 процентиля), Швейцария (99,0 процентиля), Дания (98,5 процентиля) и Люксембург (98,0 процентиля).

Таблица 67. Страны-лидеры по индикатору «Учет мнения населения и подотчетность»

Место	Страна	Значение
1	Норвегия	100,0
2	Новая Зеландия	99,5
3	Швейцария	99,0
4	Дания	98,5
5	Люксембург	98,0

Источник: данные WGI 2024

Ведущие страны характеризуются высоким уровнем участия граждан в политической жизни, свободой слова и ассоциаций, а также эффективными демократическими институтами, обеспечивающими подотчетность власти. В Норвегии и Дании гарантируются устойчивые механизмы участия граждан в принятии решений, развитая система общественных консультаций и независимые СМИ, которые свободно критикуют действия правительства.

▪ Индикатор «**Политическая стабильность и отсутствие насилия / терроризма**» рассматривается в рамках индикаторов качества государственного управления Всемирного банка (Worldwide Governance Indicators) (далее – рейтинг WGI).

Методология

Данный показатель отражает восприятие вероятности политической нестабильности и/или насилия, мотивированного политическими причинами, включая акты терроризма. Значения по странам представлены в пересчете на шкалу от 0 до 100, а не в стандартной шкале WGI (от -2,5 до +2,5). В рамках индикаторов рейтинга WGI не предусмотрено ранжирование стран по позициям. Измеряется в процентилях.

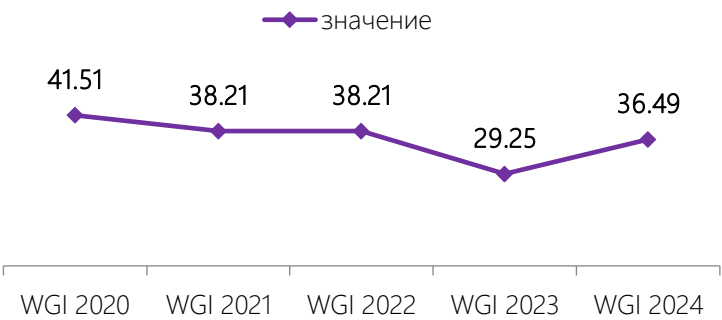
За период 2020-2024 годов Казахстан по индикатору «Политическая стабильность и отсутствие насилия / терроризма» демонстрирует неустойчивую динамику, что отражает колебания восприятия внутренней стабильности и рисков политически мотивированных конфликтов.

Наибольшее значение наблюдается в 2020 году – 41,51 процентиль. В 2023 году значение по индикатору снижается до 29,25 процентиля, что стало самым низким результатом за рассматриваемый период. К 2024 году значение индикатора несколько восстановилось до 36,49 процентиля, однако не достигло уровней, зафиксированных в предыдущие годы.

Резкое ухудшение значения до 29,25 балла в 2023 году связано, прежде всего, с последствиями социально-политических событий января 2022 года, которые оказали значительное влияние на восприятие политической устойчивости страны как внутри, так и за ее пределами. Массовые протесты, сопровождавшиеся насилием, разрушениями и вмешательством силовых структур, отразились в международных оценках, усилив восприятие рисков внутренней дестабилизации.

Несмотря на последующие меры по восстановлению стабильности и укреплению институтов безопасности, включая реформирование системы

государственного управления и перераспределение властных полномочий, уровень восприятия политических рисков остается относительно высоким.

Источник: данные WGI 2020-2024

Рисунок 65. Динамика значений Казахстана по индикатору «Политическая стабильность и отсутствие насилия / терроризма»

Лидирующие позиции по индикатору «Политическая стабильность и отсутствие насилия / терроризма» занимают Джерси (100,0 процентиль), Острова Кайман (99,5 процентиль), Лихтенштейн (99,1 процентиль), Андорра (98,6 процентиль) и Гренландия (98,1 процентиль).

Таблица 68. Страны-лидеры по индикатору «Политическая стабильность и отсутствие насилия / терроризма»

Место	Страна	Значение
1	Джерси	100,0
2	Острова Кайман	99,5
3	Лихтенштейн	99,1
4	Андорра	98,6
5	Гренландия	98,1

Источник: данные WGI 2024

Страны, набравшие максимальные значения по индикатору, имеют небольшое население, устойчивую институциональную систему с низкой вероятностью конфликта или насилия, высокий уровень жизни и развитую правовую инфраструктуру.

Джерси представляет собой финансово развитую территорию с минимальным уровнем преступности и стабильной администрацией. Правительство активно внедряет и поддерживает комплексную систему прозрачности и подотчетности, закрепленную в законе Public Finances

(Jersey) Law 2019, который регулирует все аспекты управления государственными финансами. Так, Закон обязывает органы власти обеспечивать полное раскрытие информации о поступлениях и расходах бюджета, а также внедрять стандарты внутреннего аудита и независимого контроля. Таким образом, создаются условия для общественного доверия, низких политических рисков и долгосрочной устойчивости.

Слабые позиции

- Показатель «Индекс демократии» рассматривается в рамках рейтинга мировой конкурентоспособности IMD.

Методология

Данный показатель, разработанный The Economist Intelligence Unit (EIU), представляет собой комплексную оценку состояния политических режимов и качества демократических институтов в мире. В отличие от показателей, ограничивающихся измерением политических свобод, этот индекс рассматривает демократию как систему, включающую не только наличие формальных институтов, но и эффективность их функционирования. Методология основывается на пяти взаимосвязанных категориях: избирательный процесс и плюрализм, гражданские свободы, функционирование правительства, политическое участие и политическая культура. Каждая из них отражает ключевые аспекты демократии – от проведения свободных выборов и соблюдения прав человека до вовлеченности граждан и устойчивости демократических ценностей.

Индекс формируется на основе сочетания экспертных оценок и статистических данных и выражается по шкале от 0 до 10, где более высокие значения указывают на развитую демократию, а низкие на наличие авторитарных или гибридных режимов.

Источник: The Economist Intelligence Unit Limited 2024

В период с 2021 по 2025 годы позиции Казахстана в Индексе демократии остаются на уровне стран с авторитарным типом правления, при незначительных колебаниях значений и стабильной низкой позиции показателя.

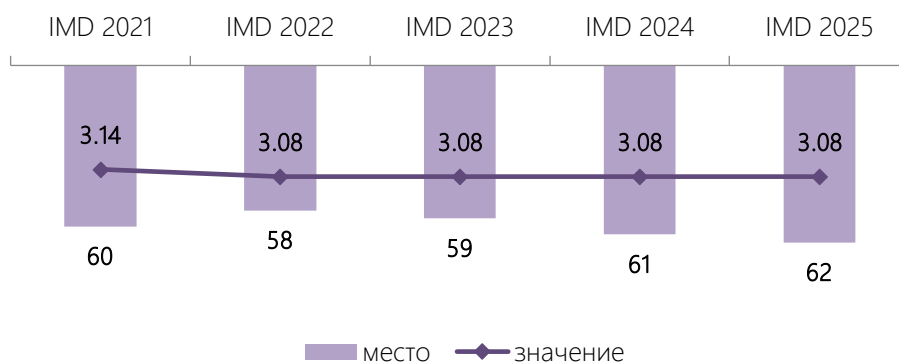
Так, значение индекса варьировалось в пределах 3,08-3,14, что отражает отсутствие существенных институциональных изменений в политической системе и уровне гражданских свобод.

Согласно данным The Economist Intelligence Unit, Казахстан характеризуется ограниченным уровнем политического участия граждан, низкой степенью политического плюрализма, а также зависимостью законодательной и судебной ветвей власти от исполнительной.

Данная тенденция находит подтверждение в рейтинге SPI, где Казахстан демонстрирует схожие результаты по направлениям, связанным с гражданскими и политическими свободами.

В частности, по показателю «Репрессии против организаций гражданского общества» страна занимает 114 место среди 170 стран с оценкой 58,47 балла, а по показателю «Политические права» – 132 место со значением 12,5 балла (по шкале, где 0 означает отсутствие прав, а 40 – полные политические права). Эти данные подтверждают ограниченность участия граждан и организаций в политических процессах, что коррелирует с низкими позициями Казахстана в Индексе демократии IMD.

Снижение позиции Казахстана в рейтинге 2025 года на 1 пункт при том же значении показателя обусловлено улучшением показателей Иордании. В частности, Иордания, занимавшая 62 место в рейтинге 2024 года со значением 3,04 балла, продемонстрировала положительную динамику и в 2025 году поднялась на 60 позицию с результатом 3,28 балла, опередив Казахстан.

Источник: данные IMD 2021-2025

Рисунок 66. Динамика значений и позиций Казахстана по показателю «Индекс демократии»

Лидирующие позиции в рейтинге по показателю «Индекс демократии» занимают Норвегия, Новая Зеландия, Швеция, Исландия и Швейцария.

В течение последних пяти лет Норвегия неизменно сохраняет лидерские позиции. Высокие показатели политической стабильности, прозрачности государственного управления и эффективности институтов гражданского контроля обеспечили стране значение 9,81 балла, что максимально приближено к верхней границе шкалы в 10 баллов.

Таблица 69. Страны-лидеры по показателю «Индекс демократии»

Место	Страна	Значение
1	Норвегия	9,81
2	Новая Зеландия	9,61
3	Швеция	9,39
4	Исландия	9,38
5	Швейцария	9,32

Источник: данные IMD 2025

Норвегия демонстрирует высокий уровень уважения к гражданским свободам и принципам верховенства права. Представители гражданского общества и независимые СМИ играют значимую роль в обеспечении подотчетности государственных органов. Кроме того, в стране обеспечено широкое представительство женщин, национальных меньшинств или сообществ, чьи права надежно защищены действенным антидискриминационным законодательством.

■ Показатель «Верховенство права (Индикатор качества государственного управления)» рассматривается в рамках рейтинга мировой конкурентоспособности IMD.

Методология

Данный показатель основан на данных индикаторов качества государственного управления (World Governance Indicators, WGI) Всемирного банка. Таким образом, IMD не рассчитывает его самостоятельно, а использует уже готовый международный индекс для анализа.

Показатель формируется на основе агрегированных данных из множества источников (*международные опросы экспертов, бизнес-лидеры и независимые аналитические центры*) и отражает восприятие степени соблюдения принципа верховенства права в стране. Оценка охватывает такие аспекты, как уровень доверия к правовой системе и государственным институтам, качество правоприменения, эффективность судов и полиции, гарантии прав собственности и исполнения контрактов, а также вероятность преступности и насилия.

Источник: World Governance Indicators (World Bank)

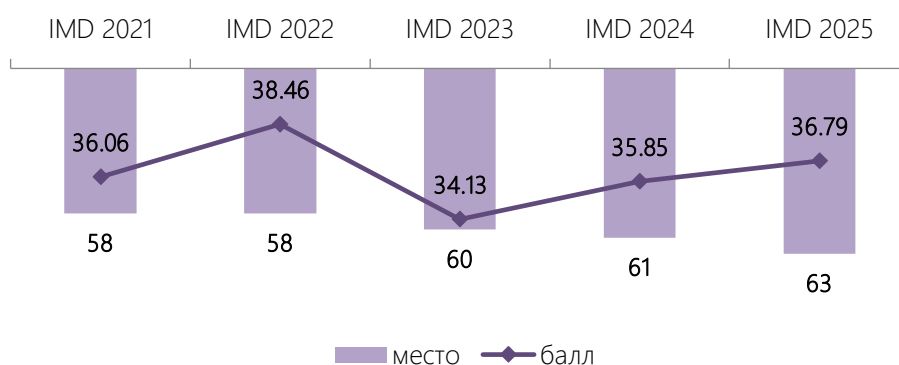
В период с 2021 по 2025 годы Казахстан демонстрирует негативную динамику позиций. За пять лет страна опустилась с 58 места в 2021 году до 63 в 2025 году. Значения показателя варьировались в диапазоне от 34,13 до 38,46 балла.

Значительное снижение значения наблюдается в 2023 году, когда значение индекса сократилось до 34,13 балла. При этом позиция Казахстана в рейтинге того года оставалась выше, чем в 2025 году.

Последующее снижение позиции страны в рейтинге, несмотря на незначительное улучшение значения показателя, объясняется расширением выборки стран, участвующих в оценке IMD.

Так, в рейтинге 2024 года впервые представлены такие экономики, как Пуэрто-Рико и Гана, которые в рейтинге 2025 года в рамках показателя «Верховенство права (Индикатор качества государственного управления)» занимают 38 (66,51 балла) и 56 (49,53 балла) места соответственно.

В рейтинге 2025 года также впервые включены Оман, Намибия и Кения, которые также опередили Казахстан, заняв 35 (70,28 балла), 41 (64,62 балла) и 60 (41,04 балла) места соответственно.

Источник: данные IMD 2021-2025

Рисунок 67. Динамика значений и позиций Казахстана по показателю «Верховенство права (Индикатор качества государственного управления)»

В топ-5 стран по данному показателю традиционно входят Финляндия, Дания, Норвегия, Швейцария и Сингапур.

На протяжении последних пяти лет эти страны стабильно удерживают лидирующие позиции в рейтинге, при этом Финляндия неизменно занимает первое место.

Финляндия входит в число государств с одним из самых низких уровней восприятия коррупции. Согласно данным Transparency International, страна была второй в мире по чистоте государственного управления, что обеспечивает высокий уровень доверия к институтам.

Система власти в стране базируется на принципах разделения властей, независимости судебной власти и строгом соблюдении законодательного процесса.

Таблица 70. Страны-лидеры по показателю «Верховенство права (Индикатор качества государственного управления)»

Место	Страна	Значение (балл)
1	Финляндия	100,0
2	Дания	99,53
3	Норвегия	99,06
4	Швейцария	98,58
5	Сингапур	98,11

Источник: данные IMD 2025

Согласно отчету ОЭСР за 2023 год, уровень доверия граждан к национальному правительству в Финляндии и Норвегии существенно превышает средний показатель по странам объединения. Так, если в среднем по государствам-членам ОЭСР доля респондентов, выражающих высокое или умеренно высокое доверие к правительству, составляет 41,4%, то в Финляндии и Норвегии этот показатель превышает 60%.

▪ Индикатор «Контроль над коррупцией» рассматривается в рамках индикаторов качества государственного управления Всемирного банка (Worldwide Governance Indicators) (далее – рейтинг WGI).

Методология

Данный показатель отражает восприятие того, в какой степени государственная власть используется в личных целях, включая как мелкие формы коррупции (взяточничество, злоупотребления на низком уровне), так и системную коррупцию, связанную с «захватом государства» экономическими или политическими элитами. Значения по странам представлены в пересчете на шкалу от 0 до 100, а не в стандартной шкале WGI (от -2,5 до +2,5). В рамках индикаторов рейтинга WGI не предусмотрено ранжирование стран по позициям. Измеряется в процентилях.

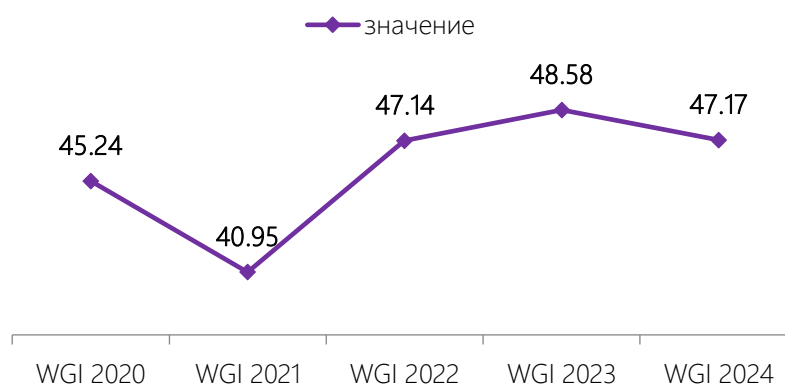
За период 2020-2024 годов Казахстан по «Контроль над коррупцией» демонстрирует неустойчивую, но в целом умеренно положительную динамику, отражающую постепенные усилия государства по борьбе с коррупцией.

В рейтинге WGI 2021 значение индикатора снизилось до 40,95 процентиля, что указывает на ухудшение восприятия прозрачности управления и усиление недоверия к институтам контроля.

Начиная с 2022 года, наблюдается постепенное восстановление индикатора, достигшее максимального значения в 2023 году (48,58 процентиля), после чего в 2024 году значение незначительно снизилось и составило 47,17 процентиля.

Рост показателя в 2022-2023 годах связан с активизацией реформ в сфере государственного управления и антикоррупционной политики, предпринятых после политических событий начала 2022 года.

В частности, усилены функции Антикоррупционной службы, введены положения о расширении финансового контроля за государственными служащими, запущены цифровые инструменты прозрачности в сфере государственных закупок и оказания государственных услуг.

Источник: данные WGI 2020-2024

Рисунок 68. Динамика значений Казахстана по индикатору «Контроль над коррупцией»

Лидирующие позиции по индикатору «Контроль над коррупцией» занимают Дания (100,0 процентиля), Финляндия (99,5 процентиля), Норвегия (99,1 процентиля), Новая Зеландия (98,6 процентиля) и Сингапур (98,1 процентиля).

Высокие показатели Дании по индикатору «Контроль над коррупцией» объясняются устойчивым сочетанием прозрачного государственного управления, высокой гражданской ответственности и культурой доверия.

В стране действует законодательство («Act on Openness in Administration»), обеспечивающее открытость работы органов власти и доступ к информации,

а система аудита и общественного контроля минимизирует коррупционные риски.

Таблица 71. Страны-лидеры по индикатору «Контроль над коррупцией»

Место	Страна	Значение
1	Дания	100,0
2	Финляндия	99,5
3	Норвегия	99,1
4	Новая Зеландия	98,6
5	Сингапур	98,1

Источник: данные WGI 2024

Датская политическая культура основана на честности и доверии, где большинство граждан считают, что государственные институты действуют добросовестно и в интересах общества.

▪ Показатель «Свобода прессы» рассматривается в рамках рейтинга мировой конкурентоспособности IMD. Кроме этого, в Индексе социального прогресса (Social Progress Index) (далее – рейтинг SPI) также рассматривает идентичный показатель «Мировой индекс свободы прессы».

Методология

Рейтинг мировой конкурентоспособности IMD:

Данный показатель оценивает степень свободы, доступной журналистам в 180 странах. Анализ сочетает качественный и количественный подход. Качественный подход формируется на основе опроса экспертов, которые оценивают плюрализм и независимость средств массовой информации, состояние медиасреды, уровень самоконтроля и самоцензуры, законодательную базу, прозрачность работы СМИ, а также качество инфраструктуры, поддерживающей производство новостей и информации. Количественный подход учитывает зарегистрированные случаи нарушений прав журналистов и акты насилия против них в течение оцениваемого периода.

Рейтинг SPI:

Данный показатель основывается на экспертной оценке свободы прессы, которая определяется как способность журналистов, как индивидуально, так и коллективно, выбирать, производить и распространять новости в общественных интересах без влияния политических, экономических, правовых или социальных факторов, а также без угроз физической и психологической безопасности.

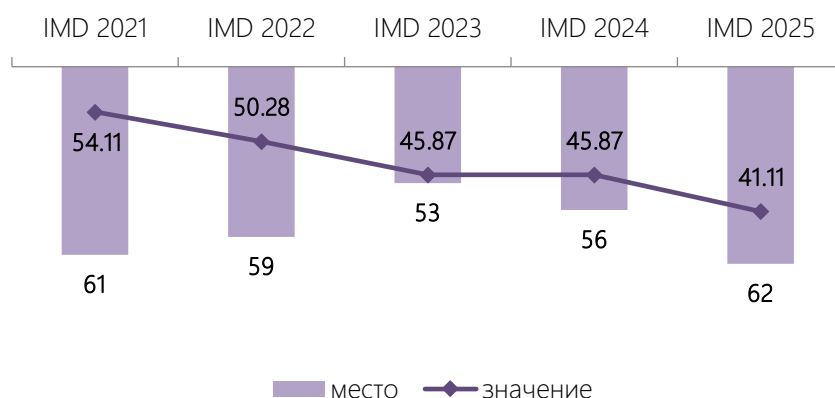
Источник: Reporters Without Borders

В целом за пятилетний период наблюдается негативная динамика показателя у Казахстана.

В рейтинге 2025 года Казахстан демонстрирует наименее конкурентоспособный результат, опустившись до 62 места, что на 6 пунктов ниже позиции в рейтинге 2024 года. Значение страны по показателю за указанный период также оказалось на минимальном уровне.

Снижение показателя свободы прессы у Казахстана обусловлено ограничениями, заложенными в нормативно-правовой базе страны. В 2024 году принят Закон «О масс-медиа», предоставляющий органам власти полномочия по ограничению аккредитации СМИ, требованию удаления «нежелательного» контента, а также усилению контроля над интернет-изданиями.

В результате создаются более сложные условия для деятельности журналистов и их взаимодействия с обществом, что проявляется в усилении давления на независимые СМИ, возможных судебных преследованиях, цензуре и угрозах безопасности.

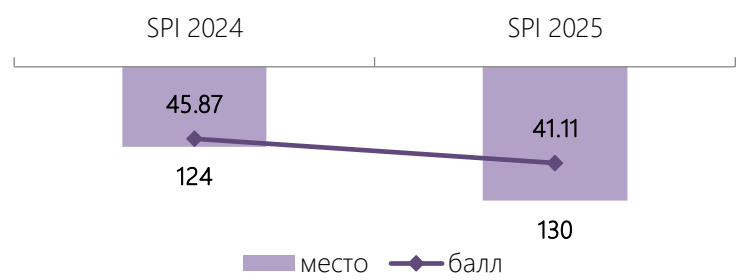

Источник: данные IMD 2021-2025

Рисунок 69. Динамика значений и позиций Казахстана по показателю «Свобода прессы» в Рейтинге мировой конкурентоспособности IMD

В рейтинге SPI Казахстан также демонстрирует сравнительно низкие результаты.

Так, в индексе 2025 года страна заняла 130 место из 170 стран, снизившись на шесть пунктов по сравнению с предыдущим годом. Соответственно, значение индекса также уменьшилось на 4,76 балла – 41,11 балла.

Источник: данные SPI 2024-2025

Рисунок 70. Динамика значений и позиций Казахстана по показателю «Мировой индекс свободы прессы» в рейтинге SPI

В топ-5 стран по показателю вошли Норвегия, Дания, Швеция, Нидерланды и Финляндия. На протяжении последних пяти лет Норвегия стабильно удерживает лидирующую позицию в рейтинге.

Таблица 72. Страны-лидеры по показателю «Свобода прессы» в Рейтинге мировой конкурентоспособности IMD

Место	Страна	Значение
1	Норвегия	91,89
2	Дания	89,60
3	Швеция	88,32
4	Нидерланды	87,73
5	Финляндия	86,55

Источник: данные IMD 2025

Норвежские СМИ функционируют в устойчивой и благоприятной политической среде, характеризующейся высоким уровнем доверия между государственными институтами и медиа. Согласно источнику Reporters Without Borders, политические деятели, как правило, воздерживаются от публичной критики журналистов и не квалифицируют неблагоприятные публикации как «фейковые новости». Вмешательство властей в деятельность редакций, включая государственные или частично субсидируемые СМИ, наблюдается редко.

Свобода выражения мнений и право на доступ к публичной информации гарантированы Конституцией Норвегии и дополнительно закреплены в ряде законодательных актов. Медиаиндустрия страны руководствуется единым этическим кодексом, который обеспечивает высокие стандарты профессиональной ответственности и прозрачности.

▪ Субфактор «Свобода мнений и их свободное выражение эффективно гарантируются» рассматривается в рамках Индекса верховенства права (Rule of Law) (далее – рейтинг ИВП).

Методология

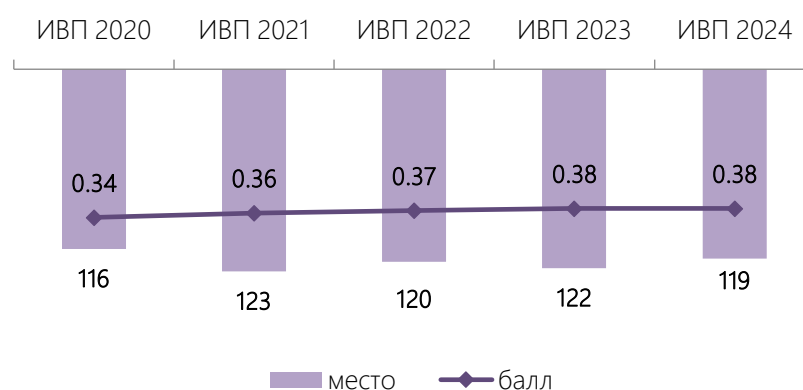
Данный субфактор представляет собой оценку степени эффективной гарантированности свободы мнения и его публичного выражения, основанную на мнениях национальных экспертов и населения, и определяет, могут ли независимые СМИ, организации гражданского общества, политические партии и отдельные граждане свободно освещать и комментировать политику правительства без риска преследования. Значение субфактора варьируется от 0 до 1, где 1 соответствует наивысшему уровню соблюдения принципа верховенства права, а 0 – его минимальному уровню.

Измеряется в баллах.

Источник: World Justice Project (WJP) Rule of Law Index

За пятилетний период Казахстан демонстрирует волатильность позиции по субфактору «Свобода мнений и их свободное выражение эффективно гарантируются» с умеренным ростом значений. Значение повысилось с 0,34 балла в рейтинге ИВП 2020 года до 0,38 балла в рейтинге ИВП 2024 года.

При сравнении результатов 2020 и 2024 годов следует учитывать различие в количестве стран, включенных в выборку. В рейтинге ИВП 2020 года Казахстан занимал 116 место из 128 стран со значением 0,34 балла, тогда как в рейтинге ИВП 2024 года страна расположилась на 119 месте из 142 стран при значении 0,38 балла.

Источник: данные Rule of Law Index 2020-2024

Рисунок 71. Позиции и значения Казахстана по субфактору «Свобода мнений и их свободное выражение эффективно гарантируются»

Так, несмотря на то, что порядковый номер позиции в 2024 году выше, фактически относительное положение Казахстана улучшилось, поскольку при расширении числа участников страна сохранила более высокий показатель и переместилась вверх в более обширном рейтинге. Тем не менее, значение 0,38 балла по-прежнему относится к категории низко-среднего уровня по шкале от 0 до 1.

Согласно рейтингу ИВП 2024 года по субфактору «Свобода мнений и их свободное выражение эффективно гарантируются» лидирующие позиции занимают Норвегия (0,94 балла), Дания (0,93 балла), Финляндия (0,88 балла), Швеция (0,86 балла) и Канада (0,85 балла). В рейтинге ИВП 2023 года первое место занимала Дания со значением 0,97 балла. В 2024 году ее значение снизилось до 0,93 балла, в результате чего страна опустилась на вторую позицию. Норвегия, которая в 2023 году находилась на втором месте с результатом 0,95 балла, в рейтинге 2024 года вышла на первое место, несмотря на небольшое снижение собственного показателя до 0,94 балла.

Таблица 73. Страны-лидеры по субфактору «Свобода мнений и их выражения эффективно гарантируются»

Место	Страна	Значение (балл)
1	Норвегия	0,94
2	Дания	0,93
3	Финляндия	0,88
4	Швеция	0,86
5	Канада	0,85

Источник: данные Rule of Law Index 2024

Правительство Норвегии подчеркивает, что свобода мнений и информации считается ключевым элементом демократии и, следовательно, активно поддерживает независимые СМИ и гражданское общество. В стране созданы государственные стратегии и комиссии по свободе выражения, направленные на расширение доступа к информации, развитие цифровой среды и защиту источников журналистов. Благодаря этим институциональным усилиям и высокой культуре публичного диалога Норвегия достигла высокого уровня по этому субфактору. В Дании свобода выражения закреплена на конституционном уровне и поддерживается устойчивой правовой и институциональной базой. Страна также уделяет внимание воспитанию культуры открытых дебатов, обеспечению участия граждан в общественных дискуссиях и защите прав меньшинств в публичной сфере.

- Субфактор «Гражданское участие» рассматривается в рамках Индекса верховенства права (Rule of Law) (далее – рейтинг ИВП).

Методология

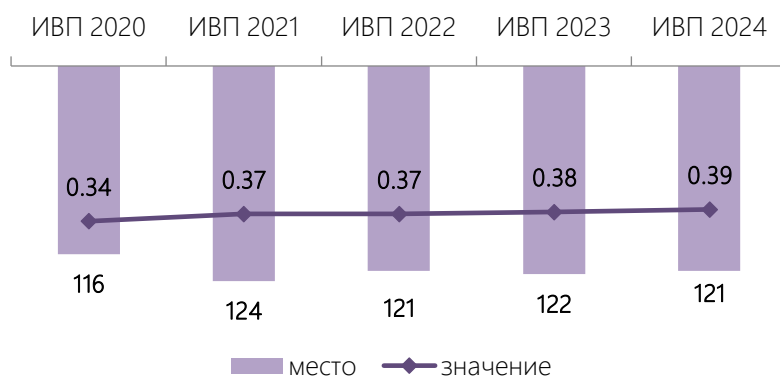
Данный субфактор представляет собой оценку степени эффективности механизмов гражданского участия, основанную на мнениях национальных экспертов и населения, и определяет, насколько граждане имеют возможность участвовать в общественной и политической жизни, выражать мнение, обращаться с петициями и жалобами к государственным органам, а также получать информацию о принимаемых решениях, затрагивающих интересы общества. Значение субфактора варьируется от 0 до 1, где 1 соответствует наивысшему уровню соблюдения принципа верховенства права, а 0 – его минимальному уровню.

Измеряется в баллах.

Источник: World Justice Project (WJP) Rule of Law Index

За пятилетний период Казахстан по субфактору «Гражданское участие» демонстрирует умеренно положительную динамику по значению при небольших колебаниях рейтингового положения. Так, значение повысилось с 0,34 балла в рейтинге ИВП 2020 до 0,39 балла в рейтинге ИВП 2024, что свидетельствует о постепенном укреплении механизмов вовлечения граждан в общественную и политическую жизнь, хотя страна по-прежнему остается в нижней части международного рейтинга.

В рейтинге ИВП 2024 года Казахстан продемонстрировал наивысшее за пятилетний период значение субфактора – 0,39 балла, однако его позиция в рейтинге оказалась ниже по сравнению с результатами 2020 года (116 место), что связано с различием в количестве стран, включенных в выборку.

Источник: данные Rule of Law Index 2020-2024

Рисунок 72. Позиции и значения Казахстана по субфактору «Гражданское участие»

По итогам рейтинга ИВП 2024 года в рамках субфактора «Гражданское участие» лидирующие позиции занимают Норвегия (0,92 балла), Дания (0,9 балла), Финляндия (0,88 балла), Швеция (0,85 балла) и Германия (0,84 балла).

В рейтинге ИВП 2023 года первое место занимала Дания со значением 0,94 балла. В 2024 году ее значение снизилось до 0,9 балла, в результате чего страна опустилась на вторую позицию.

Норвегия, которая в 2023 году находилась на втором месте с результатом 0,92 балла, в рейтинге 2024 года вышла на первое место, сохранив значение на прежнем уровне – 0,92 балла.

Таблица 74. Страны-лидеры по субфактору «Гражданское участие»

Место	Страна	Значение
1	Норвегия	0,92
2	Дания	0,9
3	Финляндия	0,88
4	Швеция	0,85
5	Германия	0,84

Источник: данные Rule of Law Index 2024

Норвегия располагается на ведущих позициях в рейтинге благодаря устойчиво функционирующим демократическим институтам, высокой степени открытости государственных органов и реальному влиянию граждан на процессы управления.

В стране действует эффективная система общественных консультаций и петиций, а органы власти обязаны учитывать общественное мнение при принятии значимых решений. Так, например, в Норвегии реализована инициатива «Гражданский парламент по климату» (Climate Citizens’ Parliament), в рамках которой около 40 000 граждан были приглашены к участию в национальном обсуждении климатической политики.

Этот форум предоставил возможность гражданам высказывать свои предложения и рекомендации по вопросам сокращения выбросов и устойчивого развития, которые впоследствии были рассмотрены государственными органами при формировании решений в области климатической повестки.

Подобная практика демонстрирует высокий уровень взаимодействия между обществом и властью, а также реальную возможность граждан влиять на государственную политику посредством механизмов общественного участия.

▪ Субфактор «Свобода собраний и объединений эффективно гарантируется» рассматривается в рамках Индекса верховенства права (Rule of Law) (далее – рейтинг ИВП). Кроме этого, в Индексе социального прогресса (Social Progress Index) (далее – рейтинг SPI) также рассматривает идентичный показатель «Свобода мирных собраний».

Методология

Рейтинг ИВП:

Данный субфактор представляет собой оценку степени эффективного гарантирования свободы собраний и объединений, основанную на мнениях национальных экспертов и населения. Он определяет, могут ли граждане свободно участвовать в общественных собраниях, вступать в политические организации и другие объединения, проводить мирные публичные демонстрации, подписывать петиции, а также выражать несогласие с политикой и действиями правительства без риска преследования. Значение субфактора варьируется от 0 до 1, где 1 соответствует наивысшему уровню соблюдения принципа верховенства права, а 0 – его минимальному уровню.

Измеряется в баллах.

Источник: World Justice Project (WJP) Rule of Law Index

Рейтинг SPI:

Данный показатель представляет собой экспертную оценку степени уважения и защиты государственными органами права на мирные собрания. Показатель формируется на основе ответов национальных экспертов на вопрос: «В какой мере государственные органы уважают и защищают право на мирные собрания?»

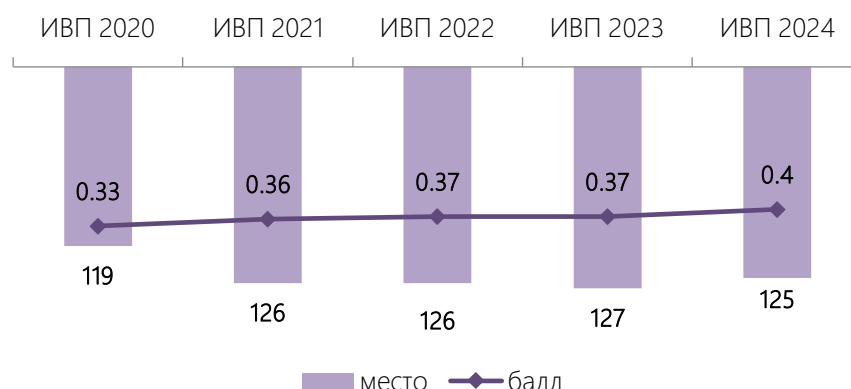
Источник: Varieties of Democracy (V-Dem)

В 2020-2024 годах Казахстан по субфактору «Свобода собраний и объединений эффективно гарантируется» демонстрирует умеренно положительную динамику по значению при незначительных колебаниях в позиции. Значение субфактора повысилось с 0,33 балла в 2020 году до 0,40 балла в 2024 году.

В 2020 году страна занимала наиболее конкурентную позицию за пятилетний период – 119 место, при этом с самым низким значением (0,33 балла).

В целом рост значения указывает на постепенное смягчение ограничений, связанных с проведением собраний и деятельностью общественных объединений. Тем не менее, значение Казахстана по субфактору ниже среднемирового значения на 0,2 балла, отражая сохраняющиеся практические ограничения (сложности при получении разрешений, административное давление, случаи пресечения несанкционированных

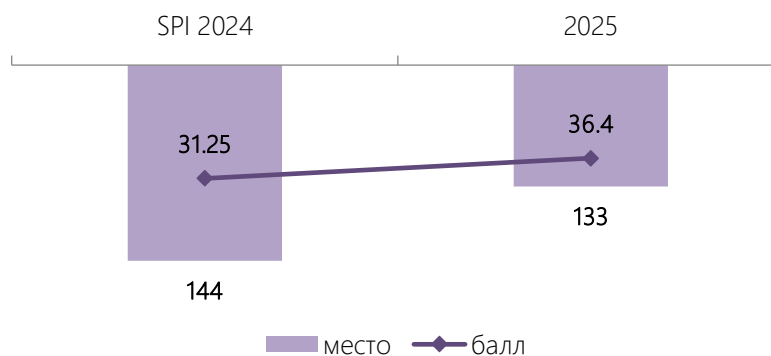
акций, ограниченные возможности для независимых политических и общественных организаций).

Источник: данные Rule of Law Index 2020-2024

Рисунок 73. Позиции и значения Казахстана по субфактору «Свобода собраний и объединений эффективно гарантируется»

В 2024-2025 годах по рейтинге SPI Казахстан продемонстрировал улучшение как по значению, так и по позиции. Значение повысилось с 31,25 балла в 2024 году до 36,4 балла в 2025 году, а место улучшилось с 144 до 133 места среди 170 стран. Такой рост отражает постепенное укрепление социальной среды и повышение эффективности государственных и общественных институтов, влияющих на качество жизни населения.

Источник: данные SPI 2024-2025

Рисунок 74. Динамика значений и позиций Казахстана по показателю «Свобода мирных собраний» в рейтинге SPI

Тем не менее, несмотря на положительную динамику, значение 36,4 балла остается относительно низким по международным меркам, что

указывает на необходимость дальнейшего укрепления социальной инфраструктуры, совершенствования механизмов защиты прав граждан и повышения эффективности социальной политики.

По данным рейтинга ИВП 2024 лидерами по субфактору «Свобода собраний и объединений эффективно гарантируется» являются Норвегия (0,95 балла), Дания (0,93 балла), Финляндия (0,90 балла), Швеция (0,88 балла) и Люксембург (0,88 балла). Эти страны ежегодно располагаются на верхних позициях рейтинга.

В рейтинге ИВП 2023 года первое место занимала Дания со значением 0,98 балла. В 2024 году ее значение снизилось до 0,93 балла, в результате чего страна опустилась на вторую позицию.

Норвегия, которая в 2023 году находилась на втором месте с результатом 0,96 балла, в рейтинге 2024 года вышла на первое место, несмотря на небольшое снижение собственного показателя до 0,95 балла.

Таблица 75. Страны-лидеры по субфактору «Свобода собраний и объединений эффективно гарантируется»

Место	Страна	Значение (балл)
1	Норвегия	0,95
2	Дания	0,93
3	Финляндия	0,90
4	Швеция	0,88
5	Люксембург	0,88

Источник: данные Rule of Law Index 2024

Государственные органы в Норвегии поддерживают высокий стандарт прав человека и обеспечивают реальную защиту участников публичных акций и общественных организаций. Гражданское общество в стране обладает широкой автономией, а правоприменительная практика основана на принципе пропорциональности, что предотвращает чрезмерное вмешательство государства.

Дания также демонстрирует один из наиболее высоких уровней защиты этих свобод, где действует устойчивая система гарантий участия граждан в общественных объединениях и политических движениях. Практически отсутствуют случаи неправомерных ограничений на проведение мирных собраний, а судебная система эффективно защищает право граждан на коллективное выражение мнений.

■ Показатель «**Политические права**» рассматривается в рамках Индекса социального прогресса (Social Progress Index) (далее – рейтинг SPI).

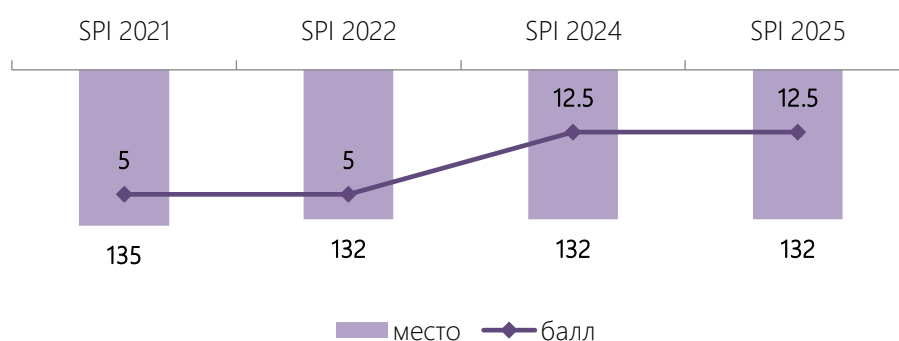
Методология

Данный показатель представляет собой оценку уровня соблюдения политических прав граждан, включающую три ключевые категории: избирательный процесс, политический плюрализм и участие, а также функционирование правительства.

Источник: Freedom House

За пятилетний период Казахстан по показателю «Политические права» демонстрирует постепенное улучшение значения, однако продолжает располагаться на низких позициях рейтинга. В 2021-2022 годах значение Казахстана составляло 5 баллов, что соответствовало 132-135 местам в рейтинге и относило страну к числу государств с крайне ограниченными возможностями реализации политических прав. В 2024-2025 годах значение повысилось до 12,5 баллов, что связано с проведением политических и конституционных реформ, направленных на расширение представительства и обновление политической системы. В частности, после событий 2022 года внесены изменения в законодательство, предусматривающие упрощение регистрации политических партий, увеличение роли парламента и частичное перераспределение полномочий президента. Данные меры позитивно восприняты международными экспертами, включая Freedom House, как шаг в сторону политической либерализации.

Тем не менее, несмотря на формальные изменения, Freedom House отмечает, что процедура регистрации партий все еще остается обременительной и с широким уровнем дискреции со стороны властей.

Источник: данные SPI 2021-2025

Рисунок 75. Динамика значений и позиций Казахстана по показателю «Политические права»

По показателю «Политические права» все пять лидеров Дания, Финляндия, Швеция, Новая Зеландия и Япония имеют 100 баллов, что отражает полноту избирательных прав, политического плюрализма и устойчивую работу демократических институтов.

Таблица 76. Страны-лидеры по показателю «Политические права»

Место	Страна	Значение (балл)
1	Дания	100,0
1	Финляндия	100,0
1	Швеция	100,0
1	Новая Зеландия	100,0
1	Япония	100,0

Источник: данные SPI 2025

Так, например, в Японии проводятся регулярные конкурентные выборы, обеспечены свободы ассоциаций и выражения мнений, функционируют независимые суды и действенные механизмы обжалования нарушений избирательного процесса. Вместе с тем исследователи отмечают некоторые нюансы, а именно длительное доминирование одной партии на национальном уровне, фиксируемая диспропорция представительства округов, относительно низкая явка молодых избирателей, дискуссии о концентрации медиа и недостаточном представительстве женщин в политике.

Эти обстоятельства не снижают формальной гарантированности политических прав, но демонстрируют, что даже в странах с максимальной оценкой остаются направления для совершенствования участия и политической конкурентности.

Дания обладает практически идеальным уровнем политических прав с точки зрения международных оценок. Граждане страны имеют полноценные возможности участвовать в политической жизни, выражать свои взгляды и влиять на работу государственных институтов. При этом экспертами отмечаются слабое регулирование финансирования избирательных кампаний, а также недостаточную прозрачность в части медиа-влияния и охвата выборов.

В отчетах Freedom House упоминается, что иммигранты и представители групп с иностранным происхождением сталкиваются с ограничениями в доступе к некоторым политическим правам и участию, хотя формально свободы соблюдены.

▪ Субфактор «Гражданское правосудие свободно от неправомерного влияния» рассматривается в рамках Индекса верховенства права (Rule of Law) (далее – рейтинг ИВП).

Методология

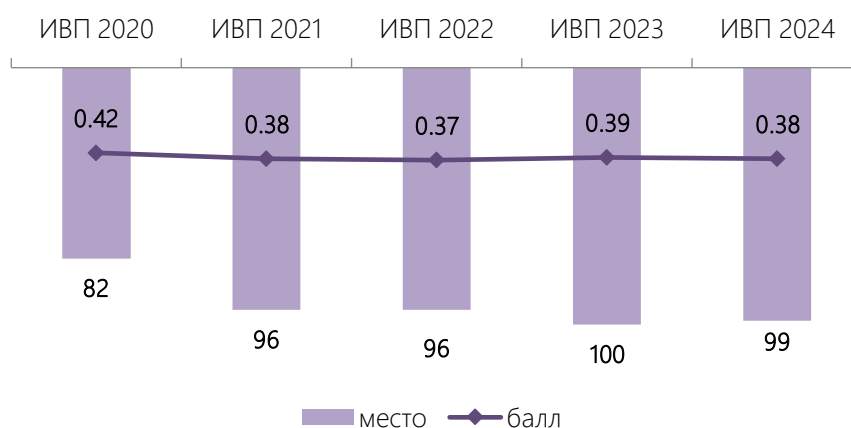
Данный субфактор представляет собой оценку степени независимости системы гражданского правосудия от неправомерного государственного или политического влияния, основанную на мнениях национальных экспертов и населения. Значение субфактора варьируется от 0 до 1, где 1 соответствует наивысшему уровню соблюдения принципа верховенства права, а 0 – его минимальному уровню.

Измеряется в баллах.

Источник: World Justice Project (WJP) Rule of Law Index

За пятилетний период Казахстан по субфактору «Гражданское правосудие свободно от неправомерного влияния» демонстрирует негативную тенденцию. Так, значение страны снизилось с 0,42 балла в рейтинге ИВП 2020 до 0,38 балла в рейтинге ИВП 2024, а место в рейтинге ухудшилось с 82 до 99 места.

В рейтинге ИВП 2024 года позиция Казахстана улучшилась на 1 пункт по сравнению с 2023 годом, несмотря на снижение значения показателя. Такое изменение обусловлено падением в рейтинге Мали, которая ранее опережала Казахстан, с 95 на 100 место вследствие снижения ее значения с 0,40 до 0,37 балла.

Источник: данные Rule of Law Index 2020-2024

Рисунок 76. Позиции и значения Казахстана по субфактору «Гражданское правосудие свободно от неправомерного влияния»

В целом, несмотря на усилия Казахстана по укреплению автономии судов, доверие к судебной системе остается низким, а общественное мнение фиксирует зависимость судей от политического и административного давления. В целом динамика отражает стагнацию в обеспечении реальной независимости гражданского правосудия.

По субфактору «Гражданское правосудие свободно от неправомерного влияния» лидирующие позиции занимают страны с наиболее независимыми и устойчивыми судебными системами – Норвегия (0,94 балла), Ирландия (0,92 балла), Дания (0,92 балла), Германия (0,91 балла) и Финляндия (0,90 балла). Стоит отметить, что указанные страны ежегодно располагаются на верхних позициях рейтинга.

Таблица 77. Страны-лидеры по субфактору «Гражданское правосудие свободно от неправомерного влияния»

Место	Страна	Значение (балл)
1	Норвегия	0,94
2	Ирландия	0,92
3	Дания	0,92
4	Германия	0,91
5	Финляндия	0,9

Источник: данные Rule of Law Index 2024

В рейтинге ИВП 2023 года те же страны входили в топ-5 и занимали аналогичные позиции, что и в рейтинге ИВП 2024 года. Норвегия удерживает первое место благодаря устойчивой судебной системе, обеспечивающей полную институциональную независимость. Судьи обладают высоким уровнем автономии, а судебные решения принимаются исключительно на основе закона и доказательств, что поддерживается высокой степенью доверия общества к правосудию.

Ирландия и Дания демонстрируют идентичные результаты, отражающие сильные конституционные гарантии независимости суда и развитую систему контроля за недопущением вмешательства со стороны других ветвей власти. В обеих странах существует четкое разделение полномочий, а процесс назначения судей защищен от политического влияния.

▪ Субфактор «Соблюдение процессуальных норм при административном производстве» рассматривается в рамках Индекса верховенства права (Rule of Law) (далее – рейтинг ИВП).

Методология

Данный субфактор представляет собой оценку степени соблюдения принципа надлежащей правовой процедуры в административных делах, рассматриваемых национальными и местными органами власти в таких сферах, как экология, налогообложение и трудовые отношения. Значение субфактора варьируется от 0 до 1, где 1 соответствует наивысшему уровню соблюдения принципа верховенства права, а 0 – его минимальному уровню.

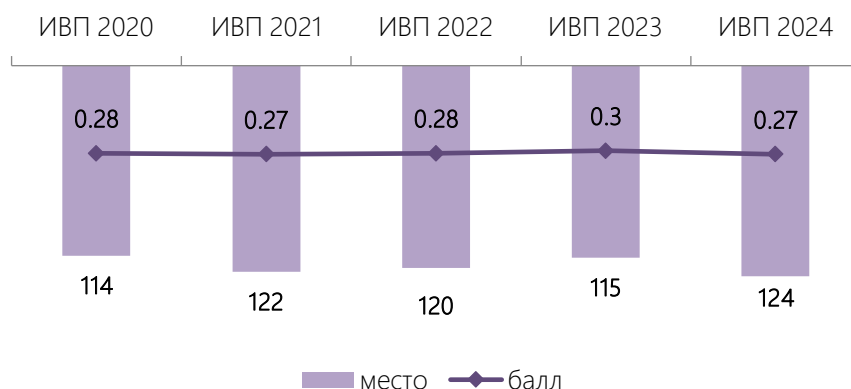
Измеряется в баллах.

Источник: World Justice Project (WJP) Rule of Law Index

За пятилетний период Казахстан по субфактору «Соблюдение процессуальных норм при административном производстве» демонстрирует нестабильную и преимущественно отрицательную динамику.

Значение показателя снизилось с 0,28 балла в 2020 году до 0,27 балла в 2024 году, а позиция ухудшилась с 114 до 124 места, что указывает на ослабление восприятия прозрачности и справедливости административных процедур.

После незначительного улучшения в 2022-2023 годах, когда значение повысилось до 0,30 балла и место улучшилось до 115 позиции, в 2024 году вновь отмечается снижение показателя до уровня ниже базового значения 2020 года.

Источник: данные Rule of Law Index 2020-2024

Рисунок 77. Позиции и значения Казахстана по субфактору «Соблюдение процессуальных норм при административном производстве»

Основными причинами снижения показателя остаются бюрократизация процедур, недостаточная прозрачность решений, а также слабый контроль за соблюдением процессуальных гарантий при рассмотрении обращений и споров с участием государственных органов.

По субфактору «Соблюдение процессуальных норм при административном производстве» лидирующие позиции занимают Ирландия (0,93 балла), Финляндия (0,93 балла), Дания (0,92 балла), Сингапур (0,89 балла) и Канада (0,89 балла).

Таблица 78. Страны-лидеры по субфактору «Соблюдение процессуальных норм при административном производстве»

Место	Страна	Значение (балл)
1	Ирландия	0,93
2	Финляндия	0,93
3	Дания	0,92
4	Сингапур	0,89
5	Канада	0,89

Источник: данные Rule of Law Index 2024

Ирландия и Финляндия (по 0,93 балла) возглавляют рейтинг благодаря сильной правовой культуре, прозрачным административным процедурам и устойчивым гарантиям соблюдения принципа надлежащего правового процесса.

В обеих странах механизмы рассмотрения административных дел строго регламентированы, обеспечивают равенство сторон, открытость решений и обязательное информирование граждан о результатах разбирательств.

Так, например, в 2024 году в Ирландии принят закон «Fair Procedures in the Administration of Justice Bill 2024», направленный на дальнейшее укрепление процессуальных прав участников административных и судебных производств.

Этот акт закрепил нормы, гарантирующие беспристрастность органов, рассматривающих дела, и обязательность предоставления сторонам доступа к информации, касающейся их дела, что усилило доверие к судебной-административной системе страны.

■ Показатель «Активы банковского сектора» рассматривается в рамках рейтинга мировой конкурентоспособности IMD.

Методология

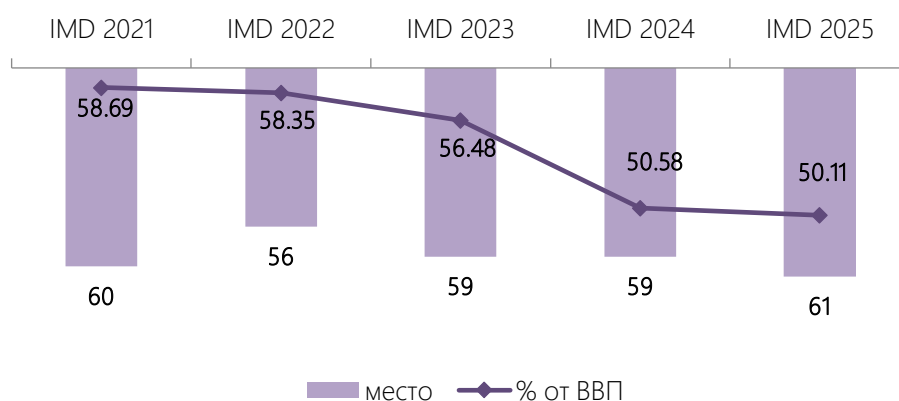
Данный показатель включает в себя чистые внешние активы и совокупные внутренние требования депозитных корпораций.

Измеряется в процентах от ВВП.

Источники: Международная финансовая статистика МВФ, Национальные источники

Казахстан по показателю «Активы банковского сектора» демонстрирует негативную динамику. Если в 2021 году данный показатель составлял 58,69% от ВВП, то к 2025 году он снизился до 50,11% от ВВП. Таким образом, за пять лет наблюдается сокращение на 8,6 п.п. и позиции Казахстана по-прежнему остаются в нижней части рейтинга.

Резкое снижение значения Казахстана в 2024 году на 5,9 п.п. при сохранении позиции на 59 месте объясняется одновременным сокращением среднемирового значения. В частности, если в рейтинге 2023 года среднее значение по странам составлял 157,2% от ВВП, то в рейтинге 2024 года оно снизилось до 149,3% от ВВП.

Источник: данные IMD 2021-2025

Рисунок 78. Позиции и значения Казахстана по показателю «Активы банковского сектора»

В целом невысокая доля активов банковского сектора в ВВП Казахстана обусловлена сдержанным ростом банковских активов на фоне ускоренного расширения экономики и политики регулятора, направленной

преимущественно на укрепление устойчивости финансовой системы, а не на ее количественное наращивание.

Кроме этого, влияние также оказали высокие процентные ставки и сдержанная динамика корпоративного кредитования, что, в свою очередь, ограничивало расширение банковского баланса.

По итогам рейтинга 2025 года лидирующие позиции по показателю «Активы банковского сектора» занимают Люксембург (754,72% от ВВП), Гонконг (576,03%), Япония (324,44%), Тайвань (296,85%) и Китай (251,59%).

Стоит отметить, что позиции указанных стран в рейтинге остаются стабильными на протяжении последних пяти лет.

Люксембург является хабом для трансграничных банковских операций, частного банковского обслуживания, фондовых услуг и управления активами, которые создают значительную нагрузку на балансы банков при сравнительно небольшом внутреннем рынке.

Кроме того, система банковского и финансового сектора страны достаточно интернационализирована и имеет значительный объем внешних активов.

Таблица 79. Страны-лидеры по показателю «Активы банковского сектора»

Место	Страна	Значение
1	Люксембург	754,72
2	Гонконг	576,03
3	Япония	324,44
4	Тайвань	296,85
5	Китай	251,59

Источник: данные IMD 2025

Высокое значение показателя активов банковского сектора в Гонконге отражает не только внутренние банковские балансы, но преимущественно международный масштаб операций за счет участия страны в финансовых схемах и связях с материковым Китаем, развитую финансовую инфраструктуру и прочную систему надзора.

В условиях мировой волатильности, высоких процентных ставок и геополитической ситуации в 2023 году, Гонконг сохранил высокую ликвидность, капитализацию и устойчивость банков. Средний коэффициент достаточности капитала превышает международные стандарты, а уровень просроченных кредитов составляет 1%.

- Показатель «Внутренний кредит частному сектору» рассматривается в рамках Глобального индекса инноваций (Global Innovation Index) (далее – рейтинг GII).

Методология

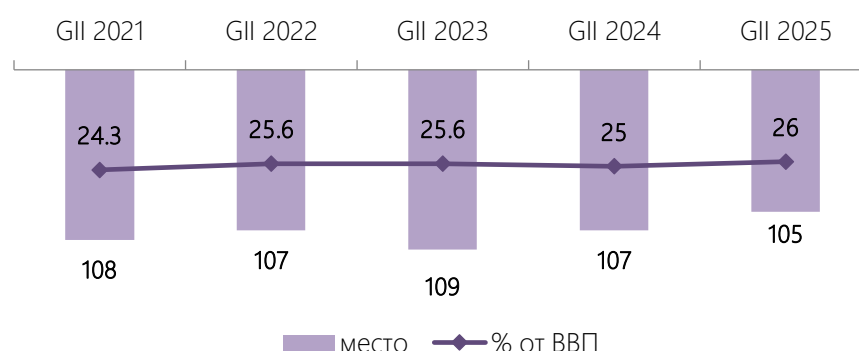
Данный показатель представляет собой долю внутреннего кредита, предоставляемого частному сектору. Показатель отражает объем финансовых ресурсов, направляемых финансовыми корпорациями на поддержку частного сектора посредством кредитов, покупки неакционерных ценных бумаг, торговых кредитов и других обязательств, предполагающих возврат средств.

В расчет включаются данные по кредитам, предоставленным как денежно-кредитными учреждениями (включая центральные банки и депозитные банки), так и другими финансовыми организациями, такими как лизинговые и финансовые компании, страховые и пенсионные фонды, а также валютные и микрофинансовые учреждения.

Измеряется в процентах от ВВП.

Источник: Международный валютный фонд, Международная финансовая статистика, Всемирный банк

В период с 2021 по 2025 год Казахстан демонстрирует постепенную положительную динамику по показателю внутреннего кредита частному сектору, увеличив значение с 24,3% от ВВП (по данным 2019 года) в 2021 году до 26% от ВВП (по данным 2023 года) в 2025 году. Позиция страны улучшилась со 108 до 105 места. Согласно итогам 2023 года по Национальному проекту по развитию предпринимательства, расширение объема финансирования по направлениям субсидирования и гарантирования кредитов для МСП, а также рост числа поддержанных проектов способствовали улучшению значения показателя.

Источник: данные GII 2021-2025

Рисунок 79. Позиции и значения Казахстана по показателю «Внутренний кредит частному сектору»

Лидирующие позиции демонстрируют государства с наиболее развитыми финансовыми системами и высокой степенью вовлеченности банковского сектора в экономику, среди которых Гонконг, Япония, Китай, США и Южная Корея.

Таблица 80. Страны-лидеры по показателю «Внутренний кредит частному сектору»

Место	Страна	Значение
1	Гонконг	248,8
2	Япония	195,7
1	Китай	194,7
4	США	192,0
5	Южная Корея	176,1

Источник: данные GII 2025

Неизменным лидером по показателю остается Гонконг. Высокая доля внутреннего кредита по отношению к ВВП отражает глубокую финансовую интеграцию и доступность кредитных ресурсов. Согласно данным Hong Kong Monetary Authority (HKMA), значительная часть кредитов предоставляется корпоративным клиентам, включая международные компании, способствуя росту объемов частных займов. Кроме того, политика свободного движения капитала и ограниченное государственное вмешательство в финансовый сектор создают благоприятные условия для расширения кредитной активности.

По результатам опроса HKMA «SMEs Credit Conditions» за четвертый квартал 2023 года, 69% малых и средних предприятий отметили, что условия получения банковских кредитов остались прежними или стали более благоприятными по сравнению с предыдущим полугодием. Следовательно, условия кредитования для частного сектора продолжили смягчаться.

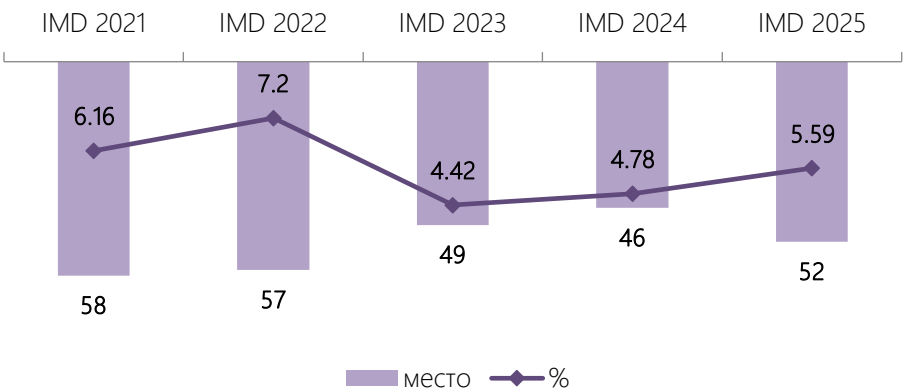
■ Показатель «Спрэд процентных ставок» рассматривается в рамках рейтинга мировой конкурентоспособности IMD.

Методология

Данный показатель представляет собой разницу между средней процентной ставкой по кредитам и средней процентной ставкой по депозитам
Измеряется в процентах.
Источник: Международная финансовая статистика МВФ, EIU (ProQuest), национальные источники

В период 2021-2025 годов динамика спреда процентных ставок в Казахстане характеризуется высокой волатильностью. Наиболее высокий уровень показателя отмечается в 2022 году – 7,2% (57 место). В последующие два года наблюдалось снижение спреда, однако в 2025 году показатель вновь увеличился до 5,59%, что сопровождалось ухудшением позиции Казахстана в рейтинге IMD до 52 места.

В целом, значение показателя по Казахстану превышает среднемировой уровень на 1,73 п.п. (среднемировое значение составляет 3,86%). Тем не менее, банковский сектор Казахстана сохраняет высокую маржу, что приводит к предоставлению кредитов по относительно высоким процентным ставкам при одновременном привлечении депозитов по сравнительно низким ставкам.

Источник: данные IMD 2021-2025

Рисунок 80. Динамика значений и позиций Казахстана по показателю «Средняя процентная ставка»

Согласно рейтингу 2025 года, лидирующие позиции по показателю занимают Новая Зеландия, Оман, Бельгия, Нидерланды и Катар.

Таблица 81. Страны-лидеры по показателю «Средняя процентная ставка»

Место	Страна	Значение
1	Новая Зеландия	-5,73
2	Оман	0,64
3	Бельгия	0,65
4	Нидерланды	0,75
5	Катар	0,98

Источник: данные IMD 2025

В рейтинге 2025 года на первое место вышла Новая Зеландия, сместив Бельгию с лидирующей позиции в рейтинге 2024 года (0,75%). Стоит отметить, что в предыдущих рейтингах данные по Новой Зеландии отсутствовали.

Значение спреда для Новой Зеландии составляет -5,73%, что указывает на уникальную ситуацию отрицательного процентного спреда. В частности, Резервный банк Новой Зеландии в 2023-2024 годах придерживался мягкой монетарной политики, сохраняя базовую ставку на уровне, стимулирующем кредитование и снижении стоимости заимствований для бизнеса и населения. Кроме этого, в стране высокая конкуренция между четырьмя крупнейшими банками, низкие ключевые ставки центрального банка и узкая доходность от кредитов при относительно устойчивых ставках по депозитам.

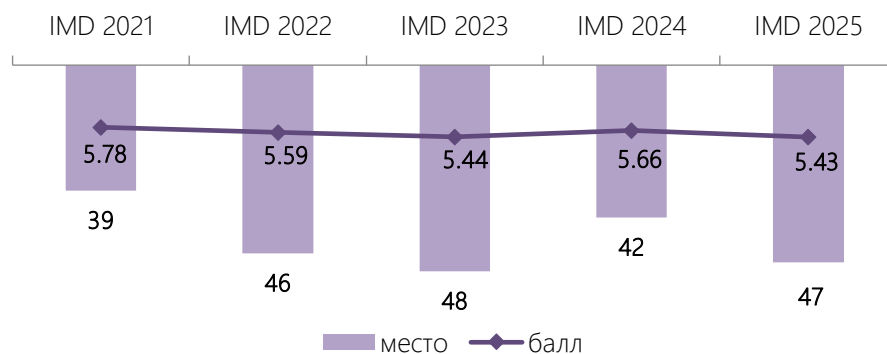
- Показатель «Кредит» рассматривается в рамках рейтинга мировой конкурентоспособности IMD.

Методология

Показатель является опросным. В рамках опроса оценивается мнение респондентов по вопросу «Банковские кредиты не являются / являются легкодоступными для бизнеса». Ответы к вопросу ранжируются от 0 до 10, где 0 = не является, 10 = является легкодоступной.

В рейтинге IMD 2025 использованы данные опроса, проведенного в 2025 году.

За пятилетний период наилучший результат в рамках данного показателя отмечается в 2021 году – 39 место со значением 5,78 балла. Однако далее наблюдается тенденция к снижению, где наименьший результат зафиксирован в 2023 году – 48 место с оценкой 5,44 балла.

Источник: данные IMD 2021-2025

Рисунок 81. Позиции и значения Казахстана по показателю «Кредит»

Так, ввиду того, что ставки растут, представители бизнеса воспринимают кредиты менее легкодоступными из-за увеличения стоимости заимствования.

В 2025 году лидерами в рамках показателя «Кредит» стали Катар, Дания, Сингапур, Гонконг и Швеция, чьи значения колеблются в диапазоне от 7,33 до 7,6 балла, что значительно превышает среднемировой уровень (5,74 балла).

Таблица 82. Страны-лидеры по показателю «Кредит»

Место	Страна	Значение
1	Катар	7,6
2	Дания	7,42
3	Сингапур	7,36
4	Гонконг	7,34
5	Швеция	7,33

Источник: данные IMD 2025

В рейтинге 2024 года Катар занимал 12 место со значением 7,08 балла, тем самым страна улучшилась в позиции на 11 пунктов. Ранее в лидирующей позиции находился Сингапур с оценкой 8,0 балла, однако в 2025 году предприниматели оценили легкость доступа к кредитам ниже (на уровне 7,36 балла).

Развитие открытого банкинга в Катаре позволило финансовым институтам и финтех-компаниям использовать реальные финансовые данные клиентов в режиме реального времени, что ускорило процесс оценки кредитоспособности и дало возможность применять альтернативные модели скоринга. В результате кредиты стали более доступными для малого и среднего бизнеса, а также для ранее недоохваченных или «кредитно невидимых» групп населения.

■ Показатель «Индекс потребительских цен» рассматривается в рамках рейтинга мировой конкурентоспособности IMD.

Методология

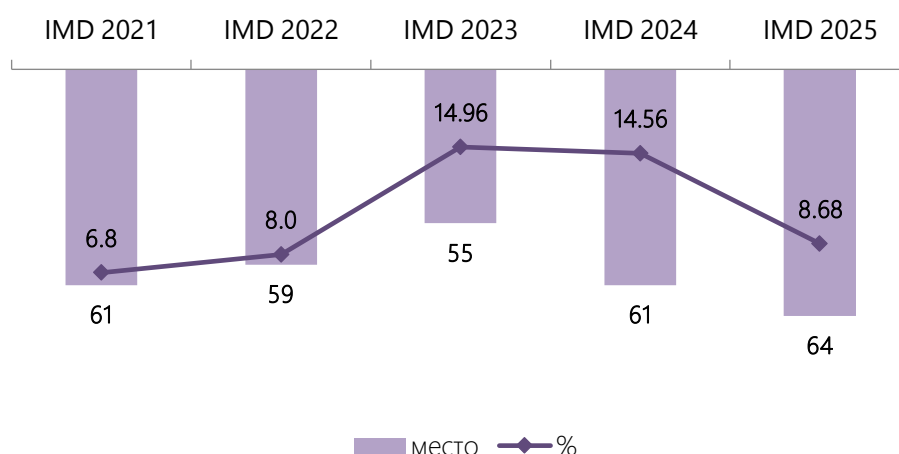
Данный показатель представляет собой гармонизированный индекс инфляции, отражающий среднегодовые изменения цен на потребительские товары и услуги, приобретаемые домохозяйствами. Показатель основан на гармонизированных данных, что обеспечивает сопоставимость между странами и отражает среднее значение годового уровня инфляции.

Источник: IMF World Economic Outlook April 2025

В период с 2021 по 2025 годы динамика Казахстана по показателю «Индекс потребительских цен» демонстрирует значительные колебания, отражающие изменение инфляционных процессов в экономике страны.

После умеренной инфляции и значений в пределах 6-8%, в 2023 году отмечается резкий рост до 14,96%, отражая влияние постпандемийных факторов, глобальных ценовых шоков и внутреннего давления на потребительский рынок.

По итогам 2025 года наблюдается заметное замедление значения до 8,68%, что отражает тенденцию к стабилизации цен и эффективности принимаемых мер по сдерживанию инфляционных процессов. Тем не менее, Казахстан опустился на 64 место, что обусловлено расширением выборки стран в рейтинге IMD. В частности, в число новых участников вошли государства с более низкими инфляционными показателями, например, Оман, расположившийся на 4 месте со значением 0,59%, и Намибия – на 53 месте со значением 4,24%.

Источник: данные IMD 2021-2025

Рисунок 82. Динамика значений и позиций Казахстана по показателю «Индекс потребительских цен»

В 2025 году лидирующие позиции по показателю «Индекс потребительских цен» заняли Иордания, Китай, Таиланд, Оман и Литва, продемонстрировав минимальные темпы роста цен.

Иордания, занявшая первое место, удерживает крайне низкий уровень инфляции (0,16%) благодаря жесткой монетарной политике Центрального банка и контролю за ценами на основные товары и услуги. Кроме того,

стабильный курс национальной валюты, привязанной к доллару США, способствует сдерживанию импортируемой инфляции.

Таблица 83. Страны-лидеры по показателю «Индекс потребительских цен»

Место	Страна	Значение (%)
1	Иордания	0,16
2	Китай	0,21
3	Таиланд	0,40
4	Оман	0,59
5	Литва	0,85

Источник: данные IMD 2025

Показатель «Индекс потребительских цен» особенно волатилен, поскольку он чувствителен к краткосрочным изменениям во внутренней и внешней экономической конъюнктуре, таким как изменение курса валют, спроса или колебания цен на продовольствие и энергоносители.

Тем не менее, стабильные низкие значения Индекса потребительских цен наблюдаются у Китая и Таиланда за последние несколько лет. Так, в Китае сдержанный внутренний спрос, замедление роста цен на ряд товаров и услуг ввиду избытка предложения, а также активные меры Народного банка по контролю ликвидности и поддержанию курса юаня привели к формированию умеренного дефляционного давления.

В Таиланде низкие темпы инфляции обеспечиваются благодаря государственным субсидиям на топливо и электроэнергию, стабильной динамике цен на продовольствие, а также сбалансированной монетарной политике, поддерживающей внутренний спрос при сохранении ценовой стабильности.

■ Показатель «Расходы на продовольственные товары» рассматривается в рамках рейтинга мировой конкурентоспособности IMD.

Методология

Данный показатель представляет собой оценку уровня расходов домохозяйств на продовольственные товары и безалкогольные напитки в структуре общего конечного потребления домашних хозяйств.

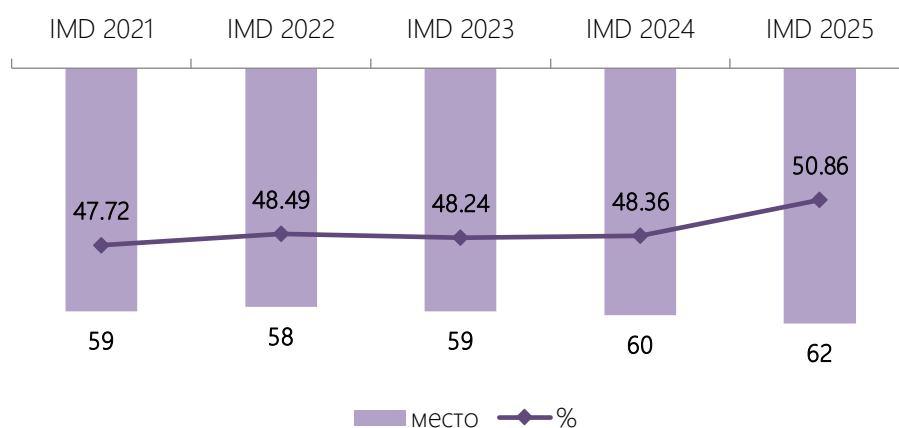
Измеряется в процентах.

Источник: Euromonitor International

За пятилетний период Казахстан по показателю «Расходы на продовольственные товары» демонстрирует тенденцию к росту доли расходов на продукты питания при одновременном ухудшении позиции в рейтинге.

В 2021 году Казахстан занимал 59 место с долей расходов на продовольственные товары и безалкогольные напитки в структуре конечного потребления домашних хозяйств, равной 47,72%. В рейтинге IMD 2025 доля расходов на продовольственные товары в Казахстане увеличилась до 50,86%, что привело к снижению позиции страны до 62 места – наихудшего показателя за пятилетний период.

Негативная динамика показателя обусловлена одновременным воздействием роста цен на продовольственные товары и усилением нагрузки на бюджет домохозяйств, что проявляется в снижении их покупательной способности и вынужденном перераспределении структуры потребительских расходов.

Источник: данные IMD 2021–2025

Рисунок 83. Позиции и значения Казахстана по показателю «Расходы на продовольственные товары»

Согласно отчету Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан за 2024 год, в рамках мероприятия «Защита внутреннего рынка за счет применения мер внешнеторгового регулирования» проводился постоянный мониторинг импорта и экспорта продукции агропромышленного комплекса, а также принимались меры по стабилизации цен и обеспечению продовольственной безопасности.

Эти действия были направлены на предотвращение дефицита продовольственных товаров, поддержку отечественных производителей и сдерживание роста цен на внутреннем рынке, что в долгосрочной перспективе может способствовать снижению доли расходов домохозяйств на продовольственные товары.

Согласно рейтингу IMD 2025 по показателю «Расходы на продовольственные товары» лидирующие позиции занимают страны с наиболее высоким уровнем доходов и развитой структурой потребления – США (6,7%), Сингапур (6,8%), Ирландия (8,52%), Великобритания (8,85%) и Швейцария (8,93%). Стоит отметить, что указанные страны ежегодно располагаются на верхних позициях рейтинга.

Таблица 84. Страны-лидеры по показателю «Расходы на продовольственные товары»

Место	Страна	Значение (%)
1	США	6,7
2	Сингапур	6,8
3	Ирландия	8,52
4	Великобритания	8,85
5	Швейцария	8,93

Источник: данные IMD 2025

Низкая доля расходов на продовольственные товары в США обусловлена совокупностью экономических и структурных факторов. Прежде всего в стране высокий уровень доходов и благосостояния домохозяйств, обеспечивающий им доступ к широкому ассортименту продовольственных товаров без значительной нагрузки на семейный бюджет.

Важную роль играет развитая система продовольственного обеспечения, включающая эффективное сельскохозяйственное производство, современные логистические цепочки и устойчивые механизмы распределения, что способствует стабильности цен и доступности продукции.

Стабильная макроэкономическая ситуация и высокая покупательная способность населения позволяют направлять большую часть расходов на иные категории (*услуги, образование, досуг, технологии*), вследствие чего удельный вес затрат на питание в структуре потребления остается минимальным.

■ Показатель «Паспортная свобода» рассматривается в рамках рейтинга мировой конкурентоспособности IMD.

Методология

Данный показатель формируется на основе данных, представленных в глобальном рейтинге Passport Index. Методология построена на усреднении двух взаимосвязанных индикаторов. Первый – это Рейтинг индивидуальных паспортов (Individual Passport Power Rank), который отражает силу национального паспорта, то есть количество стран, доступных для въезда без визы, с визой по прибытии или с электронным разрешением (eTA). Второй – это Рейтинг стран-гостей (Welcoming Countries Rank), который оценивает, насколько открыта страна для иностранных граждан, то есть, сколько паспортов других государств она принимает по тем же визовым условиям.
Источник: Passport Index

Показатель «Паспортная свобода» впервые включен в систему оценки в 2025 году, следовательно, динамика по годам отсутствует. По итогам 2024 года Казахстан занял 64 место со средним значением 88,5 балла.

По компонентам индекса, в Рейтинге индивидуальных паспортов значение страны составило 96 баллов, в Рейтинге стран-гостей – 81 балл.

Таким образом, низкая позиция Казахстана по показателю «Паспортная свобода» обусловлена ограниченным числом безвизовых направлений и сравнительно высокой долей стран, которым требуется оформление визы заранее или не упрощены условия въезда.

Таблица 85. Страны-лидеры по показателю «Паспортная свобода»

Место	Страна	Рейтинг индивидуальных паспортов	Рейтинг стран-гостей	Среднее значение
1	Малайзия	170	195	183
2	Сингапур	174	164	169
3	Гонконг	161	148	155
4	Южная Корея	176	110	143
5	Кения	79	198	139

Источник: данные IMD 2025

В рейтинге паспортной свободы 2025 года лидирующие позиции занимают Малайзия, Сингапур, Гонконг, Южная Корея и Кения. При этом ранжирование стран по позициям осуществляется на основе среднего значения.

На лидирующем месте расположилась Малайзия, показавшая выдающиеся результаты по обоим компонентам – 170 баллов по индивидуальному рейтингу паспортов и 195 баллов по рейтингу стран-гостей, что в среднем составило 183 балла.

Примечательно, что Кения вошла в пятерку лидеров в рамках данного показателя. Несмотря на относительно низкий показатель мобильности своего паспорта (79 баллов), страна получила один из самых высоких баллов по уровню открытости для иностранных граждан (198 баллов).

■ Показатель «Законодательная защита конфиденциальности» рассматривается в рамках рейтинга цифровой конкурентоспособности IMD Digital (далее – рейтинг IMD Digital).

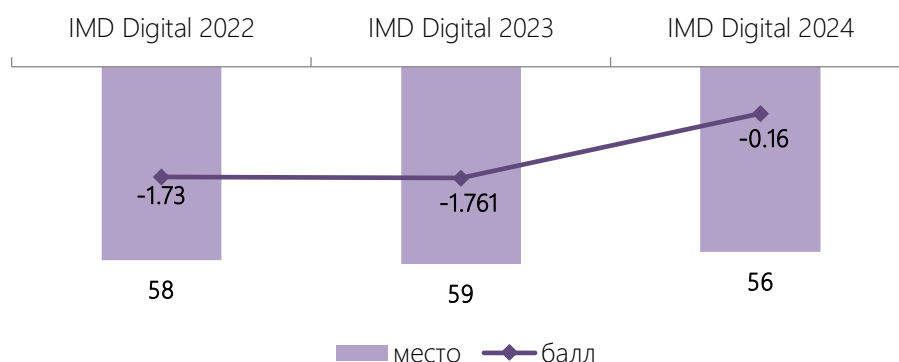
Методология

Данный показатель представляет собой оценку наличия законодательной базы, обеспечивающей защиту конфиденциальности пользователей интернета и их персональных данных. Он основан на ответе экспертов на вопрос: «Существует ли в стране правовая структура, регулирующая защиту данных и конфиденциальность пользователей сети?»

Измеряется в процентах.

Источник: Digital Society Project

По показателю IMD Digital «Законодательная защита конфиденциальности» у Казахстана, несмотря на отрицательное значение, за трехлетний период наблюдается улучшение значения.

Источник: данные IMD Digital 2022–2024

Рисунок 84. Позиции и значения Казахстана по показателю «Законодательная защита конфиденциальности»

Так, значение повысилось с -1,73 в рейтинге IMD Digital 2022 до -0,16 в рейтинге IMD Digital 2024, а позиция улучшилась с 58 до 56 места.

В стране публично зафиксированы случаи крупных утечек данных и угроз безопасности личной информации, что отражает слабость практической реализации правовой защиты.

Согласно рейтингу IMD Digital 2024 года, по показателю «Законодательная защита конфиденциальности» лидирующие позиции занимают Словакия (1,86 балла), Италия (1,81 балла), Колумбия (1,77 балла), Болгария (1,76 балла) и Португалия (1,75 балла).

Таблица 86. Страны-лидеры по показателю «Законодательная защита конфиденциальности»

Место	Страна	Значение (балл)
1	Словакия	1,86
2	Италия	1,81
3	Колумбия	1,77
4	Болгария	1,76
5	Португалия	1,75

Источник: данные IMD Digital 2024

Ранее в рейтинге IMD Digital 2023 Словакия занимала 19 место со значением 1,2 балла, тогда как лидером выступала Португалия со значением 2,2 балла. Рост показателя в Словакии связан с тем, что в стране принята стратегия «2030 Digital Transformation Strategy for Slovakia», направленная на развитие цифровой безопасности и повышение прозрачности при обращении персональными данными, как в государственном, так и в частном секторе. В результате страна укрепила репутацию одного из лидеров в сфере цифровой защиты прав граждан.

■ Показатель «Использование пиратского программного обеспечения» рассматривается в рамках рейтинга цифровой конкурентоспособности IMD Digital (далее – рейтинг IMD Digital).

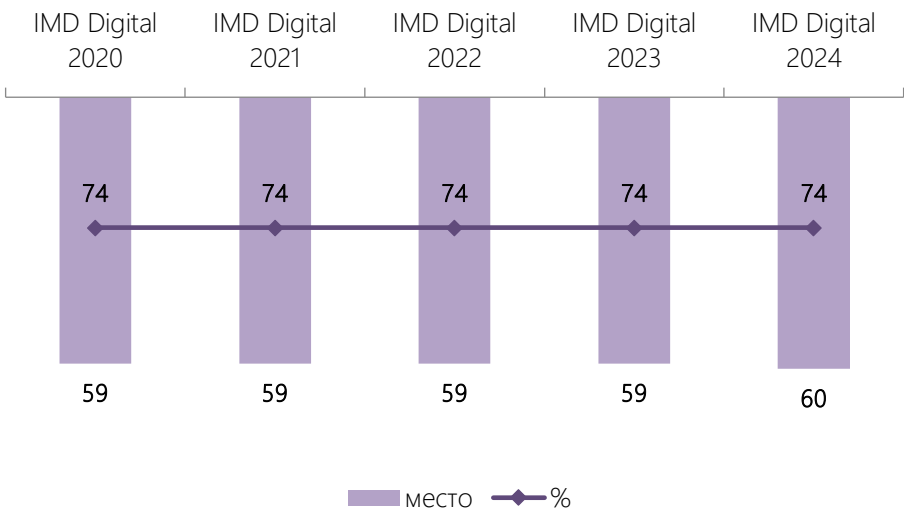
Методология

Данный показатель отражает долю установок неавторизованного программного обеспечения на персональных компьютерах, включая настольные ПК, ноутбуки и ультрапортативные устройства.
Измеряется в процентах.
Источник: BSA Global Software Survey

По показателю «Использование пиратского программного обеспечения» Казахстан на протяжении 2020-2024 годов демонстрирует высокий уровень нелегального использования программных продуктов на уровне 74%.

По данным рейтинга IMD Digital 2024, для всех стран ежегодно используются данные за 2017 год. При этом позиция Казахстана снизилась на один пункт, что связано с включением в рейтинг новой страны – Пуэрто-Рико, занявшей 30 место со значением 41%.

Сохраняющаяся высокая доля нелегального программного обеспечения связана с высокой стоимостью лицензионных продуктов по отношению к средним доходам населения и малого бизнеса, широким распространением неофициальных каналов дистрибуции программного обеспечения, а также низкой осведомленностью пользователей о рисках, связанных с использованием пиратского софта.

Источник: данные IMD Digital 2020-2024

Рисунок 85. Позиции и значения Казахстана по показателю «Использование пиратского программного обеспечения»

По показателю «Использование пиратского программного обеспечения» в рейтинге IMD Digital 2024 лидирующие позиции занимают страны с наименьшей долей нелегального ПО – США (15%), Новая Зеландия (16%), Япония (16%), Люксембург (17%) и Австралия (18%).

Таблица 87. Страны-лидеры по показателю «Использование пиратского программного обеспечения»

Место	Страна	Значение (%)
1	США	15
2	Новая Зеландия	16
3	Япония	16
4	Люксембург	17
5	Австралия	18

Источник: данные IMD Digital 2024

Высокие значения США по показателю «Использование пиратского программного обеспечения» объясняются совокупностью экономических, правовых и институциональных факторов. В стране действует строгая система защиты интеллектуальной собственности, включая Закон об авторском праве в цифровую эпоху (Digital Millennium Copyright Act), который предусматривает серьезную ответственность за использование и распространение нелицензионного программного обеспечения. Кроме этого, важную роль играет широкая доступность официальных цифровых продуктов и сервисов, а также разнообразие моделей подписки и корпоративных лицензий, делающих легальное ПО более доступным. Американские компании-разработчики программного обеспечения активно используют технологии мониторинга и аудита (в том числе цифровую криминалистику) для выявления нарушений, что формирует у пользователей понимание неотвратимости последствий пиратства.

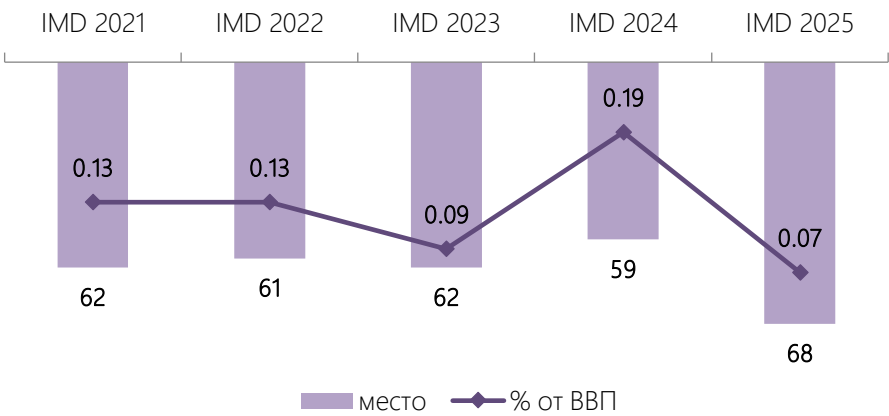
▪ Показатель «Инвестиции в сектор телекоммуникаций» рассматривается в рамках рейтинга мировой конкурентоспособности IMD.

Методология

Данный показатель представляет собой годовые капитальные затраты в сектор телекоммуникаций, отражающие общий объем инвестиций, направленных на развитие фиксированной, мобильной и иных видов связи. В его состав входят расходы на приобретение собственности и создание сетевой инфраструктуры, включая как материальные, так и нематериальные активы (например, программное обеспечение). Показатель охватывает затраты на установку, модернизацию и расширение телекоммуникационных объектов при условии их долгосрочного использования, учитывая только инвестиции в услуги, предоставляемые широкой общественности. При этом не включаются вложения, связанные с телекоммуникационным оборудованием или программным обеспечением, используемым исключительно для внутренних корпоративных целей.

Измеряется в процентах от ВВП.
Источник: Euromonitor International, Национальные источники

Снижение позиции Казахстана в рейтинге обусловлено тем, что в 2025 году среднемировое значение показателя увеличилось до 0,37 % от ВВП (*по сравнению с 0,35 % в 2024 году*), тогда как значение для Казахстана, напротив, снизилось. Кроме того, большинство стран, ранее занимавших более низкие позиции, продемонстрировали рост и опередили Казахстан, за исключением Кувейта. Особенно заметен рост Индии, улучшившей свою позицию с 66 места (0,19 % от ВВП) до 17 места (0,46 % от ВВП).

Источник: данные IMD 2021-2025

Рисунок 86. Динамика значений и позиций Казахстана по показателю «Инвестиции в сектор телекоммуникаций»

Согласно рейтингу IMD 2025 года, лидирующие позиции по уровню инвестиций в сектор телекоммуникаций занимают Индонезия, Пуэрто-Рико, Колумбия, Хорватия и Монголия.

Таблица 88. Страны-лидеры по показателю «Инвестиции в сектор телекоммуникаций»

Место	Страна	Значение
1	Индонезия	0,79
2	Пуэрто-Рико	0,71
3	Колумбия	0,66
4	Хорватия	0,66
5	Монголия	0,64

Источник: данные IMD 2025

Лидирующая позиция Индонезии по показателю «Инвестиции в сектор телекоммуникаций» обусловлена активной государственной политикой в сфере цифровизации и значительными вложениями крупнейших национальных операторов связи. В частности, согласно годовому отчету PT Telkom Indonesia за 2024 год, общий объем капитальных вложений компании составил 24,5 трлн индонезийских рупий (около 16,3% от совокупной выручки). Средства преимущественно направлены на расширение оптоволоконных сетей, строительство телекоммуникационных башен, спутниковых систем и подводных кабелей, а также на развитие дата-центров и облачных сервисов, соответствующих растущему спросу на цифровые услуги.

Так, Индонезия рассматривает развитие цифровой экономики как приоритет национальной стратегии, и «Digital Indonesia Roadmap 2021-2024» является ключевым документом, задающим цели по расширению цифровой инфраструктуры, повышению навыков цифровой грамотности населения и внедрению цифровых технологий в бизнес-среду.

- Показатель «Эффективность использования воды» рассматривается в рамках рейтинга мировой конкурентоспособности IMD.

Методология

Данный показатель представляет собой объем создаваемой экономической добавленной стоимости на единицу объема использованной воды. FAO определяет эффективность использования воды, как отношение валовой добавленной стоимости к объему водозабора, выраженное в долларах США за кубический метр ($US\$ / m^3$).

Измеряется в долларах США.

Источник: Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций, база данных AQUASTAT, Национальные источники

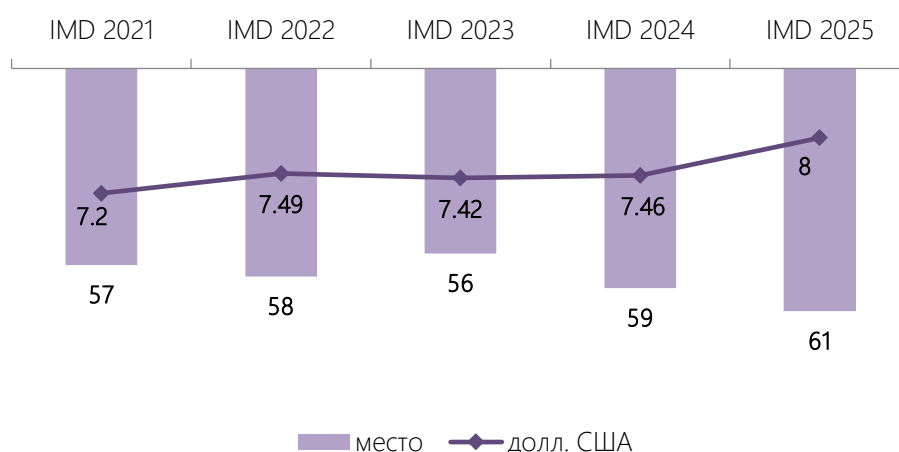
В динамике за последние пять лет в Казахстане наблюдается незначительное повышение эффективности использования воды с 7,2 долл. США/ m^3 в 2021 году до 8 долл. США/ m^3 в 2025 году. Несмотря на рост значения, позиция страны в рейтинге снизилась с 57 до 61 места, что указывает на более быстрые темпы улучшения данного показателя в других государствах. Так, среднемировое значение в рейтинге 2021 года составляло 86,77 долл. США/ m^3 , когда как в рейтинге 2025 года оно повысилось до 94,86 долл. США.

Стоит отметить, что данные, используемые для расчета данного показателя, имеют четырехлетний временной лаг. Таким образом, значения, представленные в рейтинге 2025 года, основаны на данных за 2021 год.

Низкий уровень эффективности использования воды в Казахстане во многом связан с тем, что вода остается относительно дешевым ресурсом для населения и промышленности, что не создает стимулов для ее рационального потребления и внедрения водосберегающих технологий. Такая ценовая политика приводит к недостаточным инвестициям в обновление и развитие инфраструктуры, что, в свою очередь, способствует повышению износа сетей и росту аварийности в системах водоснабжения и ирригации.

В целях решения данных проблем и повышения эффективности управления водными ресурсами в 2023 году в Казахстане создано Министерство водных ресурсов и ирригации, что стало важным шагом к институциональной консолидации функций водного сектора и формированию более системного подхода к управлению водой.

Согласно Министерству водных ресурсов и ирригации РК, в 2024 году введен повышенный тариф за сверхнормативное потребление и дифференцированные субсидии. Эти меры позволили сэкономить около 330 млн м³ поливной воды, что свидетельствует о повышении результативности водопользования и вкладе в достижение целевого индикатора эффективности использования водных ресурсов.

Источник: данные IMD 2021-2025

Рисунок 87. Позиции и значения Казахстана по показателю «Эффективность использования воды»

Лидирующие позиции занимают Люксембург, Швейцария, Великобритания, Дания и Гонконг. В целом, данные страны ежегодно располагаются в топ-5 стран по показателю «Эффективность использования воды».

Таблица 89. Страны-лидеры по показателю «Эффективность использования воды»

Место	Страна	Значение
1	Люксембург	1 394,29
2	Швейцария	433,70
3	Великобритания	325,37
4	Дания	311,65
5	Гонконг	300,70

Источник: данные IMD 2025

Разрыв значения в три раза у Люксембурга с другими странами-лидерами объясняется прежде всего уникальной экономической структурой страны и высокой эффективностью использования воды в несельскохозяйственных секторах. В отличие от Швейцарии, Дании или Гонконга, где значительная часть водных ресурсов используется для промышленности или сельского хозяйства, в Люксембурге доминируют высокодоходные сферы услуг, включая финансовый сектор, IT и цифровые технологии, которые требуют минимальных объемов воды на единицу создаваемого ВВП.

Кроме того, страна активно применяет комплексные меры водного менеджмента, такие как строгие тарифы на водопользование, стимулирование экономии воды, внедрение технологий очистки и повторного использования воды, а также соблюдение принципа «загрязнитель платит».

- Показатель «Интенсивность выбросов углекислого газа (CO₂)» рассматривается в рамках рейтинга мировой конкурентоспособности IMD.

Кроме этого, в рамках Индекса экологической эффективности (Environmental Performance Index) (далее – рейтинг EPI) рассматриваются показатели «Скорректированные темпы роста выбросов углекислого газа» и «Прогнозируемые совокупные выбросы до 2050 года относительно углеродного баланса».

Методология

Рейтинг IMD:

Данный показатель представляет собой общий объем выбросов диоксида углерода (CO₂), произведенных на территории страны, при этом не учитываются выбросы, связанные с изменением землепользования и лесным хозяйством (например, вырубкой или восстановлением лесов).

Измеряется в метрических тоннах CO₂ на млн долл. США ВВП.

Источник: World Development Indicators

Рейтинг EPI:

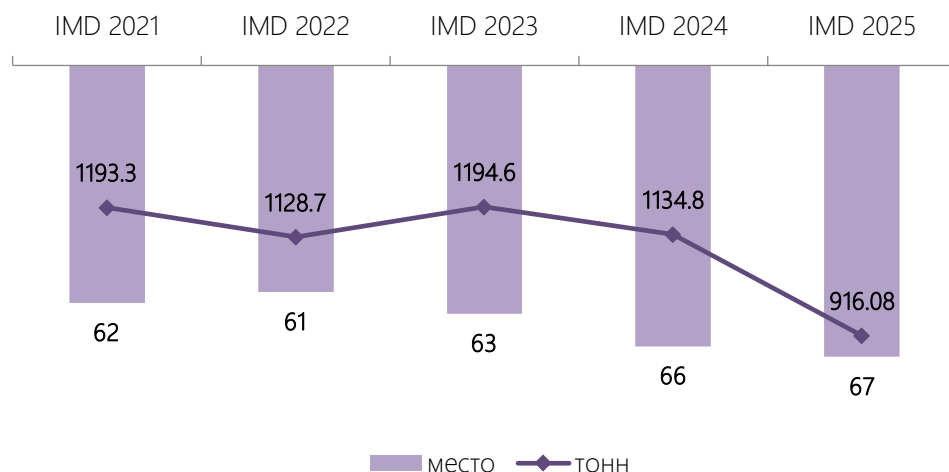
Показатель «Скорректированные темпы роста выбросов углекислого газа» представляет собой оценку средней годовой скорости изменения объемов выбросов CO₂ за период 2013-2022 годов, скорректированную с учетом экономических тенденций. Оценка выражается по шкале от 0 до 100 баллов, где: 100 баллов означает, что страна находится на траектории, позволяющей сохранить выбросы в пределах своей доли глобального углеродного бюджета до 2050 года; 0 баллов показывает, что страна движется по пути, при котором к 2050 году ее совокупные выбросы превысят выделенную долю более чем в 10 раз.

Показатель «Прогнозируемые совокупные выбросы до 2050 года относительно углеродного баланса» представляет собой пилотную оценку, показывающую, насколько страна превышает или, наоборот, соблюдает свою долю глобального углеродного бюджета в процессе перехода к низкоуглеродной экономике до 2050 года. Показатель включает совокупные выбросы четырех типов парниковых газов – углекислого газа, метана, фторсодержащих газов и закиси азота. Для расчета используется средний темп роста или сокращения выбросов за 2013-2022 годы, который экстраполируется до 2050 года с целью прогнозирования кумулятивных выбросов на этот период. Оценка выражается по шкале от 0 до 100 баллов, где: 100 баллов означает, что страна, согласно прогнозам, сохранит выбросы в пределах своей доли глобального углеродного бюджета; 0 баллов указывает, что страна, исходя из текущих тенденций, превысит свой допустимый углеродный лимит более чем в 10 раз.

Источник: Global Carbon Budget 2023

По итогам 2025 года значения показателя «Интенсивность выбросов углекислого газа (CO₂)» в Казахстане составило 916,08 тонн CO₂ на млн долл. США ВВП, что является наиболее низким значением за последние пять лет.

Несмотря на улучшение значения показателя, снижение позиции Казахстана с 66 на 67 место обусловлено включением в рейтинг IMD 2025 новых стран – Кении, Намибии и Омана, опередивших Казахстан по данному показателю.

Источник: данные IMD 2021-2025

Рисунок 88. Динамика значений и позиций Казахстана по показателю «Интенсивность выбросов углекислого газа (CO₂)»

Тем не менее, положительная динамика показателя в Казахстане во многом объясняется реализацией Стратегии по достижению углеродной нейтральности до 2060 года, развитием проектов в области «зеленой» энергетики и повышением энергоэффективности промышленного производства. Тем не менее, сохраняется структурная зависимость экономики от углеводородного сектора, что ограничивает темпы снижения углеродной интенсивности в сравнении с ведущими странами.

Показатели рейтинга EPI впервые включены в систему оценки в 2024 году, следовательно, динамика по годам отсутствует. Так, по итогам 2024 года Казахстан занял 64 место со средним значением 88,5 балла.

По итогам 2024 года Казахстан занимает 155 место среди 180 стран по показателю «Скорректированные темпы роста выбросов углекислого газа» со значением 25,1 балла.

По показателю «Прогнозируемые совокупные выбросы до 2050 года относительно углеродного баланса» страна располагается на 157 месте со значением 40,1 балла.

В экономике Казахстана сохраняется высокая доля углеродоемких отраслей и энергоинтенсивное производство, где основным источником электроэнергии является уголь.

При этом страна стремится снизить углеродоемкость экономики и продвигаться к целям Парижского соглашения в рамках Стратегии достижения углеродной нейтральности до 2060 года. Принятие стратегии

отражает политическую готовность страны к декарбонизации и переходу на «зеленые» технологии, что в перспективе должно улучшить ее позиции по климатическим показателям.

Таблица 90. Страны-лидеры по показателю «Интенсивность выбросов углекислого газа (CO₂)»

Место	Страна	Значение (тонн)
1	Швейцария	38,3
2	Ирландия	58,8
3	Швеция	60,4
4	Дания	65,8
5	Люксембург	80,0

Источник: данные IMD 2025

В 2025 году лидирующие позиции по показателю интенсивности выбросов углекислого газа занимают Швейцария, Ирландия, Швеция, Дания и Люксембург.

Данные страны стабильно входят в топ-5 по данному показателю, при этом Швейцария неизменно занимает первое место из года в год.

В период 2021-2025 годов интенсивность выбросов CO₂ в Швейцарии последовательно сократилась, с 48,48 тонн CO₂ на млн долл. от ВВП в рейтинге 2021 года до 38,3 в рейтинге 2025 года. В стране значительная доля электроэнергии производится за счет гидроэнергетики и атомной генерации, что снижает выбросы, связанные с выработкой электроэнергии.

Таблица 91. Страны-лидеры по показателю «Прогнозируемые совокупные выбросы до 2050 года относительно углеродного баланса» в рейтинге EPI

Место	Страна	Значение (балл)
1	Соломоновы острова	100,0
1	Восточный Тимор	100,0
3	Бурунди	99,7
4	Эстония	99,1
5	Конго	98,3

Источник: данные EPI 2024

Кроме этого, В Швейцарии действует стимулирующий налог на выбросы CO₂ в размере 120 швейцарских франков за тонну, взимаемый при сжигании мазута, природного газа и других ископаемых видов топлива.

Две трети поступлений от налога ежегодно возвращаются гражданам и компаниям, а оставшаяся часть направляется на сокращение выбросов углерода в зданиях (*Программа развития зданий*), а также на финансирование возобновляемой энергетики и развитие инновационных предприятий. Налог не распространяется на транспортное топливо, однако импортеры обязаны частично компенсировать выбросы от транспорта, что делает систему более сбалансированной и эффективной.

Согласно рейтингу EPI 2024, лидирующие позиции по показателю «Прогнозируемые совокупные выбросы до 2050 года относительно углеродного баланса» занимают Соломоновы острова (100 баллов), Восточный Тимор (100 баллов), Бурунди (99,7 балла), Эстония (99,1 балла) и Демократическая Республика Конго (98,3 балла).

В целом, высокие значения в этих странах (*за исключением Эстонии*) в большей степени связаны с низкой базой индустриализации и существующей траекторией без резких скачков потребления топлива.

Согласно данным Международного энергетического агентства (IEA), Эстония за последние годы значительно сократила объем выбросов углекислого газа за счет системных реформ в энергетическом секторе и постепенного отказа от сланцевой нефти, крайне углеродоемкого источника энергии. Этот переход позволил стране не только сократить зависимость от ископаемого топлива, но и улучшить экологические показатели.

В рамках показателя «Скорректированные темпы роста выбросов углекислого газа» первое место с максимальным значением (100 баллов) делят несколько стран, среди которых Афганистан, Ангола, Бурунди, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Кот-д'Ивуар, Конго, Джибути, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Гвинея-Бисау, Гаити, Либерия, Мадагаскар, Малави, Мозамбик, Нигер, Нигерия, Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Сьерра-Леоне, Соломоновы острова, Судан, Танзания, Восточный Тимор, Того, Уганда и Зимбабве.

- Показатель **«Загрязнение атмосферного воздуха»** рассматривается в рамках Индекса социального прогресса (Social Progress Index) (далее – рейтинг SPI).

Кроме этого, в рамках Индекса экологической эффективности (Environmental Performance Index) (далее – рейтинг EPI) рассматривается показатель **«Воздействие озона»**.

Методология

Рейтинг SPI:

Данный показатель отражает степень негативного воздействия загрязнения воздуха на здоровье населения. Он оценивает, насколько загрязнение, вызванное выбросами промышленных предприятий, транспортных средств и бытовыми источниками, влияет на продолжительность и качество жизни людей. Измерение осуществляется через показатель возраст-стандартизованных лет жизни, скорректированных по нетрудоспособности (DALY), приходящихся на 100 000 человек.

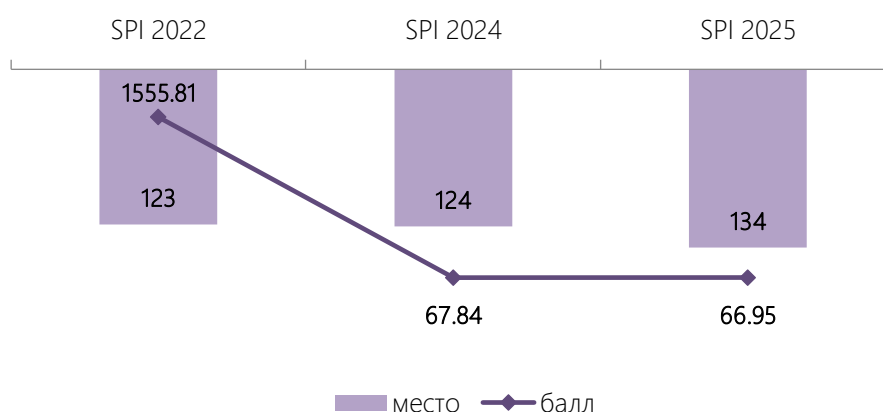
Источник: Institute for Health Metrics and Evaluation

Рейтинг EPI:

Данный показатель отражает уровень негативного влияния загрязнения приземным озоном на здоровье населения. Измерение осуществляется через показатель возраст-стандартизованных лет жизни, скорректированных по нетрудоспособности (DALY), приходящихся на 100 000 человек, которые теряются вследствие воздействия загрязнения приземным озоном. Значения интерпретируются по шкале от 0 до 100 баллов, где 100 баллов соответствует наилучшей ситуации – стране с минимальным уровнем потерь здоровья (1 DALY на 100 000 человек); 0 баллов означает крайне неблагоприятную ситуацию – потери здоровья на уровне 250 DALY на 100 000 человек.

Источник: Global Carbon Budget 2023

В 2022 году страна занимала 123 место среди 169 стран со значением 1555,81 DALY на 100 000 человек, что отражало высокое бремя заболеваний и преждевременной смертности, связанных с загрязнением воздуха, главным образом из-за концентрации мелкодисперсных частиц.

Источник: данные SPI 2022-2025

Рисунок 89. Динамика значений и позиций Казахстана по показателю «Загрязнение атмосферного воздуха» в рейтинге SPI

Начиная с 2024 года, методология изменилась, и показатель стал агрегированным индексом, нормированным по шкале от 0 до 100 баллов, где более высокие значения отражают лучшую экологическую ситуацию.

При этом Казахстан получил 67,84 балла в 2024 году (124 место) и 66,95 балла в 2025 году (134 место).

Несмотря на относительную стабильность значений, снижение позиции в рейтинге свидетельствует, что темпы улучшения качества воздуха в Казахстане оказались ниже, чем в других странах.

По показателю «Загрязнение атмосферного воздуха» в рейтинге SPI 2025 странами-лидерами являются Исландия (98,81 балла), Финляндия (98,74 балла), Швеция (98,58 балла), Норвегия (98,39 балла) и Канада (98,01 балла).

Таблица 92. Страны-лидеры по показателю «Загрязнение атмосферного воздуха» в рейтинге SPI

Место	Страна	Значение (балл)
1	Исландия	98,81
1	Финляндия	98,74
3	Швеция	98,58
4	Норвегия	98,39
5	Канада	98,01

Источник: данные SPI 2025

Эти страны объединяет сочетание благоприятных природных условий (низкий уровень концентрации загрязняющих веществ) и сильной экологической политики. Так, в Норвегии, Швеции и Финляндии уровень взвешенных частиц PM2.5 находится значительно ниже нормативов.

В Исландии качество воздуха считается одним из лучших в мире, концентрация загрязняющих веществ обычно остаются в пределах допустимых значений.

Лидирующая позиция страны в рамках показателя связана с малым населением и низкой плотностью промышленного производства, что снижает нагрузку на атмосферу.

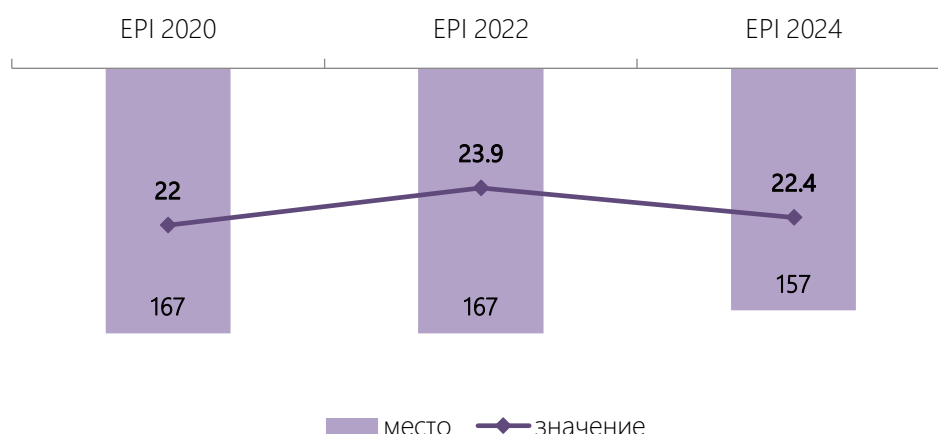
Важную роль также играет географическое расположение. Так, островное положение и преобладание ветровых условий способствуют рассеиванию загрязнений.

По показателю «Воздействие озона» в рейтинге EPI Казахстан демонстрирует стабильно низкие результаты, несмотря на незначительное улучшение позиции за последние годы.

В 2020 году страна занимала 167 место среди 180 стран со значением 22 балла, что отражало высокий уровень потерь здоровых лет жизни населения (DALY) из-за воздействия приземного озона (*один из наиболее вредных компонентов атмосферного загрязнения*).

В 2022 году значение показателя несколько увеличилось до 23,9 балла, однако место в рейтинге не изменилось.

В 2024 году позиция Казахстана улучшилась до 157 места, однако значение снизилось до 22,4 балла.

Источник: данные EPI 2020-2024

Рисунок 90. Динамика значений и позиций Казахстана по показателю «Воздействие озона» в рейтинге EPI

Основными причинами низких результатов остаются высокие уровни выбросов загрязняющих веществ от транспорта, энергетики и промышленности, особенно в крупных городах и промышленных регионах.

Лидирующие позиции с максимальным значением (100 баллов) в рамках показателя «Воздействие озона» делят несколько стран, среди которых Антигуа и Барбуда, Барбадос, Доминика, Гайана, Маршалловы Острова, Маврикий, Микронезия, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины и Соломоновы Острова.

Для большинства из этих стран типичны небольшая территория, низкий уровень индустриализации и зависимость от возобновляемых источников энергии (*в особенности солнечной и ветровой энергий*).

- Показатель «Образующиеся сточные воды» рассматривается в рамках Индекса экологической эффективности (Environmental Performance Index) (далее – рейтинг EPI).

Методология

Данный показатель отражает объем городских сточных вод, генерируемых на одного человека в год. Оценка выражена по шкале от 0 до 100 баллов, где 100 баллов означает, что страна находится среди $\approx 5\%$ лучших по минимальному уровню генерируемых сточных вод, а 0 баллов означает, что страна находится среди $\approx 5\%$ стран с максимальным уровнем генерируемых сточных вод.

Показатель «Образующиеся сточные воды» впервые включен в систему оценки в 2024 году, следовательно, динамика по годам отсутствует.

По результатам рейтинга EPI 2024 Казахстан занял 177 место со значением 0 баллов, что соответствует самым низким показателям среди всех стран-участниц. Страна разделила последние позиции с Арменией, Чили и Молдовой. Таким образом, Казахстан оказался в группе государств с наибольшим уровнем образования сточных вод на душу населения, что свидетельствует о крайне высокой нагрузке на водные экосистемы и низкой эффективности управления водными ресурсами.

Лидирующие позиции с максимальным значением (100 баллов) в рамках данного показателя занимают Буркина-Фасо, Камерун, Центральноафриканская Республика, Конго, Эфиопия, Гвинея-Бисау, Мадагаскар, Малави, Нигер, Сьерра-Леоне, Танзания и Того. Такой результат объясняется ограниченным уровнем индустриализации, низким объемом водопотребления в быту и промышленности, а также сравнительно небольшим развитием водопроводно-канализационной инфраструктуры.

Выводы

Анализ позиций Казахстана в международных рейтингах в контексте направлений Национального плана развития Республики Казахстан до 2029 года, показал, что страна занимает неоднородные позиции – от конкурентных до средних и слабых – в зависимости от направления социально-экономического развития.

По направлению «Высокое качество жизни» Казахстан демонстрирует наиболее устойчивые и конкурентоспособные результаты. К числу сильных сторон относятся достижения в сфере образования и профессиональной подготовки. Страна характеризуется высоким уровнем охвата населения образованием, низкой долей неграмотности и устойчивым развитием системы среднего и высшего образования. Особое значение имеет обеспечение гендерного равенства в доступе к образованию, что способствует формированию прочной базы человеческого капитала и профессиональной мобильности населения.

Отмечается также положительная динамика в сфере занятости молодежи и совершенствование трудового законодательства, что усиливает социальную устойчивость и возможности самореализации граждан.

Вместе с тем Казахстан сохраняет средние позиции в здравоохранении и жилищной сфере. Несмотря на рост ожидаемой продолжительности жизни и улучшение качества медицинских услуг, остаются вызовы, связанные с их доступностью, особенно в сельских и отдаленных регионах. Аналогичная ситуация наблюдается в жилищной политике: сохраняется дефицит доступного жилья, хотя качество социальных услуг постепенно улучшается.

К числу слабых сторон данного направления относятся недостатки в развитии цифровой инфраструктуры – ограниченная скорость интернет-соединения и низкая доступность широкополосной связи, что снижает потенциал цифровизации системы образования и здравоохранения.

По направлению «Крепкий фундамент экономики» в рамках формирования устойчивого экономического базиса Казахстан демонстрирует стабильность макроэкономической среды и внутреннего рынка. Ключевые преимущества страны заключаются в сбалансированной фискальной политике, низкой долговой нагрузке, устойчивости финансовой системы и доступности энергоресурсов.

Эти факторы формируют основу для долгосрочного экономического роста и инвестиционной привлекательности.

Средние результаты наблюдаются в сфере обороны и военной модернизации, что объясняется постепенным характером проводимых реформ.

Слабые позиции страны связаны с недостаточным развитием инновационной и устойчивой экономики. Казахстан пока уступает по показателям использования возобновляемых источников энергии, энергоэффективности и внедрению низкоуглеродных технологий. Недостаточная диверсификация экономики, слабая коммерциализация инноваций, ограниченный венчурный капитал и низкая вовлеченность частного сектора в наукоемкие отрасли указывают на потребность в стимулировании инновационного предпринимательства и технологических кластеров.

В рамках направления «Новые точки роста» Казахстан демонстрирует высокие показатели в аграрной сфере и отдельных сегментах инновационного развития. Наличие значительного природного потенциала (плодородные земли, лесные ресурсы) сочетается с реализацией программ рационального природопользования и восстановления экосистем.

Заметные успехи достигнуты в экспорте технологий, развитии малого инновационного бизнеса и укреплении гендерного равенства в науке. Культурная сфера демонстрирует устойчивый рост, что отражает возрождение национальных индустрий и укрепление культурного капитала.

Казахстан удерживает средние позиции в развитии цифровых технологий, искусственного интеллекта и логистической инфраструктуры: активно внедряются стандарты связи нового поколения, совершенствуются цифровые госуслуги, создаются правовые условия для внедрения инноваций.

Слабые стороны проявляются в низкой научно-технической активности, ограниченном финансировании исследований и разработок, а также в недостаточной эффективности агротехнологий и туристической инфраструктуры. Отсутствие развитого венчурного капитала и слабая стандартизация управления качеством снижают возможности технологического рывка.

По направлению «Сквозные преобразования экономики и общества» Казахстан демонстрирует конкурентные достижения в цифровизации, модернизации государственного управления и развитии предпринимательской среды. Активное внедрение онлайн-сервисов, цифровых финансовых инструментов и электронного правительства

способствует повышению прозрачности и эффективности взаимодействия между государством и гражданами.

Средние позиции сохраняются в области политической стабильности и общественной вовлеченности. Несмотря на улучшение показателей подотчетности власти и учета общественного мнения, уровень участия граждан в процессе принятия решений остается умеренным.

Слабые стороны направления связаны с институциональными и экологическими вызовами. В политико-правовой сфере наблюдается недостаточная независимость судебной системы, ограниченные гражданские свободы и невысокая устойчивость демократических институтов. В экологическом аспекте фиксируются низкие показатели качества воздуха, неэффективное использование водных ресурсов и проблемы с управлением сточными водами, что требует системных мер по совершенствованию экологической политики и развитию «зеленой» экономики.

В совокупности результаты анализа позиций страны в международных рейтингах позволяют заключить, что Казахстан демонстрирует устойчивые достижения в развитии человеческого капитала, обеспечении макроэкономической стабильности, цифровизации государственного управления. Эти направления формируют основу для укрепления конкурентоспособности страны и достижения стратегических целей Национального плана развития.

Однако сохраняются институциональные, инновационные и экологические вызовы, требующие комплексного подхода. Для дальнейшего прогресса Казахстану необходимо: укрепить верховенство права и повысить прозрачность государственного управления; стимулировать развитие науки, технологий и венчурного финансирования; ускорить переход к «зеленой» экономике и повысить энергоэффективность; развивать механизмы общественного участия и социальную инклюзивность; обеспечить интеграцию в глобальные образовательные и технологические процессы.

Таким образом, Казахстан находится на этапе перехода от модели количественного роста к модели качественного устойчивого развития, где ключевым фактором становится синергия человеческого капитала, инноваций и эффективного государственного управления.